

ВСЕЛЕННАЯ **19**

Е. Авдеева

**СТОИТ
МЕТАЛЛА**

Е. С. Авдеева

Вселенная 19. Стон металла

«Издательские решения»

Авдеева Е. С.

Вселенная 19. Стон металла / Е. С. Авдеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745794-5

Мир в войне и война в мире, так далеко от нас и так близко...
Поломанные жизни, осколки разбитых надежд и чистое, вечное,
у каждого своё. Судьбы честных благородных, но фанатичных
амфибий ариан, готовых отдать свою жизнь и жизни всех своих
близких за императора; храбрых и дружных харонов, не ведающих
жалости и сострадания; умных и расчётливых человекоподобных
потомков рептилий орданов, славящихся своей хитростью
и коварством и загадочных фреймеров, сплелись воедино. Что ждёт
их теперь?

ISBN 978-5-44-745794-5

© Авдеева Е. С.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть 1. Ариане – дети водной стихии	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	46
Глава 12	49
Глава 13	52
Глава 14	57
Глава 15	60
Глава 16	62
Часть 2. Миссия-циод	65
Глава 1	65
Глава 2	68
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Вселенная 19

Стон металла

Е. С. Авдеева

Дизайнер обложки Екатерина Бирюкова

© Е. С. Авдеева, 2017

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-5794-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Вы держите перед собой книгу, которая писалась около трёх лет. Много за это время случилось, иногда ломался компьютер, иногда терялись данные, и приходилось всё переписывать заново, но сюжет, написанный слёту в одну прекрасную ночь, оставался неизменным.

Предпосылки возникновения этой книги родились под клацанье клавиш джойстика от игровой приставки PS1. Было это давно, очень давно, с тех пор прошло больше семи лет и я уже точно не могу назвать точное число. Не было такого момента, после которого я бы сказала себе: «Вот, это оно. Начало книги. Буду считать числа.» Нет, ничего такого не было, а была приставка и стратегическая игра Дюна 2000. Казалось бы, что может там вдохновить? Маленькие пиксельные человечки, старая графика и минимум истории. Однако это меня очень сильно увлекло. Там, где были прорехи в истории, пришло на выручку воображение. Один за другим наслаивались слои на основание будущей книги, а я буквально не вылезала из его сюжета, уединяясь в отдельную комнату и представляя созданных героев и их приключения. Несколько раз тогда у меня мелькнула мысль о том, что хорошо было бы это всё записывать, чтобы не терять нить происходящего, ведь когда меня отвлекали от фантазирования, она терялась. Но мне на ту пору было лень. Чуть позже я узнала, что игра Дюна 2000 была выпущена по книге Фрэнка Герберта и сразу же начала читать. События книги меня не очень увлекли, было какое-то разочарование от того, что всё не так как я себе представляла. Сюжет казался мне сухим, идея не проработанной, но если бы не он, то не было бы ни моего увлечения историей ничего. Именно поэтому я отложила книгу этого великого фантаста и разрешила его героям жить в своём мире, отдельном от моего. Теперь мой мир был свободен, теперь моя фантазия могла по-настоящему творить без шаблонов, расставить все точки над *i* и обогатить имеющуюся у меня вселенную. Это не клон Дюны, нет, это нечто другое, хотя некоторые схожести и присутствуют. Самое главное сходство с вселенной Фрэнка Герберта – три цивилизации на трёх планетах, сражающиеся между собой за обладание четвёртой, покрытой песками. Возможно, если вчитываться, то можно найти и другие сходства, но они больше невольные чем вольные. «Стон металла» это абсолютно новая история в абсолютно другой галактике с абсолютно другими цивилизациями. В этом мире нет добра и зла, добро и зло относительно, как и в реальности, собственно, стремление к реальности и было моей главной задачей. Очень часто бывает при прочтении книги или фильма понятно кто хороший, а кто плохой и как то сразу уже очевидно, что добро победит, а зло будет повержено. На самом деле это только одна сторона многогранной истории. В этой книге Вы не найдёте классического добра, как и классического зла, его как и в людях в ком то чуть больше, в ком то чуть меньше и не всегда тот у кого его больше всех будет побеждать и выживет. Моей главной целью было изобразить тот мир без приукрашивания, таким, каким бы он был, если бы действительно существовал, таким, каким он должен быть.

Здесь живут честные, благородные но фанатичные ариане, готовые отдать свою жизнь и жизни всех своих близких за императора, храбрые и дружные хароны, не ведающие жалости и сострадания, умные и расчётливые орданы, славящиеся своей хитростью и коварством и жадные до свободы фреймеры, для которых смерть – событие проходящее и не значимое. Этот мир стал частью меня, увлекая и накрывая с головой. Хотя я и являюсь его создателем, мне порой кажется, что я всего лишь ухватила за край шерсти огромного несущегося мимо существа, существа которое не описать в одной главе, в одном томе или даже сотне книг. Много остаётся невыраженным, на многое просто не хватило места, но я представляю вам этот маленький клочочек, чтобы вы могли представить себе этого огромного зверя. Я надеюсь, что эта книга увлечёт вас так же как увлекает меня и что она станет частью вашего мира.

Часть 1. Ариане – дети водной стихии

Глава 1

Вот, наконец-то, и настал этот знаменательный день. Над всей тихой и обычно спокойной планетой Атгатой заиграла музыка. Все выходили из своих домов, поздравляли друг друга и веселились. В каждой семье уже были накрыты праздничные столы и все ждали начала великого пиршества, которое ознаменует приход нового императора и наступление новой эры для всей цивилизации. И вот наконец это случилось. Музыка притихла, пляски закончились, тысячи глаз внимательно всматривались и вслушивались в голограмму, передаваемую по прямому каналу связи. На ней был изображён диктор, очень почитаемый и влиятельный арианин, которому выпала честь поздравить своих соплеменников с великим для всего народа днём.

– Ариане! – начал он дрожащим от волнения, но восторженным голосом. – Братья мои! В этот важнейший для всех нас день закончилось правление мудрейшего нашего правителя и с этого дня начнётся правление сыновей его Квазариза и Готвариана. Наш император много сделал для нашей империи, было построено много космических станций, мы нашли несколько новых месторождений цизона, мы смогли существенно повысить уровень жизни, мы построили новый город на мёртвой планете, носящий теперь имя Отенгериос. Теперь наш великий император достиг почтенного возраста и передаёт империю своим сыновьям Квазаризу и Готвариану! – начал нарастать шум ликующих граждан – Да будут греметь песни, да будет шуметь вода, да будут литься вина! – кричал уже диктор – Да не опозорят братья династии своей и не дадут народу нашему в нужде пребывать или под властью инопланетной страдать! Да будет праздник!

Последние его слова потонули во всеобщем шуме ликования. Маленький арианин сидя на плечах своего отца сжимал в своих кулачках черенок флага. Синей змеёй извивалось полотно в небе, трепыхаясь подобно листку на ветру и таких листков вокруг были сотни, тысячи, воздушный слой из флагов на всех планетах ариан. Зажмурившись, ребёнок посмотрел вверх и увидел и там парящие в небе флаги одетые на древки и свешивающиеся с зависших в воздухе машин. Плечи отца качнулись, и тут мальчик понял, что всё вокруг него пришло в движение. Собравшийся народ достиг пика ликования и теперь жители Атгаты начали обнимать и поздравлять друг-друга.

– Держись крепче, Кинотин! – сказал отец пытаясь перекричать возросший шум, в другой руке он держал ладонь своей жены, чьи глаза теперь искрились счастьем.

– Когда появится император, папа? – крикнул с нетерпением Кинотин уставившись на голограмму, где теперь шла трансляция из подводных городов. Там ариане устроили на площади шоу, сцепившись в различные фигуры и веселясь, они вращались в толще воды несколько не опасаясь, что разбросанные лепестки пещерного цветка попадут в жабры.

– Подожди немного. – ответил отец, взгляд которого тоже был прикован нетерпением к голограмме.

И вот он появился, император семи планет ариан, столь почитаемый и любимый в народе. Шум резко, почти внезапно стих, все замерли, казалось, кое-кто даже задержал дыхание. На лице императора тоже была улыбка, она была не такой весёлой как у всего народа, даже немного грустной, но искренней. Он видимо вспомнил, как сорок с лишним лет назад он сам принимал правление от своего отца. Так было много задумок, стремлений... К сожалению, реальность оказалась намного суровее, чем он предполагал. Многого сделать не удалось, многое не получилось... Эх, молодость, молодость – думал он – смогут ли они

достичь того чего я не смог, смогут ли удержать то, чего достигла династия наша? Смогут. Обязательно смогут. – подумал он и окинул взглядом замершую в ожидании толпу. Сверху это было похоже на огромное бушующее море, огибающее похуже на скалы, острые небо-скрёбы, между которыми на разной высоте зависли сотни летающих машин оннабусов, пассажиры которых также напряжённо смотрели на голограмму теперь уже прежнего императора.

– Итак, вот оно и пришло. Новое утро нашей империи... – начал не торопясь император.

Речь была не долгой, после неё последовали громкие овации и выступления каждого из провозглашённых императоров. Они наследовали равные доли империи, и обязанности между ними распределялись поровну. Квazarиз взял на себя ответственность за внутреннюю политику, а старший из братьев, Готвариан – внешнюю политику. Тут же был подписан документ о перераспределении между членами имперской семьи атхарбенов, лучших из лучших воинов, которые доказали свою преданность и способность защищать императора любой ценой и быть телохранителями его и его семьи. Когда последние слова императоров были сказаны, диктор разрешил всем начинать веселие. Опять заиграла музыка, возобновились танцы. Некоторые Ариане остались на площадях, но родители Киноттина, к радости последнего, в числе многих других собравшихся, поспешили домой где их уже ждал праздничный обед.

– Как тебе праздник, понравился? – спросила Киноттина мама, сворачивая на одну из улиц примыкающую к площади.

– Да! Вот только я проголодался. – честно признался мальчик.

– Ну ка слезай. – проговорил Лукзар и опустил сына на землю, длинные золотые волосы отца коснулись земли а в синих, как и у всех ариан, глазах застыла задумчивость. Видимо он чувствовал, что мысли сына уже давно неслись на 20 этаж, в квартиру, где его дожидалась разложенная по тарелочкам еда. Киноттин, радостно размахивая флагом, побежал вперёд. Он пробежал немного и сделал полуоборот, чтобы взглянуть на родителей, которые теперь были увлечены беседой и, казалось, стали идти медленнее, чем было возможно в данной ситуации. Маленький арианин всё время думал, что, наверное, невоспитанно будет вот так вот просто убежать, и в то же время нехорошо будет прерывать чужую беседу своими просьбами, и поэтому чувствовал себя не совсем уютно.

– Беги, Киноттин – с понимающей улыбкой произнёс Лукзар, когда их глаза снова встретились, и обрадованный Киноттин без промедлений побежал к дому.

– Прекрасный сегодня день. Так кругом солнечно и хорошо... Надеюсь в душах всех ариан сегодня так же солнечно.

– Надеюсь. – сухо ответил Лукзар и тут же взволнованно добавил – Так ты поговорила с Тинорианом? Он вроде собирался к нам присоединиться, как только доделает важное дело.

– Я пыталась поговорить с ним, но это не очень получилось. Он стал последнее время неразговорчивым, вот и сейчас не пришёл на церемонию...

– Хм... Определённо что-то здесь не так. Я сам поговорю с ним.

Теперь пара ариан двигалась по дороге с обеих сторон которой возвышались, убранные под колпак акваклуб, изящные деревья с жёлтыми листьями и чёрными стволами. Замершие в шахматном порядке, эти гиганты тихо и незаметно насыщали воздух озоном и впитывали влагу из колец орошения чтобы весной, под песни летающих животных, в период пробуждения, распуститься десятками разноцветных цветов. Космическому путешественнику, прибывшему на Атгату в это время года, показалось бы что он прибыл в один из прекраснейших уголков Вселенной. Несомненно, ариане, проевшие всем плешь своим патриотизмом, именно такой и считали свою Родину и поэтому как могли украшали свои миры.

Но сегодня Лукзару было не до красот Атгаты. Его сын не пришёл на можно сказать священное для ариан таинство провозглашения императора, и отец волновался не попал ли сын под преступное влияние. Всю дорогу он выглядел обеспокоенным и взволнованным.

– Не переживай, Лу. – Лукзар почувствовал руку Фиелии на своём плече и осознал, что он уже поднимается в прозрачном антигравитационном лифте на свой родной этаж. – Ты хороший отец. Наши сыновья никогда не опозорят звания ариан, они хранят честь и я уверена, что совесть Тинориана всё так же кристально чиста как и раньше.

– Я на это надеюсь – ответил Лукзар, выходя из лифта.

Он прошёл небольшой коридорчик, отделяющий его от родной квартиры, и приложил руку к идентификатору. Его просветил горизонтальный луч красного цвета и механический голос объявил:

– Подождите, идёт идентификация. – через несколько секунд тот же голос ответил – Идентификация завершена. Вы Лукзар. Арианин. Знар 167—495—600—387. Напоминаю вам, что я не могу открыть дверь без распознавания ДНК всех существ, располагающихся в зоне сканирования.

– Да знаем, знаем. – нетерпеливо забормотала Фиелия, прикладывая ладонь к идентификатору.

– Вы Фиелия. Арианка. Знар 540—676—312—008. Идентификация завершена. Добро пожаловать.

Дверь распахнулась, и уставшие ариане ввалились, наконец, в дом.

– Мама! Папа! Наконец то! А я вас ждал. – прокричал Киноттин обняв Лукзара и уводя их на кухню.

– Постой, то есть как ждал? – удивлённо спросил увлекаемый сыном Лукзар. – То есть ты без нас не начинал даже?

– Да. Я просто подумал, что так будет правильнее.

– Вот видишь, дорогой, у нас замечательные дети. – промолвила усаживаясь за стол Фиелия.

В этот момент в дверном проёме показался старший сын Тинориан. У него был уставший вид и мутно-голубые глаза его были несколько печальны. Пробормотав что-то типо: «А, вы уже вернулись.» он тоже уселся за стол.

– Накладывай себе крогосов. – посоветовала Фиелия, участливо пододвинув к нему тарелку с моллюсками.

– Папа, папа, а мы в водон пойдём? Сегодня ведь праздник!

– Поздно уже, Киноттин... Но раз я обещал, значит должен выполнить, слово арианина твердо как тирин! Так что, давайте скорее доедайте и пойдём.

Слова Лукзара подействовали, и скоро всё семейство в полной боевой готовности столпилось у выхода.

Глава 2

До водона был путь не длинный. Так как Атгата – планета, 90% поверхности которой занимает вода, почти каждый город, так или иначе, имеет выход в мировой океан. Ариане уже давно приспособились жить не только на выступающих из воды перообразных материках, освоивши водное пространство. Огромные подводные города, простирающиеся на сотни километров, поражали своей красотой и неповторимостью. Здесь, среди двух и трёхметровых разноцветных водорослей, среди подводных скал, гор и расщелин на высоту нескольких десятков метров поднимались чёрные, отдалённо похожие на шипы здания. Во многих из них было до сотни этажей, и ариане могли спокойно наблюдать из своих окон, служащих так же и дверьми, проплывающие мимо окон водоросли, моллюсков, жаберных эхлеров или хищных плотусов. Для того чтобы жить под водой арианам не пришлось строить воздушные куполы или изготавливать скафандры, так как при рождении каждый из них имеет всё, чтобы спокойно жить, будь его дом под водой, или на суше. Носы ариан помогают им дышать, когда они находятся на земле, а три пары жабр, находящиеся за ушами обеспечивают дыхание для них, когда они находятся под водой. Их голубоватая кожа является отличным способом маскировки в случае опасности, и хоть жители подводных городов давно уже не подвергаются атакам со стороны животных подводного царства, она остаётся отличительной чертой всех ариан.

Водоны пользовались поразительной популярностью у местного населения, и хоть и были наслаждением платным, всё равно каждый день собирали вокруг себя десятки ариан, которые с восторгом смотрели на довольных пловцов, поднимаемых волнами ввысь и увлекаемых на глубины. Очень часто случалось, что кто-то имеющий деньги оплачивал развлечение кому-то из наблюдающих, и они весело, взявшись за руки, уплывали от бортика. Ариане очень любили делиться и приносить радость другим людям, от этого они становились ещё счастливее, а чувство сделанного добра, или благородного поступка разрешало арианину уважать себя. Вот и сейчас подошедшая процессия во главе с Лукзаром стали свидетелями подобного благодетельства.

– Давайте ребята, залезаем! – скомандовал он, когда каждый из ариан сунул монетки в приёмник и их счёл фиолетовый луч.

После того как ариане спрыгнули с бортика, их тела и души захватила атмосфера водона. В воде бушевали волны, образовывались воронки и различные фигуры из воды, обрушивающиеся вниз. Ариане, всем своим существом тяготеющие к воде, радостно плескались, кто-то приходил, кто-то уходил, но всё это прошло незаметно, за гранью внимания. Как известно время летит особенно быстро, когда занят чем-то приятным. Вот и сейчас, не успели оглянуться, уже главная звезда начала садиться, и на Атгату спешно стала надвигаться ночь. Лукзар уже намеревался выходить из воды, собирать детей и идти к дому, но на его пути вдруг появился Эхнор. Это был молодой арианин, отличавшийся высокомерием и излишней горделивостью. Высокомерных и горделивых ариан было на Атгате не мало, около 20%. Все они считали, что только их мнение имеет место, так как именно они принесли больше пользы другим. Нельзя сказать конечно, что они делали добрые дела только для того чтобы возвыситься над остальными, они просто считали, что поступая так не просто следуют зову арианского сердца, а совершают что-то незаурядное и великое. Таких ариан недолюбливали, а если учесть, что на Эхноре ещё и висела не очень хорошая история с кражей, можно сказать, что его откровенно не любили. Дело было в том, что Эхнор вырос в бедной семье и однажды в юношеском возрасте, проголодавшись, украл пирог с плотусовым мясом. Продавщица не стала жаловаться органам правопорядка, но всё равно этот случай сильно испортил репутацию юноше. Считалось, что лучше надо было умереть с голода,

но не опускаться до воровства. Лукзар тоже не любил таких ариан и сам к таким не принадлежал, и поэтому присутствие Эхнора его не очень обрадовало.

– Я слышал, сын твой Тинориан не приходил на церемонию, – насмешливо начал Эхнор – Это что же это за арианин такой, что не чтит законов родины своей и не уважает своего императора?

– Это не твоё дело, Эхнор. Иди куда шёл, я тороплюсь.

– Нет, это как раз моё дело. Это дело каждого из нас! – прокричал Эхнор уже на публику. – Хотя, чего ждать от ребёнка, когда сам отец потрафляет всему этому? Вот из таких уникалов как вы как раз и получаются предатели родины, которые бегут с поля боя при первой же возможности!

– Слушай, что тебе надо а!? – прошептал Лукзар на ухо Эхнору, сжавши зубы и схватив того за грудки. – Ты на скандал напрашиваешься?

– Отпусти меня, и мы сразимся. Ты просто не арианин, Лукзар...

В следующую секунду Лукзар отпустил Эхнора и отпрыгнул на полметра, сжавши кулаки и готовясь к атаке. Его длинные серебристые волосы развивались на ветру и отражались в чистой воде водона, в которой он стоял по колено.

– Вот, вот – проговорил Эхнор, увидев, что у противника нет на поясе бластерного меча и отцепляя свой. – Так давай же сразимся, Лукзар. – сказал он, кидая свой меч через бортик.

– Брось, Лукзар! Разве следует растрачивать свои силы на такого как он... Он сам ошибочный. – насмешливо прокричал кто-то из толпы ротозеев.

– Вот именно! Не обращай на него внимания. Мы уже давно его не слушаем. Вот теперь на тебя что-то наговаривает. Наверное, хочет перетянуть на свою сторону.

– Закрыли рты! – заорал Эхнор, с ненавистью вглядываясь уже в лица крикунов. – Когда я закончу с этим анархистом, я разберусь с каждым из вас!

– Да, успокойтесь. – промолвил Лукзар. – Этот арианин оскорбил меня и теперь должен ответить за это. По правилам честного поединка вы не должны мешать нам, поэтому лучше помолчите.

– Какое великолепное соблюдение правил! – прокричал Эхнор. – Это мне нравится.

В следующую секунду он кинулся к Лукзару, обе его ноги оторвались от земли и если бы Лукзар не присел, то точно получил бы перелом шеи. Не выпрямляясь тот отпрыгнул влево, казалось, его ноги превратились в пружины, стали частью чего-то чужого и сам он стал весь не свой. Эхнор развернулся и атаковал вторично. В эту секунду Лукзар высоко подпрыгнул и ударил противника ногами в грудь, а сам, сделав сальто, приземлился на землю. Эхнор под действием толчка упал на спину и ударился головой об лежащий камень. У него пошла кровь.

– Прекратим поединок? Ты берёшь свои слова назад и раскаиваешься в сказанном? – спросил Лукзар, как и было положено при поединках в случае ранения.

– Никогда! – прокричал Эхнор, поднимаясь на ноги. – Я сказал правду!

Обычно после этих слов сражение продолжалось до тех пор, пока один из соперников не убьёт другого. Тем более, если дело касалось чести, другого исхода и быть не могло.

Лукзар был опытнее своего противника и, вследствие того, что был старше, более уравновешенным и сосредоточенным. Он ловко уворачивался от ударов и отступал, давая противнику устать, и используя его ошибки, чтобы контратаковать. Эхнор постоянно атаковал, ему не было дела до тонкостей техники и верной проработки ударов. Он хотел взять количеством, а не качеством, тем более, что слова наблюдающих ариан его так разозлили, что он решил во что бы то ни стало отыграться.

Несколько минут продолжалась схватка, соперники были сосредоточены и слышали только стук собственных сердец и звуки своего дыхания. Противник был всегда впереди

и готовил удар, нужно было его предупредить и отталкивать землю, которая приближалась под разными углами, то по воле воина, то по воле его противника.

Эхнор уже несколько раз побывал сбитым с ног, но, под прицелом глаз стоявшего недалеко Лукзара, неизменно поднимался. У ариан существовало негласное правило не бить поверженных соперников, даже сама мысль об этом казалась арианам дикостью, поэтому Лукзар, очередной раз повергнув противника на землю, терпеливо ждал когда тот поднимется. Сам Лукзар за всё время схватки оказался на земле только один раз и то по своей же оплошности, но, тем не менее, всё равно был в ссадинах, и его ребро казалось сломанным. Этот арианец не боялся боли, для него было важнее всего своё доброе имя и доброе имя своих детей, но, тем не менее, что-то его останавливало.

– Хватит. – твёрдо сказал он, когда Эхнор в очередной раз упал на землю и попытался подняться. – Ты слабее меня. Я не хочу убивать тебя, но если ты ещё раз позволишь себе выговорить оскорбление в адрес меня или моей семьи, серьёзно об этом пожалеешь.

– Нет! – прокричал с отчаяньем в голосе его противник. – Ты не можешь так делать! Ты должен добить меня!

Эхнор попытался подняться, но у него это не получилось, тогда он взялся руками за стоящий рядом аппарат, принимающий монеты и с трудом сел, прислонившись к нему. На данный момент Эхнор представлял жалкое зрелище. Волосы его были спутаны, руки и ноги болели с ужасающей силой, из носа текла голубая кровь, но, несмотря на это, молодой арианец жаждал продолжения драки.

– Стой, Лукзар! Вернись! – уже с некоторой безнадёжностью в голосе кричал он, смотря вслед Лукзару, быстрым шагом уходящему по дороге от водона. Следом за ним бежал маленький Киноггин, потрясённый благородством своего отца.

На несколько минут на водоне воцарилось молчание. Ариане были восхищены благородством Лукзара и одновременно уязвлены им же, в том, что он не стал в отличие от них наседать на непутёвого Эхнора. Некоторое время они смотрели вслед Лукзару, а потом большинство из зрителей с печальным видом направились по домам.

– Вам помочь? – раздался голос мальчика недалеко от уха Эхнора, продолжавшего всё так же сидеть у аппарата.

Эхнор повернул голову и с изумлением обнаружил около себя сидящего на корточках Тинориана.

– Нет, я сам доберусь. – ответил торопливо Эхнор, пытаясь отделаться от нехорошего чувства на дне своей души.

– Вы уверены?

– Мне не нужна ничья помощь!

– Поверьте мне, я не хочу унижить Вас, я всем помогаю только от чистого сердца. Я не думаю, что Вы после поединка сможете добраться до дома самостоятельно и мой долг помочь Вам. Пойдём. Отбросьте ненужную гордость. – сказал Тинориан, закидывая руку Эхнора к себе на плечо и с силой поднимаясь.

На них с просторов водона смотрело несколько глаз всё ещё остолбеневших от исхода схватки зрителей.

– Эти ариане не правы. – продолжал Тинориан, таща Эхнора. – Всем свойственно ошибаться. Думаю, не стоит из-за одной ошибки обвинять кого-то всю жизнь... Если Вы хотите, можете обратиться ко мне, и я помогу Вам.

Тинориан посмотрел на водон, в глазах его играли слёзы. Ему было жалко Эхнора, и очень тяжело было представить себе, что совсем недавно ему было так весело. Тут подошли ещё 3 арианина, они только что пришли на водон и, увидев, что требуются их помощь, поспешили её оказать.

Эхнор всю дорогу молчал и думал о чём-то. Но вряд ли кто-то мог познать его думы...
Вряд ли то мог прочесть в этот момент выражение эмоций на его лице.

Глава 3

– Папа, а кто такие хароны?

Свет садящегося светила пробивался сквозь окна комнаты, предназначенной под веранду, а свет продолговатых ламп под потолком белым светом освещал ровные ряды и тупики, построенные из акваклуб. Лукзар висел в нескольких метрах над землёй на летающей платформе и подвязывал спускающиеся книзу плети цветущих растений. На полу около него стоял, задрав голову, маленький мальчик. Короткие волосы почти белого цвета, доставшиеся ему от матери, спадали на лоб, чуть ниже которого блестели серьёзные и внимательные тёмно-синие, почти чёрные глаза.

– Это инопланетная раса, живущая на планете Харбон.

– А они злые, да?

– Они жестоки, Киноттин, они очень жестоки. Если их разозлить, они сметают всё на своём пути, они способны убивать тех, кто слабее их. Они не ведают жалости и страха... Также хароны не имеют ни малейшего понятия о благородстве. А почему ты спросил?

– Я слышал, как император говорил, что необходимо урегулировать харонов. Что значит «урегулировать»? Они нам подчиняются?

По лицу Лукзара скользнула улыбка.

– Они никому не подчиняются. Наша империя с ними не очень ладит.

– Потому что они подлые и жестокие? Они же наверное ужасны снаружи, раз внутри у них такое...

– Нуу... – улыбка Лукзара стала шире. – Они не подлые... Это единственное, наверное, что их роднит с нами. А выглядят они, как и мы, только кровь у них розовая, а глаза красных оттенков. Они гуманоиды, как и мы, но даже негуманоиды, запомни сын мой, негуманоиды тоже ничем не хуже нас, хоть и выглядят по-другому. Они просто другие внутри. Каждый арианин должен понимать это. – проговорил Лукзар спускаясь на пол.

– А жабры есть у них?

– И жабер нет. У них на планете нет даже воды. – и, заметив крайнюю степень изумления на лице маленького арианина, коснувшись его плеча, добавил. – Мы все разные. Тебе следует всегда помнить это. А теперь пошли спать.

Лукзар и Киноттин вышли из веранды, прошли пару шагов по коридору, зашли в спальную комнату и окунулись в атмосферу чудес. Стены были усеяны разноцветными бликами, которые освещали всю комнату, благодаря чему та обретала особенный цветовой оттенок, который менялся с течением времени. В комнате стояло три капсулы на ножках. Две из них были вытянутой формы и узкие, а одна вытянутая, но вдвое толще двух вышеупомянутых.

– Какой кубик тебе поставить? – спросил Лукзар тихо, когда Киноттин залез в капсулу и устроился поудобнее.

– Про Сплетение звёзд – так же тихо ответил мальчик, опасаясь разбудить старшего брата.

– Сплетение звёзд?.. Сейчас поищем. – деловым тоном ответил Лукзар перебирая кубики с записью и найдя нужный вставил его в соответствующую выемку на капсуле.

Тут же заиграла космическая музыка, а по обратной стороне капсулы поплыли изображения.

– Ну, приятных снов тебе. Закрывай поскорее капсулу, а то всё пропустишь.

Тут же раздался тихий хлопок закрывшейся крышки капсулы, означавший, что Киноттин наконец-то приготовился ко сну. Услышав его, Лукзар развернулся и вышел из комнаты. Фиелия сидела в главной комнате и смотрела голограммные изображения, переключая их с помощью специального пульта на расстоянии.

Не успел Лукзар сесть рядом, как внезапно на площадке передатчика начала вырисовываться трёхмерная фигура.

– Коммерганер, Лукзар?

– Да, сэр, это я.

– За отличное знание теории ведения войны, храбрость, мужество и готовность служить нашей Родине, Вы переводитесь в Элитный полк. Заявку на поступление в свиту атхарбенов Вы можете подать уже сейчас. Поздравляю, коммерганер.

– Во славу императора!

– Фиелия! – прокричал Лукзар, как только фигура шефа пропала. – Фиелия, меня переводят в элитный полк! Я теперь могу стать атхарбеном, а это же телохранители самого императора! Почему ты такая невесёлая? – спросил Лукзар, заметив горестное выражение лица жены.

– Дорогой, я рада за тебя, но ты разве не знаешь, чем это всё грозит?

– Что грозит? Я не понимаю?

– Всем атхарбенам вживляют чипы, чтобы исключить возможность покушения, ты будешь роботом, и они будут следить за тобой и контролировать, читать мысли, да и за нами всеми будет вестись слежка.

– На всей Атгате всего около трёх тысяч атхарбенов, охраняющих императоров и его семью. Неужели ты думаешь, что кто-то читает мысли всех этих ариан?

– Да, читают, Лукзар.

– Мне нечего скрывать от своего императора. Моя совесть чиста.

– Это очень опасно. Если с тобой что-то случится...

– Ну, ты чего... – проговорил Лукзар, обняв жену. – Всё будет хорошо.

– Да, конечно... Ты столько мечтал об этом... Только прошу тебя, будь осторожней, береги себя.

Половину следующего дня Лукзар сидел у передатчика и заполнял соответствующую форму для вступления в ряды атхарбенов, а вторую половину ждал принятия решения, которое выносил сам министр обороны. Был уже вечер, когда он, наконец, получил соглашение. В нём было прописано, чтобы он переезжал в столицу в специальный комплекс, предназначенный для атхарбенов, для семей ариан не было выделено жилой площади и поэтому Лукзару пришлось покинуть родных.

Перед тем как отпустить мужа в далёкую поездку, Фиелия накрыла стол. И хоть всем хотелось наговориться, разговор никак не клеился.

– Если начнётся война, мы будем всегда помнить этот день... – проговорила Фиелия и заплакала. – День, когда мы сидели за одним столом, и всё было хорошо, и другие дни тоже будем помнить.

– Не переживай за меня, я коммерганер и могу за себя постоять. Пока ты помнишь меня и думаешь обо мне, со мной ничего не случится. – С этими словами Лукзар встал из за стола.

– Папа, а когда ты приедешь? – спросил Киноттин.

– Как только будет отпуск.

– А это скоро?

– Не очень скоро, малыш.

– Я буду ждать этого.

– И я. – ответил Лукзар, обняв сына.

– Счастливого пути, отец. – проговорил Тинориан подойдя к Лукзару. – Время придёт, и я тоже стану атхарбеном.

– Возможно. – улыбнулся Лукзар. – А пока ходи в школу и учись лучше.

– Хорошо.

– Когда мне дадут личный передатчик я смогу выходить на связь и вы сможете видеть мою голограмму. – произнёс Лукзар с улыбкой обращаясь ко всем. – Даже соскучиться не успеете. Ну всё, не грустите. – произнёс Лукзар поцеловав жену и нажав кнопку открывания двери. Металлические створки раздвинулись и через пару секунд опять сошлись, закрыв собой удаляющуюся чёрную фигуру воина.

Глава 4

Жилой комплекс, предназначенный для атхарбенов, был поистине великолепен. Мало того, что он со всех сторон был окружён огромной голограммой, показывающей самые живописные уголки галактики, в его центре располагался самый огромный на Атгате водон, купаться в котором разрешалось только атхарбенам. В империи уделялось много внимания военным силам и обороноспособности в целом, отчасти благодаря этому насладиться подобными удобствами времени у бойцов элитного полка и не хватало. Постоянные тренировки на силу и ловкость, муштра и огромное количество теоретических знаний практически не оставляли времени на отдых.

– Забудьте всё, что вы знали раньше. Это вам не пригодится. Ваша задача каждый момент стоять на страже императоров. Не думайте, что представители всех цивилизаций так же любят наших императоров как ариане, даже среди ариан встречаются иногда подонки готовые повернуть против державы или всадить нож в спину ради своей, благородной как они считают, цели. Если кто-то из вас думает, что будет здесь только отдыхать и время от времени путешествовать с членами имперской семьи по отдалённым планетам, то он ошибается. Если на императора будет готовиться покушение, то только вы должны будете предотвратить его, и если в него полетит заряд бластера, именно вы должны будете стать живым щитом. Никому не верьте, ни себе, ни своим товарищам, ни друзьям императора, ни министрам, ни даже мне, так как каждому из нас свойственно ошибаться.

Такими словами предводитель учебного лагеря атхарбенов начал свою речь. В главной круглой комнате комплекса собралось порядка сотни ариан, призванных по итогам тестирования в ряды элитных войск, защищающих самого императора. Тусклый свет, струящийся из-за пришедших с севера облаков, создавал в комнате своеобразный полумрак, хоть и лился из окон со всех сторон. Предводитель парил в нескольких метрах над полом на антигравитационной платформе, а будущие атхарбены кольцом стояли вокруг него. На их лицах читалось волнение и некий страх, а в сердцах трепетал восторг, и расправляло крылья, поглощая и увлекая за собой великое чувство гордости за себя и свою империю, которое поддерживала тональность голоса предводителя. Он звучал грозно и немного торжественно. Взирая в лица атхарбенов, предводитель оагеря чувствовал, какая ответственность ляжет на него за этих решительных ариан, а потому пытался придать своему голосу большую суровость, чтобы никто не вздумал нарушать установленные в рядах атхарбенов правила. Закончив свою речь тёплыми поздравлениями и напутствиями, он попросил всех ариан подойти поближе. Теперь вокруг летающей платформы, образуя круг, из пола поднялось 10 специальных жёлтых сфер, чем-то похожих на шаровую молнию. Замерев на некотором расстоянии от пола, они осветили комнату, прогнав темноту и мрак и осветив ариан.

– Теперь подойдите по одному арианину, коснитесь сфер обоими ладонями и произнесите то, что высветится на экране.

После этих слов предводитель опустил на корточки и нажал на летающей платформе одну из кнопок. В этот же момент вниз, подобно падающему полотну, упали строчки с трёхмерными маленькими синеватыми буквами. Они формировались в столбцы по одному столбцу у каждой сферы.

Лукзар стал всматриваться в сферы, теперь по ним плыли белые пятна подобно материкам или тёмным пятнам на Солнце. Нельзя было понять, то ли вращаются они, то ли вращаются сами сферы, настолько они были яркими.

– Это сферы памяти помнят клятвы всех ариан когда-либо начинавших путь атхарбена. – пояснил предводитель. – Может быть кто-нибудь, когда вы добьётесь особых заслуг, вам будет приятно услышать свой голос или голоса других героев живших когда-либо

на Атгате. Клятва не менялась за всё это время, и сейчас вы будете произносить её точно так же, как произносили её ваши предки.

Лукзар подошёл ближе, сфера всё так же мигала оттенками жёлтого, со всех сторон шуршала тишина, создаваемая подходящими к сферам арианами. Он тоже сделал несколько шагов вперёд. Лукзар видел только сферу, всё остальное померкло на её фоне и стало неважным. Пару шагов вперёд и вот она уже перед ним на расстоянии в несколько сантиметров. Лукзар медленно протянул дрожащие согнутые руки к сфере, постепенно распрямляя их. Стало тепло. Это было тепло, исходящее от сферы, что подтвердилось, когда Лукзар коснулся её руками. Теперь её свет стал невыносимым, он осветил с огромной силой всё вокруг и превратил источник света в большой белый шар, который в первую секунду ослепил бывшего коммерганера. Около минуты сфера висела в воздухе, сверкая, словно маленькая звезда, а потом её свет стал слабеть и ослабел до такой степени, что Лукзар смог видеть не только соседних ариан, стоящих около своих сфер, но и синие трёхмерные буквы клятвы, горящие на белом фоне непрозрачных лучей окружающих антигравитон.

– Начинайте когда моя платформа мигнёт синим цветом. – произнёс предводитель и глаза всех ариан устремились на платформу ожидая сигнала.

Он не заставил себя долго ждать, и скоро все ариане хором произносили слова клятвы на родном арианском языке.

– Я – арианин наименованный славным именем Лукзар своим отцом Элором и матерью Циеллой, носящий в себе печать знара 167—495—600—387, клянусь ценой своей жизни защищать императоров и однокровников его, родственными узами повязанных. Клянусь следовать велению своего сердца и своей совести, клянусь безоговорочно подчиняться начальнику сих славных воинов и исполнять указания императора, проявляя внимательность и детальность, ибо я Лукзар, как и мои товарищи по оружию, главные помощники императора и семьи его.

Как только Лукзар закончил свою речь, его шар ещё раз моргнул и пришёл в обычное состояние. Он слышал, как другие клянущиеся ариане тоже отошли от своих сфер и отправились назад к ждущим их товарищам. Скоро и они произнесли свои обещания и теперь готовились к так называемому закреплению клятвы, вживлению чипов.

Предводитель спустился вниз и, махнув рукой, вышел из здания, следом за ним толпой последовали и ариане под любопытными взорами уже обученных атхарбенов, встречающих их улыбками. Суть чипирования состояла в том, что арианина сажали на специальное кресло к краю которого, была приделана специальная механическая рука, оканчивающаяся неким подобием шприца с огромной иглой. Как только арианин садился, ему в шею вводилась специальная инъекция, содержащая в себе витамины и кроме всего прочего крошечный чип в специальной биологической оболочке, который после ввода устремлялся по венам и артериям, исключая возможность его извлечения и перехвата информации вражескими агентами.

Предводитель провел ариан к отдельному невысокому строению в 10 этажей, всё это строение была оцеплено силами правопорядка, которые день и ночь дежурили, дабы уберечь механизмы от всяческой диверсии и кражи информации. Это была лаборатория, та самая лаборатория, где работали «молчуны», учёные занимающиеся разработкой особо секретных материалов, которым были вживлены чипы, не дающие рассказывать кому-либо информацию, касающуюся исследований. Машины, вживляющие чипы, находились на первом этаже строения.

Все ариане выстроились в очередь к этим чипирующим устройствам и, переминаясь с ноги на ногу, ждали, когда подойдёт их очередь. Из-за спин Лукзар видел, как время от времени створки железной двери разъезжаются, впуская туда по пять ариан, а потом закрываются снова. Выходящие ариане были веселы и улыбались, некоторые потирали свои шеи.

Скоро подошла и очередь Лукзара. Он зашёл в здание, сел на сидение аппарата и вскоре ощутил долгожданный укол в шею чипирующей машины. Лукзар ожидал мгновенной смены мыслей, или какой-то особый прилив сил, но ничего этого не произошло. Практически ничего не изменилось и он не успел опомниться, как толпа выходящих из лаборатории ариан вынесла его наружу. Предводитель атхарбенов провёл ещё недолгий инструктаж и лекцию, поясняющую как важно было чипирование для дальнейшей службы в элитных войсках, и отпустил всех домой, выдав каждому талончик-пропуск в его комнату и назначив приходить на следующее утро пораньше на тренировку. Лукзар уже собрался уходить, как вдруг увидел какого-то арианина, подошедшего к воротам у входа в комплекс. Он постоял несколько секунд, попереминался с ноги на ногу, казалось, высматривая кого-то в толпе атхарбенов, но подбежавшие охранники скрутили его и потащили подальше от атхарбенского центра.

– Разве сюда пускают гражданских? – спросил Лукзар у рядом стоящего новоявленного атхарбена, тоже заинтересованного разыгравшимся представлением.

– Вроде нет. Наверное, это родственник чей-то прошёл.

«Странно...» – подумал Лукзар. – «Как же он пробрался через первое кольцо охраны, которое отделяет атхарбенский комплекс от всего остального города?»

Но этим вопросом он задавался не долго, вскоре к нему опять вернулись радостные мысли прошедшего посвящения в атхарбены. Лукзару не терпелось, наконец, увидеть выделенную для него комнату, разобрать вещи и порадовать семью.

– Лукзар! Ты что ли? – услышал он чей-то голос неподалёку.

– Кинур! – радостно воскликнул Лукзар, обернувшись и узнав старого товарища.

– Неужели помнишь? – засмеялся Кинур.

– Помню. – подтвердил Лукзар

Кинур был школьным другом Лукзара, невероятным затейником и заводилой. Не канули в Лету и не потухли на дне памяти уроки, проводимые в огромных аудиториях высокосообразительными роботами, и воспроизведение записей на записывающих устройствах, которые нужно было помнить наизусть, и стоящий на каждом столе цилиндр, показывающий при прикладывании к нему руки всё что пожелаешь, если же конечно робот учитель не объясняет с помощью него какую-нибудь новую тему. Кинур и Лукзар часто оставались после уроков и с помощью цилиндра рассматривали в трёхмерной проекции неизведанные галактики, вычисляли их скорости, время полёта и спорили о наличии жизни в самых отдалённых уголках Вселенной. Конечно, Лукзар помнил Кинура. С тех пор прошло много времени, Кинур вырос и возмужал и теперь, как и Лукзар, носил щиткоподобную одежду и гордо величал себя атхарбеном. Лукзар так долго не разговаривал с ним, что почти весь остаток пути они посвятили воспоминаниям и рассказам о своей новой жизни за пределами школы.

До дома Лукзара оставались считанные метры, как вдруг к ним подошёл какой-то мужчина. Лукзар сразу узнал в нём того самого загадочного арианина, которого не так давно вытолкали охранники.

– Господа, мне нужна ваша помощь. – проговорил он взволнованно.

– Что случилось? – удивился Лукзар.

– Я пытался пробиться к лаборатории, где проводилось чипирование, чтобы найти своего брата атхарбена, он обещал мне деньги передать для лечения моей матери. Она тяжело больна, я уже не знаю что делать. С системой виртуальной передачи денег произошёл сбой, а платить нужно уже сегодня, иначе её не возьмут в группу. Совсем немного не хватало... – незнакомец сокрушённо схватился за голову. – Меня прогнали, мне нельзя сюда, ему нельзя туда, а у меня и знакомых то особо нет и просить не у кого...

– Сколько тебе не хватает? – спросил участливо Лукзар.

– Три тысячи семьсот единиц общепризнанной валюты.

– Три тысячи семьсот ов? У меня есть тысяча и триста. – произнёс Кинур достав прямоугольный маленький аппарат и нажав на нём пару кнопок. – А у тебя?

– Как раз хватает. – улыбнулся Лукзар, нажав на своём устройстве кнопку отправить.

– Ох, спасибо вам большое! – с сияющими глазами воскликнул незнакомец. – Если бы не вы, не знаю что было бы, плохо было бы всё. Не нашёл я брата своего, нашёл бы, он бы мне перекинул, аппарат то только на близком расстоянии работает.

– Пожалуйста! – ответил Кинур. – удачи тебе и здоровья всей твоей семье.

Лукзар и Кинур собрались уже уходить, но благодарный незнакомец стал упрашивать их зайти в кафе, объясняя это тем, что он не может их отпустить, не отблагодарив за совершенный поступок. Лукзар и Кинур долго отказывались, но потом всё-таки было решено последовать убеждениям незнакомца, дабы не расстроить и не обидеть его. Они предупредили, что времени у них мало, и им нужно торопиться по-домам, но незнакомец их успокоил и заверил, что это не займёт много времени.

Кафе возвышалось неподалёку, издалека оно было похоже на юлу, обернутую по спирали белоснежной лестницей, по краям которой росли чудесные деревья. Впрочем, лестница была построена более с декоративной целью, чем с практической, для желающих попасть в кафе с четырёх сторон от него, до самого верхнего этажа ходил антигравитационный лифт.

Вход был разрешён только атхарбенам и поэтому Лукзар немало удивился тому, что атхарбенов в помещении не было, а продавец нисколько не обратил внимания на незнакомца.

– Присаживайтесь – любезно предложил незнакомец товарищам, как только они поднялись наверх, а сам подошёл в это время к продавцу.

Около минуты незнакомец и продавец о чём-то увлечённо разговаривали, после чего продавец удалился в комнату припасов и вынес оттуда два больших блюда с синей тягучей массой.

– Угощайтесь. – предложил незнакомец товарищам, принеся им эти 2 блюда. – Это молоко плотуса, очень дорогой деликатес в наших краях, и я больше чем уверен, что вы его не пробовали. Здешний продавец мой друг, я ему рассказал о вашем добром деле, и он решил угостить вас за счёт заведения.

Лукзар поднял чашку, на двух тоненьких ножках, наклонил её вперёд и, отхлебнув немного жидкости, заметил, что она довольно вкусная и имеет кисло-сладкий вкус, похожий на вкус конфет, которых он ел в детстве, потом он ещё глотнул этой жидкости и ещё...

Незнакомец рассказывал о жизни под водой и том, какую странную архитектуру имеют те здания. Он бубнил про великих архитекторов прошлого, отзвуки творений которых сохранились до сих пор, о разных направлениях в архитектуре, о нововведениях в ней и их причинах.

Постепенно слова незнакомца превращались в обычные звуки, фигура его расплывалась, и через несколько минут Лукзар погрузился в глубокий сон.

Когда Лукзар проснулся и открыл глаза, в комнате кафе было уже много атхарбенов, некоторые из них толпились, чтобы сделать заказ, в то время как другие сидели и разговаривали за столиками, он всё пытался найти среди них своего друга и незнакомца, но их было нигде не видно. Внезапно загорелся передатчик посередине комнаты, и появилась голограмма диктора.

– Приветствую вас! На широте 2,9 на данный момент 10 часов дня и я Амукан передаю последние события на настоящий час.

«Десять часов! – от страха и ужаса Лукзар на несколько секунд оказался обездвиженным, а потом сорвался с места и побежал к выходу. – Я же опоздал на тренировку! Нужно скорее мчаться в тренировочный лагерь! – подумал он, совершенно забыв про лифт и несясь со всех ног по декоративной лестнице».

Дорога быстро бежала ему на встречу, мимо проплывали дома, деревья, фигурки прохожих, но Лукзар не видел их. Все его мысли были сосредоточены на том, что он должен скорее бежать в обучающий центр атхарбенов. Наверное, никогда до этого Лукзар не бежал так быстро и хоть центр атхарбенов был не близко, это приближающееся с каждой секундой здание позволяло ему не сбавлять темпа.

– Стоять! – прокричал грозного вида охранник у входа в атхарбенский центр, преградив путь запыхавшемуся и валяющемуся с ног Лукзару. – Ваш знар?

– 167—495—600—387 – сбиваясь, проговорил Лукзар.

– Вас нет в числе зачисленных на атхарбенскую подготовку.

– То есть как, нет? Меня же зачислили только вчера!

– Ваш знар занесён в списки отчисленных за непосещение два года назад.

– Погодите, но этого же не может быть! Вы видимо ошиблись...

– К сожалению, ничем не могу помочь Вам. Все вопросы к начальнику центра.

Лукзар сделал несколько шагов назад и остановился. Все надежды рухнули, мечта всей его жизни разбилась вдребезги. Где-то там далеко, за несколько десятков километров, его жена и дети ждут от него вестей и, наверное, представляют себе с радостью и гордостью, как он стоит около императора, слушает его речи и выполняет указания сказанные напрямую его устами. Вместо этого он стоит сейчас здесь посреди совершенно чужого города, изгнанный из рядов учеников в атхарбены и ему уже ничего не вернуть назад.

– Вам плохо? Что-то случилось?

Лукзар почувствовал, как кто-то из проходящих мимо ариан подошёл ближе и взял его за руку.

– Может быть Вам врача вызвать? Вы очень плохо выглядите.

– Нет, всё хорошо, спасибо. – ответил Лукзар надломленным голосом и сделал пару шагов дальше по направлению к центру дороги. Ноги дрожали, окружающая действительность казалась каким-то лишним фоном. Лукзар, пошатываясь, брёл по дороге, оглушённый шокировавшим его событием.

«Как такое могло случиться? – думал он. – Одно из двух – или произошла какая-то ошибка, или я заснул на два года, или я начинаю сходить с ума. Комнату, наверное, уже переписали на какого-нибудь другого счастливчика, решившего вступить в ряды атхарбенов. Нужно немедленно возвращаться домой к семье, но как я буду смотреть им в глаза и что я скажу им? Я ведь обещал, я ОБЕЩАЛ связаться с ними, как только приеду сюда, теперь выходит, что я соврал, выходит, что я не арианин. Хотя нет, погодите-ка, я ведь не специально это сделал, я просто физически не мог с ними связаться, ведь меня напоил этот незнакомец и я спал... Кто же он? Ариане так подло не поступают, если конечно он знал, чем это может обернуться, он не мог так поступить. Я не должен был идти с ним. Однозначно. Зачем я пошёл? И где Кинур? Что с ним случилось? Может, он мёртв?»

– Я должен найти его. – Решил Лукзар, усаживаясь в общественный орнитоптер и наблюдая, как земля постепенно удаляется, и машина входит в среду полётов.

Глава 5

– Папа, папа вернулся! – радостно закричал Киноттин, бросившись обнимать Лукзара, как только тот зашёл в квартиру.

– О, бог воды. – прошептала Фиелия выйдя из комнаты и всплеснув руками. Неуверенными шагами она подошла к Лукзару и, словно не веря, что он из плоти и крови, обняла его.

– Я же говорил, что всё с ним будет хорошо. – улыбаясь произнёс Тинориан, выходя из другой комнаты.

– Я так по вам скучал... – с болью в голосе проговорил Лукзар. – Как же вы выросли, почти взрослые... А где мой второй сынишка? Иди скорей сюда. – произнёс Лукзар, крепко обняв подошедшего к нему Тинориана.

– Тебя отпустили со службы? – спросила Фиелия обрадованно, стараясь перекричать поднявшийся гвалт, из которого Лукзар пытался выделить отдельные фразы и дать на них ответ.

– Нет, Фиелия. Я... Пойдём в зал, я всё расскажу. Забирайся на плечи Киноттин, орнитоптер улетает. Вжжж... – прожужжал Лукзар и, усадив смеющегося сына себе на плечи, направился в зал.

Тинориан, подпрыгивая, побежал за ними следом и, даже когда оба родителя сели на диванчик, не отходил от них ни на шаг. Лукзару пришлось отослать детей делать уроки, чтобы те не мешали его разговору с женой.

– Лу... Я, конечно, понимаю, что ты очень долго мечтал о должности атхарбена, но стоит ли из-за этого так убиваться? – спросила Фиелия, как только Лукзар рассказал ей об отчислении.

Солнце Атгаты уже садилось и его мягкие лучи освещали черты лица Лукзара и серебрили его и без того серебристые волосы. По левую сторону от него расположилась Фиелия. Её печальные глаза то поднимались на Лукзара в надежде поймать его взгляд, то опускались вниз на серый блистающий стол.

– Дело не только в этом. – проговорил Лукзар вздохнув, выпрямившись в кресле и скрестив пальцы в замок перед собой. – Мой друг Кинур пропал, а я даже не знаю что с ним, да что я говорю, я даже не знаю что со мной! Эти два года полностью выпали из моей памяти – пробормотал он задумчиво. – Начальник центра сказал, что меня отчислили за то, что я не явился на тренировку и ничем это не объяснил и Кинур тоже... Я по дороге сюда спрашивал атхарбенов... Никто о нём ничего не знает, в нашем городе тоже от него ни слуху, ни духу. А нам же ведь чипы вживили, не мог он просто так бесследно исчезнуть.

– Быть может он скрывается ото всех из-за того что не оправдал возложенных на него надежд? Может быть, он побоялся признаться в том, что проспал, как и ты, эти два года и ничего не помнит? от чипа избавился как-то?

– Нельзя от него избавиться. И потом, откуда ты знаешь, что мы спали всё это время? Я не знаю, что я делал в эти два года, целых 800 с лишним дней прошло мимо, и это меня сильно беспокоит.

– Лукзар, я уверена, что ты не сделал ничего плохого, иначе бы тебя давно уже нашли, осудили и отправили в ссылку на какую-нибудь заброшенную планету. Мы так переживали из-за того что ты пропал... Киноттин спрашивал: «где папа?», а я не знала что ему ответить.

– Простите меня. Я не мог выйти на связь и тоже по вам очень сильно скучал.

– Я понимаю, Лу. И я не виню тебя. Я так рада, что ты с нами. – добавила она и обняла своего мужа. – А насчёт твоего друга, не проще ли тебе съездить к нему домой? Ты ведь знаешь его адрес?

Лукзар знал адрес Кинура и твёрдо решил его навестить. «Если он и правда скрывается, то я найду его и смогу объяснить ему что это бесполезно. Надеюсь, от своей семьи он хоть не прячется, а то где его тогда отыщешь?..»

Фиелия и дети, как могли, поддерживали Лукзара, и понемногу его тревоги стали улегаться и утихать. Вечером, уложив как обычно детей спать и забираясь в капсулу, он поставил кубик с различными живописными видами морского прибоя, чтобы поскорее уснуть и завтра проснуться пораньше. Измождённый переживаниями мозг Лукзара быстро погрузился в сон.

Ему снилось, что он какой-то мореплаватель прошедших времён и вместе с отважной командой плывёт на управляемом ходике, состоящем из двух плотов, соединённых между собой таким образом, что создаётся впечатление, будто это огромный робот скользит на двух ногах по водной глади. Впереди оказывался то один, то другой плот, а он стоял посередине на площадке движущего механизма, соединённого трубами с обоими плотами и смотрел вдаль. Вдруг сон внезапно сменился и Лукзар оказался на крыше высотного здания Атгаты. Кругом лежали руины, небо приобрело неестественный красный оттенок, на многие километры не было видно никого живого, откуда-то раздавалась музыка, похожая на скрежет или же скрежет похожий на музыку. Посмотрев вниз, Лукзар узнал собственный дом, на крыше которого он находился, узнал перекрёсток неподалёку, но ни орнитоптеров, ни ариан, ни воздушных лифтов, ни тем более зданий не было. «Что случилось с Атгатой? – подумал он. – Неужели, это война?» Внезапно здание, на котором он стоял, стало оседать вниз, оно качалось из стороны в сторону и складывалось при этом как карточный домик. Лукзар спрыгнул с крыши, опустился рядом с домом и бросился бежать. Скрежет стал нарастать, стук в ушах достиг максимума, когда внезапно перед ним мелькнула чёрная фигура. Лукзар остановился, впереди никого не было, он оглянулся назад и внезапно почувствовал как что-то толкнуло его в бок. Несколько секунд и руки почувствовали холод земли. Лукзар поднял голову и в нескольких шагах от себя увидел чёрную фигуру, которая всё ближе и ближе приближалась к нему.

– Тебе нравится? Я не смог стать атхарбеном, но я стал 3д художником и, ты посмотри, как я рисую! Тебе нравится?

– Кинур... Что ты наделал? – проговорил Лукзар медленно.

– Я рисую, Лукзар, я рисую! Я нашёл план уничтожения всей этой планеты, и я уничтожил её, я оставил в живых только тебя, только ты сбежал!

– Кинур, ты предал нашу империю? Предал императора? Как ты мог? Я теперь должен убить тебя.

– Ну, убивай, у тебя же есть бластер. Ты же арианин, а все ариане такие одинаковые...

Лукзар нашарил в траве бластер и прицелился. Громкий крик оглушил его, в глазах потемнело, и он проснулся.

Весь следующий день Лукзар упорно старался забыть свой сон, но он всё никак не шёл у него из головы. Сама та мысль, что его старый друг может предать императора, казалась ему пугающей. Ситуация ещё осложнялась тем, что Лукзару не часто снились такие реалистичные и красочные сны, чаще всего это была какая-нибудь несвязная непонятная ерунда, которая забывалась в первые же секунды бодрствования, или же вообще ничего не снилось, но этот сон Лукзар помнил вплоть до каждого слова.

– Лукзар, ты себя нормально чувствуешь? Может быть тебе лучше остаться дома и отдохнуть, а я сама отведу Киноттина на посвящение?

– Нет, Фиелия, это важный день не только для Киноттина, но и для каждого из нас, и я как отец должен присутствовать при этом. Сынок, ты взял всё что нужно?

– Да, папа.

Лукзар взглянул на Киноттина. Тот был одет в праздничную одежду, недалеко от него в полуметре над полом парила недавно купленная платформа на антигравитационной подушке со множеством ящичков, в которых располагались все нужные для учёбы устройства.

– Ну, тогда пошли. Тинориан, где ты там есть?

– Я уже иду. – проговорил Тинориан, выходя из соседней комнаты и подойдя к выходу из квартиры, где столпилась вся семья.

Около Тинориана летела такая же платформа с ящичками, как и около Киноттина. На Атгате каждый ученик возил с собой такое приспособление в школу, там находился передатчик, помогающий передавать информацию от учителя к ученикам, множество микро дискет – кубиков для записи уроков и последующего изучения самостоятельно, а также шнейр, устройство, представляющее собой поверхность, на которой можно было писать, посредством мысли. После этого данный текст отсылался учителю, чтобы тот мог его проверить. Времена, когда учителей заменяли роботы давно прошли. После того как вся вселенная окрасилась красками восстания механического разума и после того, как оно было подавлено, в Союзе Гуманоидных Цивилизаций большинством голосов было принята конвенция о полной ликвидации роботов 6 уровня, то есть тех роботов, которые могли существовать и принимать решения независимо от человека и без его непосредственного участия. После подписания конвенции императором Атгаты тысячи роботов были демонтированы или изменены до роботов 5 уровня, не имеющих собственных мыслей и эмоций и управляющихся человеком. Теперь в школы после нескольких сотен лет отлучения вернулись учителя ариане, и эта профессия вновь обрела свою актуальность. Учителя управляли из своих кабинетов роботами низких уровней, а где не справлялись роботы, там объясняли материал сами.

На улице светило солнце, вся семья зашла в гараж своего этажа, уселась в орнитоптер, и очень скоро огромная крылатая машина, подобно стрекозе, выпорхнула в утреннее небо Атгаты.

– Сегодня очень важный день для тебя. – поучал брата Тинориан. – Сегодня ты идёшь в школу, тебя посвятят в ученики, и дальнейшее своё будущее будешь определять только ты сам, станешь ли ты атхарбеном, или герцогом, владеющим своей компанией, или служителем искусства, всё зависит от тебя.

– И ты тоже идёшь в школу. – с улыбкой произнёс Киноттин. – Я скоро нагоню тебя, и мы вместе будем атхарбенами.

– Не всё так быстро. – прервал беседу Лукзар. – На всё требуется своё время. Стать атхарбеном не должно быть самоцелью каждого арианина, чтобы понять, кто ты, не слушай мнения большинства, а слушай своё сердце. Оно всегда знает, как должно быть. Государство лишь пытается объединять всех нас, и все мы должны стоять на страже государства и быть единым целым, если это потребуется.

– А герцоги? – зачем они нужны?

– Герцоги это высокопоставленные люди, у которых есть своё состояние, свои владения, которыми их наделил император за заслуги перед отечеством. Герцоги помогают бедным, вкладывают деньги на создание своих собственных школ, магазинов, водонов...

– А у каждого герцога тоже есть атхарбены?

– Нет, Киноттин. – смеясь, произнёс Лукзар. – Они могут нанять себе охрану, если захотят, но это не атхарбены, это другой более низкий уровень подготовки охранников.

– И для своих родных тоже они могут охрану нанять?

– Да, совершенно верно, но на них редко совершаются покушения, они не связаны обычно с политикой и поэтому врагам нашей империи нет до них дела, поэтому охрана редко у кого имеется. Есть ещё федералы, это органы правопорядка в нашей империи и в других

империях, федеративный союз нашей империи включает независимые отделения федералов на каждой из планет, подчиняющиеся войнам.

– А я вот хотел спросить. – после долгого молчания вмешался в разговор Тинориан. – Советники императора и члены СГЦ, откуда они берутся?

– Нуу... Чтобы стать членом Союза Галактических Цивилизаций нужно очень-очень много и хорошо учиться, нужно знать язык каждой гуманоидной расы, психологию и их менталитет, нужно хорошо знать историю, дипломатию, риторику, экономику и много других наук.

– И этому всему учат в школе? – удивился Киноттин.

– Нет, в школе учат не всему... Этому уже в академии научить могут если захочешь. – ответил Тинориан.

– А какие предметы проходят в школе?

– Патриотику, риторику, историю, географию, биологию Атгаты, астрофизику, межпланетный язык, основы общения с другими расами, математику, чтение, политику, соционику, азы космонавтики, космическую химию, технизацию, физкультуру, 3 д рисование, осязательную музыку, скульптурологию... И всё пожалуй.

– Так много предметов? – глаза Киноттина округлились.

– Ну да. Но ты не переживай, если эти предметы учить, то они не сложные. Наш император заботится обо всех нас, он никого не перегружает сверх меры. – успокоил брата Тинориан. – Помнишь что сказал Квазариз на 84 собрании совета? «Основная задача правящей семьи обеспечить гармонию и процветание своего народа, способного гармонично развиваться...»

– Процветать. – поправил Лукзар.

– «Гармонично процветать.. – продолжил Тинориан, жабры которого стали голубыми от стыда. – и использовать на полную свой творческий потенциал только тогда, когда работа не является тягостной обязанностью».

– Всё, приехали. Все выходим. – скомандовала до этого молчавшая Фиелия, как только гравитационная подушка орнитоптера коснулась земли.

Двери открылись, и вся семья вышла наружу. Киноттин огляделся. Кругом было полно народа, и все они столпились около высокого вонзающегося в небо здания, которое и было школой северного района города.

– Помнишь свой знар? – взволнованно спросила Фиелия Киноттина.

– Конечно помню, его даже маленькие дети помнят. – заверил Киноттин.

– Ну, хорошо. Сейчас будут вас разбивать на группы по цифрам знара, смотри внимательно свою группу, не ошибись.

И действительно через несколько минут с самого нижнего балкона-веранды здания во все стороны ударили лучи, создавая у самой земли световые трёхмерные голограммы с цифрами. Около каждых трёх цифр стояло по одному взрослому арианину, учителю, а в стороне от них стояли дети вместе со своими родителями.

– Итак, дорогие ученики нашей школы, сейчас вы будете расходиться по группам. – произнёс громогласный голос, раздающийся непонятно откуда. – Сейчас на земле появились цифры, это первые три цифры ваших знаров. Все те, кто поступает на 1 уровень обучения, пожалуйста, соберитесь у этих цифр, если они соответствуют Вашему знару.

– Три, три, восемь, три, три, восемь... – бормотал Киноттин, вытягивая голову и пытаясь усмотреть свои цифры.

– Вон они. – указала рукой Фиелия, найдя их. – Иди.

Киноттин сделал несколько неуверенных шагов вперёд.

– Быстрее, быстрее, не задерживаемся, не боимся. – подбадривал голос.

Собравшись в кучки, ученики вместе со своими провожатыми ушли в классы, а родители остались на улице дожидаться их. Для них были созданы специальные кресла, трансформирующиеся из обычных кубиков, разбросанных кругом, и очень скоро вся территория вокруг школы была занята сидящими и весело болтающими арианами.

– Ну как? – спросил Кинотина улыбающийся Лукзар, как только тот вышел из школы.

– Нам рассказывали про школу и предметы которые мы будем изучать, а так же про разные профессии. – улыбаясь поведал Кинотин.

– Ну вот, теперь завтра пойдёшь в школу вместе с Тинорианом. – сообщила Фиелия. – Пойдём домой, впереди ещё много дел.

И правда, дел было много, а времени мало, и как бы не было на посвящении весело и шумно, всё равно Лукзар время от времени вспоминал о своём сне и ему хотелось поскорее найти Кинура и узнать что случилось с ним, и почему от него нет никаких известий.

Глава 6

Следующая ночь для Лукзара прошла не менее тревожно, чем предыдущая. Он никак не мог заснуть, постоянно думал то о своём сне, то о Киноттине и его грядущей карьере, и когда, наконец, его разумом овладел сон, была уже глубокая ночь.

Лукзару снилось, что он сидит в каком-то кабинете и решает какую-то научную задачу, неожиданно в коридоре что-то падает, и кто-то кричит. Лукзар бросается к двери, но внезапно комната увеличивается в размерах, и он все никак не может добежать до выхода из комнаты. Наконец кнопка открывания двери оказывается в пределах досягаемости, Лукзар со всей силы нажал на неё, двери разъехались и он увидел прямо перед собой императора Квazarиза. Тот стоял во всём своём одеянии перед дверью его офиса и смотрел прямо на Лукзара.

– Ваше Величество... – запинаясь, проговорил Лукзар, смотря на императора и одновременно удивляясь отсутствию вокруг него атхарбенов. – Добро пожаловать.

– У меня больше нет охраны. – громогласным голосом проговорил Квazarиз. – Её больше нет, потому что кто-то очень крепко спит! – голос его стал насмешливым, громким и квакающим, а лицо растянулось в злобной гримасе.

Лукзар сделал шаг назад и вдруг увидел, что на шее у императора какая-то царапина. Эта царапина постоянно расширялась до тех пор, пока голова не отделилась от тела. Теперь император выглядел как тряпичная кукла, откуда-то сзади скользнула рука и удержала его тело от падения на пол, другая рука схватила императора за волосы. Голова Квazarиза извергала ругательства. Лукзар перевёл взгляд на то место, где она должна была быть, и увидел там лицо Кинура. Арианин громко смеялся.

Лукзар бросился бежать вглубь комнаты.

– Куда ты? Постой! – услышал он голос Квazarиза сзади. – Тебе всё равно не стать сильнее меня.

Что-то светлое и круглое мелькнуло слева и ударилось в шкаф, приглядевшись, Лукзар понял, что это была голова императора. От неожиданности он шарахнулся вправо, разбил оконное покрытие и с огромной скоростью устремился к земле.

Проснулся Лукзар в холодном поту. Решив немного успокоиться, он открыл капсулу и подошёл к окну. Над Атгатой поднималось солнце, и все здания были окрашены красками раннего утра. Фиелия и дети ещё спали крепким сном. Лукзар решил не будить их и сейчас же отправиться на поиски Кинура.

Когда он выходил на улицу и случайно бросил взгляд на окружающую обстановку, его снова пробрала дрожь, потому что он узнал знакомые очертания улиц, улиц которые так исказились в позапрошлом его сне. «Он говорил, что ариане одинаковые, но разве он сам не арианин и зачем он в моём сне разрушил свою же собственную планету? И почему он остался жив и я тоже?.. А сегодняшний сон?.. Что он говорил? Бред какой-то. – заключил Лукзар усаживаясь в орнито-птер и беря курс на квартиру Кинура. Дорога была не долгой, и через несколько минут Лукзар уже залетал в гараж на 48 этаже здания. Орнито-птер коснулся пола, и огромная ведущая наружу дверь закрылась. Лукзар заглушил мотор, выбрался из машины, подошёл к выходу из гаража и, введя свой знар, вышел в коридор, по обе стороны от которого располагались квартиры. Их было достаточно много, но Лукзару не составило труда найти ту, в которой жил Кинур. Подойдя к ней, он нажал кнопку вызова, чтобы кто-нибудь из его семьи открыл ему дверь, так как распознаватель знаров не был настроен и на него тоже. Арианин ожидал, что через несколько секунд увидит Кинура или же его жену, которая откроет ему дверь, он узнает, что стало с Кинуром, и это ему поможет разобраться, наконец, что же стало с ним самим, но Лукзар ждал, а никто не приходил.

Нажав кнопку вызова несколько раз, и отчаявшись получить хоть какой-нибудь результат, Лукзар, сам не понимая зачем, в отчаянии надавил на кнопку открытия дверей. Он ожидал, что в следующий миг появится считывающий луч, а потом робот попросит его назвать свой знар, но ничего этого не случилось, двери сами собой разошлись в разные стороны. Одного взгляда в квартиру Кинура было достаточно, чтобы Лукзар почувствовал тревогу. Все вещи были раскиданы по полу, все механизмы подачи еды, выдвижения стульев, держателей одежды и прочие были или сломаны или неисправны. Лукзар сделал несколько неуверенных шагов вперёд по коридору, при этом оглядываясь и заглядывая в каждую из комнат. Сердце его бешено колотилось, он ожидал увидеть в одной из комнат мёртвого Кинура но до того страшился этой мысли, что от того чтобы покинуть эту страшную квартиру его удерживало только лишь любопытство. Обойдя квартиру несколько раз, и не заметив признаков жизни, Лукзар подошёл к передатчику. Он был выключен. Лукзар уже было собрался уходить, как вдруг услышал какой-то странный звук. В углу комнаты что-то пищало и погромывало. Подойдя ближе, Лукзар увидел небольшое устройство, средство связи, которое выдавали всем арианам, начинающим учёбу на атхарбенов. Оно обычно использовалось для связи атхарбенов с командорами и между собой. Устройство переливалось синими огоньками и издавало странный писк. «Видимо оно сломалось. – подумал Лукзар. – Нужно будет его показать моему брату, может быть, это прольёт свет на всё происходящее». Подняв устройство и повертев его в руках несколько секунд, Лукзар запихнул его в карман своей одежды. Почувяв вес чего-то в себе, карман прочно склеился краями, делая невозможным утери сей бесценной улики.

– Коммерганер, что Вы здесь делаете?

Холодный голос за спиной Лукзара прозвучал так резко и неожиданно, что тот вздрогнул. Обернувшись, он увидел, что в комнату зашли несколько человек из ОВП (органов внутреннего правопорядка)

– Здесь проживал мой друг, Кинур. Он пропал и я никак не могу найти его. – пояснил Лукзар вошедшим.

– Как видите, его здесь нет, поэтому вы можете покинуть помещение. – проговорил всё тот же арианин.

– Да, но как мне найти его? Может быть, вы скажете его жене, что я ищу его, может быть, она знает, где он?

– Его жены больше нет в живых, как и его дочери. Мы только что унесли трупы. Труп самого Кинура не было обнаружено, но мы продолжим поиски. А теперь, прошу Вас, освободите помещение, мы должны осмотреть улики.

– Да, вот что за гуманоиды?.. – проворчал второй из вошедших, как только Лукзар вышел в коридор. – Не успеешь отлучиться, а они тут как тут, врываются на место преступления, расхаживают, портят улики, хоть прямо лучевую сигнализацию ставь.

Всю дорогу обратно Лукзара не покидали тревожные мысли. Чтобы хоть немного успокоиться он сжимал в руках переговорное устройство Кинура, которое не перестало мигать и шуметь, и радовался в душе тому, что вошедшие органы правопорядка ничего не заметили. Страх и тревога подгоняли его, и очень скоро Лукзар уже был около входа в квартиру своего брата близнеца Лугзора.

– Брат! – с облегчением поприветствовал Лукзар, без лишних слов заваливаясь к нему в квартиру.

– Лукзар? Что-то произошло? – забеспокоился Лугзор. – Давай проходи, садись на кресло и рассказывай что случилось.

– Брат, мой друг пропал, его семья убита, я сам проспал 2 года и вот что я нашёл у него. – проговорил Лукзар упав в кресло и достав из кармана переговорное устройство

– Погоди, погоди... Расскажи как поподробней, я ничего не понял.

И Лукзар начал рассказывать. Лугзор слушал очень внимательно, время от времени задумчиво хмыкая.

– Очень интересно... – проговорил он, как только Лукзар закончил. – Я бы на твоём месте обратился в органы правопорядка.

– С чем? С тем, что у меня провалы в памяти и снятся кошмары? Они ж меня упрячут в научную лечебницу и задёргают мой мозг.

– Нет, ты должен сказать им о том арианине, что угощал тебя и Кинура. Всё что ты рассказал, очень странно, государство должно знать об этом.

– Да нет, Лугзор, вряд ли его станут искать, а если и будут, то не факт что найдут. Что-то мне подсказывает, что я должен сам разобраться со всем этим. Ты разбираешься в технике, сможешь мне узнать, что было записано на этот передатчик?

– Хорошо. – ответил Лугзор поднявшись с кресла на ноги и направившись в соседнюю комнату. – Пошли.

Лугзор провёл Лукзара по плохо освещённому коридору и, отворив мастерскую, зашёл внутрь.

Вся комната была заставлена разными механизмами, двигателями и аппаратурой. Лугзор подошёл по тоненькому проходу, оставленному всеми этими механизмами, к столу, по обе стороны от которого возвышались две руки робота, управляющиеся с помощью пульта управления сбоку от стола. Лукзар положил передатчик на стол и через несколько секунд механические руки с помощью манипуляций Лугзора ожили. Следующие несколько минут прошли в полной тишине, если не считать шумов устройства. Механические руки то пускали какие-то лучи в передатчик, то вокруг появлялись различные табло, увеличивающие его видимые размеры, то изменяли освещение.

– Нет, всё бесполезно. – со вздохом произнёс Лугзор. – Я не могу понять, почему оно не хочет ничего воспроизводить, тут нужен какой-то код, вот, смотри сам. – Лукзор указал на табло, в котором в рамочке появлялись и исчезали различные цифры. – Я не знаю кода, если хочешь, разгадывай его сам. Я могу, конечно, ещё немного помучить это устройство и попытать удачу, но, сам понимаешь...

– Нет, давай его мне, разберусь как-нибудь сам.

– Это устройство ведёт себя очень странно. – продолжал Лугзор. – Обычно передатчики не горят огоньками, причём всеми вместе, скорее всего он сломался, только вот почему он испускает звуки, этого я объяснить не могу. Тем не менее, устройство тонкое, смотри не сломай.

– Хорошо. – произнёс Лукзар засовывая устройство назад в карман. – Ты извини, что я вот так ворвался к тебе со своими проблемами...

– Да ничего страшного, я думаю, ситуация того требовала и мы ещё найдём время поговорить.

– Спасибо за понимание, брат. Ну ладно, я пойду?

– Иди. – разрешил Лугзор.

Лукзар развернулся к выходу и быстро вышел из квартиры. Через несколько минут он уже летел над городом и дневной ветер, появившийся из ничего трепал его волосы.

Весь вечер он пытался разобраться с устройством, вводил коды, но ни один из них не подходил. Было уже глубоко за полночь, Киноттин и Тинориан уже спали, а Лукзар всё сидел за столом и всё возился с передатчиком.

– Дорогой, может быть, уже пойдём спать? – услышал он голос Фиелии, вошедшей в комнату. – Последнее время ты сам не свой, я тебя не узнаю. Я понимаю, что произошло много событий и тебя это всё взволновало, но всё-таки это не повод, чтобы срывать спозаранку и мчаться куда-то, а потом сидеть всю ночь и копать в чужом передатчике. Оставь ты уже, наконец, это дело, органы занялись этим, значит всё решится и без нашего ведома.

– Нет. – ответил Лукзар потирая рукой уставшие глаза. – Я должен разобраться с этим. Не переживай пожалуйста. – произнёс Лукзар встав со стула и подойдя к жене. – Я сейчас ещё немного посижу и приду к тебе, если не засну, конечно.

– Успокоил. – усмехнувшись сказала Фиелия. – Ну, ладно, я буду ждать тебя.

С этими словами Фиелия вышла из комнаты, а Лукзар вернулся обратно за стол и стал продолжать разбирать устройство.

Ему всё казалось, что во ещё немного и он, наконец, угадает, введёт правильный код и тогда всё станет ясно. Время шло, и вдруг Лукзар почувствовал, что в комнате становится слишком холодно. Он подошёл к обогревателю, чтобы проверить, что случилось с ним, и вдруг услышал шум. Обернувшись, Лукзар увидел, что его передатчик подпрыгивает на столе. Он подбежал, чтобы подобрать его, но устройство свалилось со стола и теперь уже прыгало по полу. Согнувшись, Лукзар пошёл за ним, собираясь схватить его, но вдруг увидел что-то чёрное впереди себя, как будто кто-то стоял у него на пути. Лукзар выпрямился и увидел перед собой Кинура. Рука Кинура взметнулась, и цепкие пальцы впились Лукзару в горло.

– Не лезь в это дело! – громко сказал Кинур, приблизив своё лицо к лицу Лукзара. – Не разбирай передатчик. Ты понял меня?

Дыхание сбивалось, шея сильно болела.

– Да. – ели смог проговорить Лукзар.

В следующий же миг фигура Кинура исчезла, Лукзар упал на пол и, в то самый момент, как спина его коснулась пола, проснулся за своим столом. На улице светало, а прямо перед ним лежал и отбрасывал длинную тень мигающий передатчик.

Глава 7

Нужно ли говорить о том, что Лукзара необычайно напугал его сон? Любой другой ариан на его месте после этого сразу же бросил расследовать дело об исчезновении Кинура и занялся другими не менее важными делами, но было одно но. Лукзар всю свою жизнь хотел стать атхарбеном и его немало досадовал тот факт, что из-за какого-то незнакомца все планы рухнули. Ему хотелось понять, что же случилось на самом деле и тем самым восстановить своё доброе имя и, возможно, восстановиться в должности ученика атхарбена. Поэтому на следующий день Лукзар, убедив себя в том, что приснившийся ему сон не более чем нелепый кошмар, в этот и последующий день продолжил подбирать коды к переговорному устройству. День и ночь сменяли друг друга, а Лукзар всё сидел и мучил передатчик, используя каждую секунду времени. Очень скоро память устройства была заполнена введёнными неудачными кодами, а разгадка всё ещё была за туманной завесой.

– Не могу понять, как же оно открывается? Ведь я испробовал уже почти все вариации цифр, а эффекта всё равно нет. – сказал не удержавшись Лукзар после битого месяца безуспешных попыток.

– Лукзар, я тебе давно говорила, брось ты это дело. Это напрасная трата времени, возможно, передатчик уже сломался и теперь ты его ну никак не починишь.

– Нет, Фиелия, ты понимаешь, он шумит! Сломанное устройство не может испускать шумы. – продолжил он задумчиво, вновь углубляясь в работу.

Они были в большой круглой комнате, с трёх сторон имеющей окна. Такие комнаты находились обычно в одном из углов зданий. Свет освещал все уголки комнаты, а если подойти к одному из её окон, взору открывался необыкновенный вид на низлежащие здания и здания, которые были не очень маленькой вышины. Изредка мимо окон пролетал какой-нибудь орнитофтер, бросая длинную тень на пол и издавая тихий шелест. Посередине комнаты был установлен круглый кинокомплекс, погружающий зрителя в невероятные миры. Как только кино-комплекс включался, вся обстановка комнаты менялась и зритель мог наблюдать, как по его комнате в трёхмерной проекции шагают киногерои. Любой арианин мог смотреть фильм в любой проекции, наблюдать драки с любых сторон, прятаться за воссозданными деревьями и идти рядом с воссозданным космическим кораблём, плывущим в безграничных глубинах космоса. Вокруг кино-комплекса находились выдвигающиеся из пола удобные кресла, в одном из которых и сидел Лукзар.

– Папа, папа, а когда мы пойдём в водон? – спросил, подбежав к нему, Киноттин.

– Я сейчас занят, если хочешь, сходи с мамой.

– Ты всегда занят! С мамой мы уже сто раз ходили, а с тобой нет. Я с тобой хочу сходить. – жалобно проговорил Киноттин.

– Правда, Лукзар, оторвись ты, наконец, от своих дел. Ты целыми днями только и делаешь, что возишься со своим устройством, дети уже начинают по тебе скучать, да и не только дети... – вмешалась Фиелия. – Ты даже фильм не стал с нами смотреть!

– Какой фильм? – удивлённо спросил Лукзар, поднимая глаза от устройства.

– Мы только что закончили смотреть фильм.

– Про войну за Атгату между разными племенами ариан. – дополнил Киноттин радостно.

– Дорогой, мне кажется ты слишком много внимания уделяешь этому устройству. – ласково проговорила Фиелия усаживаясь рядом. – Ты даже не смотрел заседание совета с Квазаризом, хорошо что я записала тебе... Вечно сидишь с этим своим устройством а как же становление? Как можно стать лучше уйдя в себя? Так и с ума сойти не долго. Вид у тебя уставший очень... Такое ощущение, что тебе постоянно снятся кошмары.

– Кошмары? Бывает, да. – задумчиво проговорил Лукзар продолжая заниматься устройством.

– Пойду, покушаю печенья. – сказал Киноттин, заметив что намечается важный разговор, при котором его участие не обязательно.

– Да, конечно иди. Ты последнее время сам не свой. – продолжила Фиелия обращаясь к Лукзару, как только Киноттин вышел из комнаты. – Ты не был таким раньше. Это не нормально, понимаешь? Знаешь, что вчера сказал Киноттин? Что ты ведёшь себя как робот.

В ту же секунду Лукзар поднял голову и уставился глазами куда-то в сторону кинокомплекса.

– Как робот? – переспросил он, сжимая в руках устройство и не сводя взгляда с киноцентра.

– Да... – задумчиво проговорила Фиелия, удивлённая реакцией мужа и не сводя с него глаз. – И это отчасти правильно, потому что... Куда ты?

Лукзар резко встал и быстрым шагом направился к выходу из комнаты. Фиелия вздохнула, встала, и, желая успокоиться, подошла к окну, наблюдая как за ним, в вечернем небе, пролетают орнитоптеры.

Лукзар, быстрым шагом поднявшись по лестнице, направился по коридору напрямик к своей комнате, шкафы которой теперь были забиты кубиками, содержащими записи различных цифр и букв всех гуманоидных цивилизаций. Он решил попробовать использовать в качестве кода не только арианские цифры и общегалактические цифры, но ещё и древние галактические цифры, которые использовались ещё до присоединения Арианской Империи к Союзу Цивилизаций.

Киноттин, как и сказал, сидел на кухне и ел печенья, приготовленные из муки специальных водорослей, когда туда зашёл Тинориан.

– Где папа? Ты чего грустишь? – спросил Тинориан, заметив, что Киноттин сидит печальный.

– Я хотел, чтобы мы все вместе сходил в водон, а он не хочет. – чуть не плача ответил тот.

– Ну, он занят, у него какое-то важное дело, понимаешь? – попытался успокоить его Тинориан. – Хочешь, я его тоже попрошу?

– Я его уже просил и мама тоже. – грустно проговорил Киноттин.

– А вдруг я его попрошу, и он согласится?

– Не знаю...

– Я сейчас схожу и вернусь! – заверил Тинориан. – Не плачь.

С этими словами он выбежал из комнаты, ели дождавшись, когда автоматические двери разъедутся, и направился к комнате Лукзара. Ещё не доходя до неё, он услышал странный шелест, он был похож на шелест устройства, только в несколько раз сильнее и громче. Когда Тинориан подошёл поближе, он увидел, что дверь в комнату Лукзара распахнута и оттуда льётся синий свет. Прижавшись к стене, Тинориан прошёл ещё несколько метров по направлению к комнате, взял себя в руки и отважился заглянуть внутрь. Его взору открылась весьма странная картина. Вся комната Лукзара, наполненная вечерней мглой озарялась синим светом, исходящим, как понял Киноттин, от устройства. Сам Лукзар стоял спиной к двери, около стола, наклонившись к передатчику. Тинориан отошёл от стены и зашёл в комнату, не подходя к отцу, он остановится в нескольких метрах.

– Папа? – спросил он вопросительно.

– Да. – произнёс Лукзар задумчиво. – Тебе чего?

– Почему это устройство горит так ярко? Ты нашёл код?

– Ахтерен швельсабе галлобус. Киворин ти. – слова прорезали тишину, заставив Тинориана от неожиданности отшатнуться назад к стене.

– Что это?

– Что? – Лукзар повернулся от устройства к Тинориану.

– Ты слышал? Какой-то шипящий голос на каком-то неизвестном языке. Я спросил откуда свет, а он ответил. – дрожащим голосом ответил Тинориан.

– Голос? Ты чего? – улыбаясь, спросил Лукзар необычайно ласково, поворачиваясь лицом к Киноттину и спиной загораживая устройство. – Просто я ввёл одну из комбинаций и его зашкалило.

– А можно я посмотрю? Покажи мне его?

– Нет. – твёрдо ответил отец семейства, поворачиваясь назад к устройству.

– Покажи. Я только посмотрю на него и всё. – продолжал Тинориан подходя ближе. – Почему ты его прячешь? – спросил он, находясь уже в шаге от Лукзара.

В течение доли секунды взметнулась рука Лукзара, в течении доли секунды тот обернулся. Его кулак врезался прямиком в солнечное сплетение Тинориана, и тот, не выдержав удара, упал на пол.

– Ты чего? – спросил он, удивлённо глядя в глаза Лукзара, зрачки которого расширились до невероятного размера, заняв почти всю область глаза.

– Что здесь произошло?

В проёме двери появилась Фиелия, прибежавшая из угловой комнаты на шум.

– Тинориан? Что случилось? Он тебя ударил? – встревожено произнесла Фиелия, заметив, что сын согнулся пополам от боли.

– Да нет, ничего. – еле-еле ответил Тинориан поднявшись на ноги и согнувшись делая шаги в сторону выхода из комнаты. Солнечное сплетение всё ещё болело, и он потирал его рукой.

– Лукзар? Ты его ударил? – возмущённо спросила она, как только Тинориан вышел.

– Да. – ответил Лукзар, печально смотря на то место, где только что лежал Тинориан.

Устройство потухло и теперь в комнате стало довольно-таки темно.

– Ты совершил поступок, недостойный арианина, ты ударил того кто слабее тебя и к тому же того кто от тебя зависит, ты хоть сам понимаешь что наделал? – прокричала Фиелия. – Я не знаю, что с тобой творится, но с этим нужно что-то делать. Я просто наблюдаю со стороны, как семья превращается непойми во что, а я ничего не могу сделать. – проговорила она дрожащим голосом, садясь на сидение около двери. – Как мы теперь будем жить, как теперь буду жить твои дети, ты ведь так хотел, чтобы они выросли настоящими арианами, как им понять такое, как им понять этого нового тебя? Я не знаю. Скажи!

Лукзар стоял напротив, лицо его дергалось, оно было сосредоточено, казалось, что он сражается с кем-то, но при этом не было ни резких движений, ни слов, ни вскриков.

– Я должен уйти. – сказал он после долгой паузы и направился к двери. – Возможно на время, возможно навсегда. – продолжил он, подходя к двери – выходу из квартиры.

– Как станешь прежним, приходи... Мы всегда будем ждать тебя. – проговорила Фиелия, подойдя к Лукзару который был уже около выхода.

Быстрым движением Лукзар нажал на кнопку открывания двери и пропал в вечернем мраке.

Глава 8

Спустившись по лифту и выйдя на улицу, Лукзар почувствовал лёгкий и тёплый ветерок. На улице смеркалось и ариане в соседних домах уже начали зажигать свет. Лукзар не знал, куда ему идти, но он знал, что дома больше находиться не может. В руке всё так же лежало и шуршало переговорное устройство Кинура. Дойдя до перекрёстка, Лукзар пошёл к биологическому мосту, расположенному над дорогой, чтобы потоки воздуха от летающих аппаратов не приносили вреда пешеходам. Обычно движение здесь было довольно бурное, но сейчас пешеходов на улице почти не было, а летающие машины лишь изредка пронзали пространство над дорогой. Подойдя к мосту, Лукзар прислонился к нему спиной, сел на корточки и достал устройство. Оно по-прежнему мигало и шуршало.

«Как такое могло случиться? – думал Лукзар. – Как я мог ударить собственного сына? Теперь я не могу возвращаться домой, потому что это будет означать, что я хочу подвергать опасности собственных детей.» Он помнил, как разбирал устройство и помнил, как его захватила волна злости, когда Тинориан подошёл ближе. «Что же со мной и правда творится? – гадал Лукзар.» Глаза начали слипаться. Решив, что это от усталости, он прилёг отдохнуть на землю, свернувшись калачиком так, чтобы снаружи его не было видно.

Разбудил его какой-то хруст, будто бы где-то поблизости хрустнул сучёк. Встревоженный шумом Лукзар открыл глаза. Кругом было темно, горели звёзды, а прямо перед ним в свете фонарей стояла тёмная фигура.

– Кинур? Что ты здесь делаешь? – спросил Лукзар, поднимаясь на ноги.

Устройство вновь загорелось и осветило черты лица давнего товарища.

– На меня идёт охота, я скрываюсь, не ищи меня. – ответил Кинур быстро.

– Кто за тобой охотится? – спросил взволнованно Лукзар, но фигура Кинура уже исчезла, вместо неё теперь вился чёрный дымок.

Лукзар подошёл поближе к тому месту, где стоял Кинур и осмотрелся. Уходящего, или убегающего арианина не было видно, вся улица была пуста. Решив, что это было игрой воображения, Лукзар зашёл обратно под мост, спрятал передатчик, улёгся на землю и через несколько минут уже крепко спал.

Когда Лукзар проснулся во второй раз, было уже утро. Ариане спешили на работу и улицы вновь наполнились шумом и суетой. Первой мыслью Лукзара было то, что неплохо было бы и покушать. Вот уже несколько часов у него во рту не было ни росинки. Мимо моста проходила какая-то дама, тянущая за собой мешок на антигравитационной подушке. От мешка очень вкусно пахло мясом жареного плотуса. Лукзар уже хотел выйти наружу, как вдруг какая-то сила толкнула его обратно и прижала к стене.

– Отними у неё сумку. – услышал он голос в своей голове и ноги его казалось сами согнулись и начали подкрадываться к добыче.

– Я не хочу. – ответил он, пытаясь остановиться.

– Ты же хочешь есть? Возьми еду.

– Замолчи! Я не должен так делать! – с яростью ответил сам себе Лукзар, собрав остатки воли и пытаясь остановиться.

Сердце бешено колотилось, Лукзар изо всех сил пытался выпрямить ноги, как вдруг почувствовал, что и руки его под властью чужого разума. Он бросил взгляд вниз и увидел, что передатчик Кинура снова загорелся синим светом.

Дама с антигравитационной подушкой за время этой борьбы Лукзара благополучно прошла мост и пошла дальше.

В этот же миг, какая-то сила согнула Лукзара пополам. Он упал на холодную землю, не прекращая при этом борьбу с самим собой. Внезапно, его рука поднялась и схватила сво-

его хозяина за горло. Лукзар из всех сил старался разжать пальцы, но у него ничего не получалось. В глазах поплыли чёрные круги. Собрав в кулак последние силы, Лукзар ударил ногой по передатчику, тот закрутился и вылетел на проезжую часть. Силы начали покидать Лукзара, он был уже готов сдаться смерти, когда на светящийся передатчик опустился орнитоптер и превратил его в лепёшку. В тот же момент рука разжалась, и Лукзар снова почувствовал за собой власть управлять своими конечностями.

– С вами всё в порядке? – спросила Лукзара проходящая мимо девочка. – Возьмите денег. – произнесла она, доставая из кармана пачку купюр, решив видимо, что с состоятельным арианином что-то случилось.

– Нет, спасибо. – ответил Лукзар улыбаясь. – Мне не нужны деньги.

– А корин дать? – спросила девочка, протягивая Лукзару свёрток со съедобными хлопьями.

– Ну давай. – согласился изрядно проголодавшийся арианин.

– Вы спали на улице? У Вас вся спина и бок грязные.

– Да... Пришлось. – ответил арианин, отставив формальности и с аппетитом вкушая угощение.

– Бывает... Но вы не переживайте, всё наладится. – произнесла она улыбаясь. – Если хотите, у меня папа герцог, он может Вам выделить какую-нибудь маленькую квартирку, я уверена, что он не откажет. Хотите, я попрошу его об этом?

– Нет, не нужно. Ты и так мне очень сильно помогла.

– Ну, тогда я пошла в школу, а то опоздаю. – весело проговорила девочка.

– Счастливого пути тебе! – крикнул ей вслед Лукзар и вернулся под мост.

День прошёл почти без происшествий, Лукзар лежал на земле и думал о своей семье и том, как он плохо поступил, когда около моста появились Фиелия, Киноттин и Тинориан.

– Мы тебя искали всю ночь и утро... Я думала с тобой что-то случилось. – начала Фиелия.

– Фиелия! – радостно закричал Лукзар, вскакивая на ноги. – Тинориан! Тинориан. – начал он, подойдя ближе к сыну. – Я был не прав, я не знаю что со мной случилось, я не владел собой. Прости меня. Иногда так бывает, то есть не у всех ариан бывает, все ариане хорошие, это у меня так бывает, было...

– Всё в порядке. – прервал его Тинориан. – Я не сержусь на тебя.

– Серьёзно? – взволнованно спросил Лукзар, заглядывая в глаза сыну.

– Да. – с улыбкой ответил Тинориан. – Ты обещаешь, что никогда больше так не будешь делать?

– Честное слово, не буду. – ответил Лукзар, обнимая Тинориана. – Ну что? Пошли в водон?

– Даа!! – хором ответили обрадованные Киноттин и Тинориан.

– А про то что было вчера мы никому не расскажем. – заверил Тинориан. – А сами забудем. Да мама?

– Да, сынок. – улыбаясь ответила Фиелия. – Ты стал прежним. – произнесла она, бросив взгляд на Лукзара.

– Да, милая. – ответил Лукзар одной рукой обняв Фиелию и поцеловав её в щёку.

И семья дружной вереницей направилась в водон.

Веселье продолжалось до вечера и, когда мокрые, но довольные ариане пришли, наконец, домой, было уже темно. Фиелия усадила всех на кухню и стала угощать ужином. По комнатному передатчику передавали новости о продаже одной из планет арианской империи негуманоидной цивилизации.

– Может, посмотрим лучше что-нибудь другое? – спросила Лукзара Фиелия.

– Нет, оставь здесь, мне интересно. – ответил Лукзар, прожеывая пищу.

– Поиски пропавших документов до сих пор не увенчались успехом. – начал диктор новую тему. – Сейчас на это брошены все силы внутреннего и внешнего правопорядка, однако не исключено, что документы были вывезены с Атгаты. Данная версия сейчас обрабатывается и, не смотря на то, что отслеживание последних рейсов не принесло результатов, императоры Готвариан и Квазариз вместе с миллиардами ариан не теряют надежды.

– Документы? Какие документы? Когда они пропали? – встревожился Лукзар.

– Секретные документы архива. Они пропали полгода назад. – ответила пришибленно Фиелия.

– Полгода назад? Это, как раз, то время когда я спал! Почему ты ничего мне не сказала?

– Я не хотела тебя расстраивать, да и вообще, какое это может иметь отношение к нам?

– Может. – ответил Лукзар вставая из-за стола. – Это может иметь к нам непосредственное отношение. Еда была очень вкусной, я пошёл спать. – пояснил он, подходя к выходу из комнаты.

«Так вот что значит, документы пропали и очень вероятно, что выкрал их или Кинур или я сам. С нашим научным прогрессом сложно повернуть такое, похитителя уже не было бы в живых благодаря вживлённым чипам, значит это инопланетные технологии, способные глушить на время датчик или удалять его вовсе. Скорей всего это происки инопланетян с целью навредить нашей державе и императорам».

– А доедать не будешь? – крикнула ему вслед Фиелия.

– Нет, спасибо. – ответил Лукзар уже из-за той стороны двери.

– Ну вот опять. – печально вздохнула Фиелия и пошла за ним следом.

Глава 9

Над столицей Атгаты шёл дождь. Один из императоров, Квazarиз, который взял на себя внешнюю политику, стоял около окна и наблюдал, как по нему скатываются капли. Вид у него был крайне сосредоточенный, очевидно было, что именно в этот момент император обдумывает дела первой степени важности. Он был облачён в синее одеяние из очень прочной и одновременно мягкой ткани, издавна оно было похоже на длинный плащ, с ярко выраженным треугольником-жилеткой, покрывающей плечи и своим остриём указывающий на пупок. Весь треугольник был покрыт блестящими полосами, сотканными с участием крошки драгоценных камней, этими же полосами были обшиты края одежды. На голове императора возвышалась жёлтого цвета блистающая корона, огибающая голову, края которой не смыкались, а опускались сзади со спины, подобно щиткам дракона, остриям скал, или зубам плотуса, таким же которые украшали корону на его голове. Корона была выточена из драгоценного камня. Этот камень накапливал световые лучи и потом, в темноте, временами вспыхивал в отдельных местах. Пятно горело несколько секунд, погасало и появлялось в другом. Пальцы императора были украшены перстнями, от запястья к пальцам шёл ещё один треугольник с вогнутыми краями, стороны которого были из того же материала, что и корона. Посередине треугольника красовалась лежащая пирамидка из трёх красных камней, закреплённых его сторонами. Эти камни обозначали планеты и сулили императору, обладающему подобным украшением богатство и процветание. На синий плащ спадали серебристые волосы. Императоры ариан не стригли волос, это было давней традицией и тоже олицетворяло собой могущество и богатство. Квazarиз был достаточно молод, что и можно было заметить, едва только бросив на него взгляд. Черты лица ариан никогда не грубели, хоть и покрывались морщинами, на них никогда не было волос, но, тем не менее, они, как и характер любого арианина, со временем менялись и становились резкими. Квazarиз совсем недавно окончил обучение всем наукам и получил все необходимые знания для правления, которыми с ним с радостью поделились учителя – доктора наук и почитаемые люди на Атгате, нанятые его отцом. Сам отец тоже многому учил своего сына, в том числе оправдывать ожидания своего народа и развивать империю. Тем не менее, времени с передачи власти от отца двум сыновьям прошло не так уж и мало, а проблем в империи по-прежнему было полно. Это сильно волновало Квazarиза и его брата Готвариана, заведующего внутренними делами империи.

– Пора ехать, Ваше Величество, транспорт подан. – доложил вошедший атхарбен, опустившись на одно колено и склонив голову.

Квazarиз резко обернулся и проследовал за атхарбеном прочь из комнаты. Едва он переступил порог, как двое стражников стоящих до этого у двери присоединились к его свите и все стражники, стоящие у тех дверей, через которые проходил император, присоединились к ней. В итоге, когда Квazarиз вышел на улицу, вокруг него уже была толпа атхарбенов. Около выхода по дорожке через парк стояли прилетевшие недавно бескрылые орнитоптеры, называемые иначе топтерами, – новая ветвь арианской техники, вокруг них стояли советники, так же окруженные кольцом атхарбенов. В общем то, атхарбены были везде, и на стенах, что высились вокруг парка, и на парящих в воздухе охранных орнитоптерах, и в самих окрестностях дворца, и за его пределами.

– Вы можете усаживаться. – произнёс Квazarиз приблизившись к советникам, и прошёл к центральной летающей машине, охраняемой особенно усиленно. Вместе с императором в машину залезли ещё 5 атхарбенов и, когда топтер стал подниматься в небо, небольшой рой охранных орнитоптеров, паривший до этого над императором, окружил его со всех сто-

рон. Краем глаза Квазариз увидел, как повсюду в небо поднимаются топтеры советников, так же окруженные кораблями атхарбенов.

– Нам пришлось заблокировать движение других арианских экипажей по дороге к космопорту и оцепить эту территорию, но как только мы приедем в космопорт, я прикажу снять оцепление. – доложил Квазаризу начальник атхарбенов.

– Хорошо. – сухо произнёс Квазариз, наблюдая как под разгоняющимся топтером пролетают чертоги его дворца. – Лекор, какие цивилизации будут на конференции? —обратился он по переговорному устройству к сидящему в соседнем топтере советнику.

– Все цивилизации нашей галактики и ближайших трёх галактик, Ваше Величество, достигших уровня выхода в космос, как мы и договаривались.

– С дикарями думаю, мы договоримся. – произнёс вслух император.

Всё оставшиеся время пути он думал о своей речи на конференции и о том, что ещё предстоит сделать и какие приказы нужно отдать, чтобы сделать жизнь своего народа лучше.

Очень скоро остроконечные небоскрёбы столицы остались позади и из окон топтеров можно было лицезреть маленькие домишки, в которых жили семьи космических путешественников и где временно располагались ариане, решившие слетать отдохнуть на какую-нибудь затерянную планету и ожидающие своего рейса. Куполообразные крыши домишек блистали под светом главной звезды, отражая её лучи от своих вертикальных граней. В центре этого маленького посёлка, окружённого могучими гигантами города, подобно улью шумел космопорт. Он представлял собой круглую площадку, заставленную прилетающими и улетающими космическими кораблями. С одной стороны площадки в форме буквы «с» высилось здание управления полётами, наверное, самое высокое здание на фоне окружающих космопорт низеньких домиков. От космопорта во все стороны подобно лучам расходились площадки посадки орнитоптеров и прочих летающих аппаратов, на основании одного из таких лучей и приземлился император вместе с советниками и охраной. В преддверье приезда императора, весь космопорт тоже был оцеплен атхарбенами, которые шмыгали туда сюда, проверяя исправность космических кораблей и безопасность взлётной площадки. На соседнем «луче» тоже было много охраны, там припарковался брат императора Квазариза, действующий император Готвариан, прибывший в космопорт из другой своей резиденции. Поздоровавшись друг с другом, оба императора проследовали в космический корабль.

– Ты помнишь, Лекор, наш разговор? – спросил Квазариз, задержавшись у входа и обернувшись к шагающему за ним советнику. – Ни слова о документах.

– Да, я помню, Вы говорили... – пробормотал в ответ советник.

– «Да, я помню, Вы говорили» и «Да, я не скажу» это две разные вещи, кому как ни тебе знать это. – заметил Квазариз. – И разве проще отвечать на первую фразу для тебя, когда вопрос касается второй? Я прошу тебя обещать мне, что ты никому не расскажешь.

– Мы опоздаем на конференцию, брат. – услышал Квазариз голос Готвариана из космического корабля и, переведя взор с потупившего взгляд Лекора на космический корабль, запрыгнул на лестницу.

Конференция проходила на космической станции, вращающейся вокруг безжизненной планеты, эта территория никому не принадлежала, а поэтому больше всего подходила для этой цели.

Когда Квазариз зашёл внутрь, он тут же заметил, что представителей других цивилизаций собралось достаточно много. Здесь были и гуманоиды, и представители других негуманоидных рас, выглядевшие странно, пугающе, ужасающе или, иной раз, комично. Все они разговаривали на своём языке, который был похож у кого-то на шипение у кого-то на шелканье, а у кого-то на низкочастотные крики. Многие инопланетяне подкрепляли свою речь уси-

ленной жестикуляцией клешнями, щупальцами, руками, хвостами, крыльями, ушами и другими конечностями, и передавали различные запахи.

– Внимание! – прокричал координирующий на межпланетном языке, и шум мгновенно стих. – Мы собрались здесь, чтобы обсудить сферы исследования других планет, их заселение, постройку военных баз и сопутствующие вопросы, чтобы понимать друг друга, я предлагаю вам перейти на межпланетный язык и продолжать разговор на нём.

Дальнейшие переговоры проходили в виде конференции, в ходе которой правители каждой цивилизации подходили к трёхмерной космической карте и отмечали территории, которые желали бы использовать. Гуманоиды, не имеющие возможности изъясняться на межпланетном языке, тащили за собой переводчиков, которые могли бы это делать. После выступления правителя, представители других цивилизаций предъявляли претензии по поводу планет, искали компромисс, или же поддерживали подобный ход соседей, находя в этом свою выгоду. Выступление Готвариана и Квазариза приближалось и поэтому императоры немало переживали, однако волнение перед выступлением не помешало Квазаризу заметить, что один из советников – Лекор пропал. Предупредив Готвариана, что он ненадолго отойдёт, Квазариз отправился на поиски советника и немало удивился, когда застал его беседующим с инопланетянином, негуманоидом.

– Так значит, эти документы касались оружия? – пробурчал инопланетянин.

– Очень мощного оружия, способного уничтожить целые планеты, а его части...

– О чём это вы тут разговариваете? – громогласным голосом спросил Квазариз.

Лекор мгновенно замолчал и, казалось, съёжился под взглядом императора.

– Стража, заберите его. – приказал Квазариз, обращаясь к атхарбенам. – Разглашение государственной тайны, Лекор, карается смертной казнью, но за твои заслуги перед арианским народом, я думаю, мы ограничимся ссылкой на необитаемую планету. Высадите его на необитаемой планете, где воздух сродни нашему и где он сможет дышать. – обратился Квазариз к атхарбенам, наблюдая как те тащат его к выходу из космической станции.

Глава 10

Лекор сидел в космическом корабле, парализованный оружием одного из атхарбенов и неспособный двигаться, взгляд его был устремлён в окно, а в голове толпами роились мысли.

Всё началось год назад, Лекор помнил что на тот момент за горизонт садилось светило, он шёл в дворец с докладом, с результатом голосования других советников по поводу открытия нового месторождения. Как и обычно, живая лестница, формируясь перед ним, пронесла его вдоль над пропастью, где включалось самое большое трёхмерное облако данных по империи. Он сошёл с лестницы на одном из этажей и пошёл в комнату, где его обещал ждать император. «Ах, если бы только атхарбены задержали меня тогда! Или если бы императоры ждали меня и казнили меня тогда, или стёрли мне память... Тогда бы ничего этого не случилось.» – сокрушался Лекор сидя на холодном полу космолёта. Но ничего этого не случилось в тот день. Когда двери комнаты распахнулись перед Лекором в уши ему хлынул разговор между Квазаризом и Готварианом. «Да, деталь номер пять подошла, механик молчун сказал что всё работает. Это оружие даст небывалую мощь нашей Империи.» – вот что услышал Лекор прежде чем императоры замолчали и поняли что он вошёл. Этого было так мало на первый взгляд но вся жизнь советника пошла под откос с этого момента. Готвариан никак не изменил своего отношения к Лекору, но тот чувствовал что за ним стали вести слежку. Можно было бы расслабиться если бы он был уверен что слежка эта арианская, но однажды, когда он стоял около водона с ним глазами встретился странный арианнин. От этого взгляда Лекора прошиб пот, так как радужка того тот час же увеличилась на весь глаз, зрачок пропал и сам глаз, ставший теперь полностью синим словно сканировал его. В тот раз он упал и потерял сознание, то ли от воздействия этих глаз, то ли от страха, но с того дня советник понял что представители других цивилизаций под обликом ариан охотятся за ним. Позже начали поступать угрозы. Они приходили на его передатчик, какой-то механический голос требовал от него запись памяти, кубик с переданными воспоминаниями которые невозможно исказить. Лекор игнорировал угрозы до тех пор пока его родители внезапно не скончались в один день. Органы правопорядка разводили руками и списывали всё на старость, медики не могли установить внешнее воздействие, но арианнин знал что всё это неспроста. Тем не менее он молчал, ведь Империя намного важнее чем его проблемы. Он молчал пока представители разведки убивали всех его родственников одного за другим. Правоохранительные органы заинтересовались цепью случайностей но то откуда приходил сигнал на передатчик Лекора выяснить не удавалось. Когда же стали поступать угрозы касательно его любимой дочери Гаресы, которую тот пытался изо всех сил спрятать от их злого ока, Лекор не выдержал и рассказал всё императору. Он надеялся что тот защитит её и тот постарался это сделать, но Гареса заболела какой-то неизвестной болезнью от которой не было лекарства во всём мире, а шантажисты стали угрожать что разрушат карьеру безупречного советника и любимца Квазариза. Теперь всё это было в прошлом, всё это осталось там, высоко, на скале, а он падал, падал всё ниже и ниже...

«Я разгласил тайну, я предал императора, теперь я должен буду всю жизнь провести на дикой планете и сражаться за еду с животными... И поделом мне! Пускай они убьют меня, предателя, пускай разорвут меня на части. Что я натворил! Но я не мог, не мог поступить иначе, скатиться по службе – какой позор! Я не мог допустить этого, я не смог бы дальше жить так, презираемый всеми, окружённый пузырьком отчуждения возможно я и физически не смог бы выжить. Ах, если мне было суждено рассказать всё, как же трагично то что сделал я это лишь сейчас. Гареса умирает, с каждым днём жизнь покидает её и она становится всё слабее и слабее. Она страдает из-за меня, я не смог защитить свою дочь и они поразили

её, ни один из врачей мира не может вылечить от этой болезни. О Квазариз, как же велика твоя ноша, как тяжело тебе не быть эгоистом и жертвовать собой на благо всех? Зря я ему рассказал про Гаресу и угрозы посредников, выставил себя самым несчастным. Но я не эгоист, я положил свою жизнь и её жизнь на кон Империи и положил бы жизни всех кого знаю и люблю, как бы сильно я их не любил. Увидеть бы их снова, увидеть бы снова Гаресу... Нужно что-то придумать, нужно бежать отсюда, пока ещё не поздно. Нужно ждать.»

Лекор наблюдал, как в космосе блистают звёзды, и вспоминал, как сам он, будучи ребёнком, мечтал слетать на какую-нибудь планету и жить там одному, вдали ото всех. Мог ли он подумать тогда о том что его мечта сбудется таким ужасным способом?..

Изредка он ловил на себе злобные взгляды атхарбенов, которые тут же презрительно отворачивались и посматривали на свои бластеры.

Скоро впереди замаячила синяя планета, и космический корабль с силой рвануло вперёд от воздействия её притяжения. Несколько секунд, и под брюхом корабля уже замелькали синие деревья с розовыми стволами. Казалось, это были огромные джунгли, не имеющие края, куда ни посмотри всюду полотно листвы, всюду одна и та же однородная картина. Корабль повернул влево и стал снижаться. «Видимо пилот нашёл место для посадки. Наверное, здесь высокое давление» – подумал Лекор, с волнением ожидая высадки.

– Ну что? Прилетели что ли? – крикнул рядом стоявший атхарбен пилоту.

– Да, выходите. – ответил он, как только космический корабль коснулся земли.

– Тебе повезло, существо. – проговорил сквозь зубы арианин, стоящий поблизости, обращаясь к Лекору. – Если бы не приказ императора доставить тебя сюда, поверь мне, я бы вызвал тебя на дуэль, и тогда тебе бы не поздоровилось, поэтому, как только я тебя освобожу, беги отсюда что есть духу, и чтобы я тебя больше здесь не видел.

С этими словами он поднял за шиворот Лекора и, только выбросив его из космолёта на землю, вернул последнему способность двигаться. Когда бывший советник императора обернулся, двери космического корабля уже сомкнулись. Около окна стояли двое охранников. Поймав их взгляд и вспомнив слова одного из них, Лекор со всех ног бросился бежать между гнущихся розовых стволов каких-то растений, имеющих синие ветки и листья, пахнущие кислотой и сыростью. Колючкообразная трава била по ногам и затрудняла бег, вызывая режущую боль. Пробежав несколько метров, Лекор остановился и побежал влево, увидев там яму. Сквозь листья он мог наблюдать привёзший его сюда космический корабль. Давление на этой планете и правда было большое, поэтому только опустившись на землю, Лекор почувствовал дикую усталость и то, как кровь, ударяя время от времени в голову вызывает дикую боль, которая разрывает её на части. Воздух был далеко не такой как на Атгате, Лекор тяжело и часто дышал, но, даже несмотря на это, у него было такое ощущение, что он задыхается.

«Нужно выбираться отсюда и чем скорее, тем лучше. – решил он, наблюдая как ариане за кустами проверяют исправность двигателя космического корабля и собираются улетать.»

Один из них, копающийся в моторе очень скоро захлопнул крышку двигателя и громко ругаясь, уселся на корточки около космического корабля.

«Видимо у них что-то не ладится или сломалось. – решил Лекор. – Но ведь если это так, то как я покину эту планету?»

Другой арианин, заметив расстройство товарища, в свою очередь подошёл к механизму и стал копать в нём. Это длилось несколько часов, Лекор со всех сил старался не терять бдительность, но усталость давала себя знать, и очень скоро молодой арианин крепко спал в найденном окопе. Первое, что он увидел открыв глаза, была пустая поляна, там где совсем недавно стоял космический корабль теперь не осталось от него никаких следов. Теперь последняя надежда вернуться назад была потеряна, и он оставался жить на этой планете. Мысленно арианин уже готовился к смерти, однако, эта дама имеет свойство приходить все-

гда неожиданно, как бы ты к ней не готовился, и заставляет сжиматься даже самое храброе сердце. Именно это и произошло когда Лекор ощутил, что кто-то как будто бы наблюдает за ним. Справа был выход из окопа, и там ничего не было видно, слева поперёк окопа лежал огромный корень, за которым тоже ничего не было видно, сзади были деревья и спереди кусты, через которые Лекор наблюдал за кораблём. Лекор схватил в руки камень и повернулся назад, ожидая, что опасность идёт из того места и тут с левой стороны заметил какое-то ворчание. На корточках он подкрался к большому корню и, с трудом забравшись на него, глянул вниз. Зрелище поразило его. Прямо перед ним была чешуйчатая морда чудовища, которое смотрело на него огромными красными глазами. Почва ушла из-под ног Лекора и он увидел как то, что он сначала принял за корень поднимается в небо в качестве щупальца этого чудовища. Всё выше и выше на огромной шее поднималась голова животного, раскачиваясь из стороны в сторону и, казалось, выбирая удобную позицию для удара. Лекор со всех ног бросился бежать в чащу, до него тут дошло, что та большая траншея в земле была образована этим чудовищем, которое теперь ползло с огромной скоростью за ним, отталкиваясь от земли небольшими отростками. Где-то сзади содрогнулась земля, было такое ощущение, что что-то упало, Лекор с ужасом подумал, что это чудовище промахнулось мимо него своей зубастой пастью. Звуки собственного сердца и страх заглушали все остальные мысли, бежать становилось каждой секундой всё сложнее и сложнее, заметив краем глаза вывороченный и присыпанный с одной стороны корень, Лекор упал на землю и перекатился под него. Теперь он был в укрытии. Чудовище не видело его с высоты своего роста, и поэтому Лекор немало обрадовался, когда оно проползло мимо, буквально в нескольких метрах от него. Когда усталость стала сходиться на нет, он заметил, что в этом укрытии горкой лежат трупы каких-то мелких животных, похожих на коричневых мышей с висячими ушами и пушистым маленьким хвостиком.

Следующие несколько дней Лекор провёл в укрытии, поедая трупы этих существ и запивая их водой из ручья неподалёку. Как он и думал, данное место было хранилищем, в которое хищное животное прятало свою добычу от дождей и других хищников. Лекор не мало волновался, ожидая однажды встретить опасного хищника которое скорей всего разорвёт его на куски, но начальником сего домика оказался милый пушистый зверёк, который увидев в своём хранилище странное существо со всех ног бросился бежать прочь. Голова со временем стала болеть меньше, но тем не менее Лекор не оставлял надежды выбраться с этой планеты. Арианин в очередной раз крался за водой к ручью, когда над лесом раздался грохот космического корабля. Заслонив от синей палящей звезды глаза, он увидел как на ту самую полянку, куда привезли его ариане, опускается другой космолёт. Забыв про воду, Лекор со всех ног бросился на звук, продираясь сквозь деревья и кусты, перепрыгивая кочки и озираясь по сторонам, чтобы не столкнуться с напугавшим его чудовищем. Увидев впереди траншею, Лекор ненадолго замешкался, но вскоре уже вылез из неё и побежал к ближайшему дереву. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, что прилетевший космический корабль не принадлежит арианам. Звездолёт имел более вытянутую форму и на нём отсутствовало изображение камахины – морского существа с приплюснутой мордой, перепончатыми лапами и длинным хвостом, существа от которого произошли все нынешние ариане, вместо этой эмблемы на корабле красовался треугольник, обращённый концом вниз, внутри которого на зелёном фоне был изображён грозного вида серый крылатый змей.

«Орданы. – мелькнуло в голове Лекора.»

Его подозрения подтвердились, когда из открывшихся дверей вышла группа гуманоидов в тонких скафандрах и шлемах орданского производства.

– Эй! – крикнул им Лекор, выходя из укрытия и приблизившись к кораблю.

В первую секунду орданы присели и прицелились в него из бластеров. Но позже, посмеиваясь, выпрямились и с видом царей наблюдали, как к ним подходит Лекор.

– Арианин. – сказал один из них со странным смешком другому.

– Даа... Это арианин. – ответил другой так же посмеиваясь. – Тебе что нужно? Мы тебя всё равно никуда не повезём отсюда, так что можешь убираться прочь.

– Меня сослали сюда не просто так, а за то что рассказал про документы. – произнёс приближаясь Лекор.

– Документы? – удивился один из орданов, повернув голову на товарища.

Лекор не видел его лица, но был больше чем уверен, что ордан сморщил при этих словах лицо так, как будто съел что-то кислое.

– Те самые документы, что пропали?

– Да. Отвезите меня на любую космическую станцию, с которой смогу попасть домой и я расскажу вам о них.

– Что думаешь? – спросил ордан своего товарища на орданском языке.

– Что? Брать его нужно!

– А если врёт?

– Арианин? Ну ты и дурак! Как арианин может врать? Они ж такие честные, у них на большее ума никогда не хватит. Ты вообще как в школе учился? Пошли! – ответил он уже на межпланетном и махнул рукой Лекору, чтоб тот проходил за ним.

Один из орданов вынес Лекору орданский скафандр, отключив на нём системы охлаждения. На спине, руках и ногах поблёскивали пластины усиливающие излучение, необходимый элемент для жизни ордана, без которого тот не будет иметь достаточно энергии для жизни. Ариан недоверчиво покосился на орданов, но те заверили что пластины отключены и его здоровью ничего не грозит. Внутри скафандра был набран воздух планеты, чтобы устройство выработки воздуха изучило его и начало вырабатывать до тех пор пока не будет отключено, температура в нём так же была переключена на арианскую.

Лекор знал, о чём думают эти орданы, он знал, что они думают о вознаграждении, которое получают за то, что доставили такого важного докладчика как он. Рассказывать о том, куда пропало то самое оружие, и что оно из себя представляет, Лекор не собирался, да и не знал он ничего об этом, в его планы входило покинуть эту планету как можно скорее. Он знал, что если император ариан думает, что он что-то знает, то и орданы думают так.

Лекор был рад посадке корабля, если бы не орданы, ему пришлось бы ждать экипажа несколько десятков лет и он вряд ли бы дождался. Хотя эта поляна и была единственным местом, пригодным для посадки, эта планета вряд ли была нужна кому-то. Ждать взлёта с неё пришлось долго. Орданы долгое время о чём-то беседовали в другом отсеке, и когда, наконец, вернулись, то на их лицах играла какая-то коварная усмешка.

– У нас хорошие новости. Наш император Аргас-ди-Вейри готов принять тебя.

– Какой император? Мы же договаривались, что вы меня высадите на станции.

– Мы не о чём не договаривались с тобой, уважаемый. Проблемами документов пускай занимается император, нам же всё равно никто так бы не поверил. Сейчас мы по передатчику связались с начальником, а он с ним, короче тебя ждут во дворце.

– Погодите, так там же у вас ледяная планета, снега на несколько километров вниз, температура -54 градуса... Я понимаю, вы холод не ощущаете, но мы...

– У нас есть деньги, и мы ради сего почётного гостя пожертвуем их на приобретение тебе специального арианского скафандра. Не переживай.

Произнеся эти слова, оба ордана уселись в парящие над землёй кресла и продолжили переговоры на своём языке, видимо забыв, что Лекор изучал его ещё в школе.

Через некоторое время космический корабль уже плыл по безграничному космосу. Было такое ощущение, что плывут мимо только звёзды, а космический корабль стоит на месте, настолько велика была его скорость. Время от времени мимо пролетали горящие светила, и планеты, около некоторых из них Лекор успевал замечать космические корабли

других цивилизаций, стоящие на страже своих планет и провожающие орданский звездолёт взглядами своих окон и прицелами своих оружий.

– А мы вот прилетели туда, чтобы исследовать грунт. – торжественно объявил Лекору один из орданов.

– Да брось, Фолтен-ди-Рей, у него нет ничего. – смеясь прервал другой ордан своего товарища. – Разве не видишь, он там несколько дней торчал, какие могут быть у него деньги?

– Ну, вот опять ты лезешь! – разгорячено прервал его заговоривший с Лекором ордан. – Откуда ты знаешь, а вдруг есть? Короче, ты без доли. – подытожил он.

– О чём это вы? – удивился Лекор, предчувствуя нехорошее.

– Игра такая есть у нас. Короче, тебе арианину долго объяснять.

– Слушай, а как тебя зовут? – спросил первый ордан.

– Лекор.

– А я ни разу не общался с арианом, зато слышал сколько много о вас рассказывают. Это правда, что вы за императора своего любого придушить можете?

– Правда... – ответил Лекор виноватым голосом.

– А если, например, кто-то предложит тебе украсть его картину из дворца, которая ему нравится и предложит денег вдвое больше чем эта картина стоит, ты украдёшь?

– Нет, конечно.

Орданы заулыбались.

– А если он предложит сумму большую в 10 раз, в 20?

– Всё равно нет.

– Почему? – спросил ордан посмеиваясь. – А если бы не было охраны?

– Всё равно нет. Тут не в охране дело.

– Ну так в чём?

– Картина важна и она должна быть там, если она нравится императору и вообще это всё незаконно.

– Так ведь ты сможешь купить тысячи картин на деньги, что тебе дадут и поставить одну ему и к тому же безбедно жить много лет! Никто даже ничего не заметит.

– Воровать это низко. Это так же как если бы кто-то из вас отнял бы последнее у нуждающегося в этом.

Последние слова Лекора потонули в хохоте.

– А ты думаешь, мы так не делаем? – сказал другой ордан кончив смеяться. – Делаем, и поэтому мы больше не бедняки. Наш мир даёт нам право не быть дураками, обманывать и не верить всем подряд, это приносит нам деньги и прибыль. Любое дело пустое, если не несёт прибыль, любое слово и действие.

– Эх, Фолтен-ди-Рей... Хватит тебе уже объяснять ему, ты противоречишь себе. Вот зачем тебе это надо? – прервал его другой ордан.

– Мне просто хочется понять их логику, и я не понимаю её.

– У них своя логика, то, что для нас отсутствие логики – то для них логика. Мы скоро прилетим уже, нужно проверять корабль.

Сказав так, он ушёл в другой отсек, другой ордан которого звали Фолтен-ди-Рей, покачал головой, пожал плечами и тоже вышел, оставив Лекора в одиночестве.

Спустя несколько часов изрядно голодный арианин смог увидеть что впереди показалась небольшая белая планета, вокруг которой роем летали космические корабли. Звездолёт немного замедлил скорость и, получив разрешение на посадку, вошёл в атмосферу. Лекору пришлось подождать, пока ему принесут и купят арианский костюм, хоть в орданы и прибавили температуру, она была как на полюсах Атгаты и арианин сильно замёрз. Как только корабль приземлился в космопорте, измученные жарой в корабле орданы выскочили наружу во владения бушующей пурги. Когда, наконец, и Лекор смог выйти наружу, пурга достигла

апогея. Двое орданов включили на максимум свои антигравитоны на ботинках и держали за обе руки Лекора, чтобы того не сдуло. По своей планете орданы ходили только в антигравитационных ботинках. Это помогало им не проваливаться в снег и сохранять равновесие во время сильных ветров. На площадке космопорта и за ней было множество охраны. Они расхаживали туда-сюда и проверяли влетающие и вылетающие с планеты корабли.

– Добро пожаловать на Ордарун! – с ухмылкой поприветствовал Фолтен-ди-Рей.

Лекор осмотрелся. Во все стороны, сколько хватало глаз лежали снега, не было никаких признаков жизни, хоть в сером небе и летали время от времени машины и впереди высилось какое-то трехэтажное строение.

– Я слышал, у вас дома под снегом? – спросил он.

– Да, дома под снегом, пушки под снегом, космопорты над снегом на сваях.

– Мы полетим к дворцу?

– Куда? Ты чего? Какому дворцу? – ордан опять засмеялся. – Это и есть дворец. Мы на прицеле всё то время пока спускались сюда и сейчас. О прослушке я даже и не говорю, в снегу полно аппаратов. Мы пришли! – громко крикнул он, и в тот же момент всё пришло в движение. Из под снега с огромной скоростью поднялись винтообразные, как и все здания на планете, башни и шпили дворца. Они вращались по часовой стрелке, разбрасывая повсюду серебристые снежинки, которые тускло мерцали в лучах красного солнца. Лекор оглянулся. Теперь космопорт был со всех сторон окружен башнями с пушками, которые, пока они были под снегом, Лекор принял за сугробы. Орданские охранники тесным кольцом окружили Лекора, связали его и ввели в ворота дворца. Он с первого взгляда поразил Лекора своей грандиозностью, если во дворце ариан не было ничего лишнего, то здесь стояли и величественные старинные ледяные статуи, и висели по стенам живописные картины, кое-где в коридорах были уже современные творения, 3д рисунки, которые с каждой стороны выглядели по-разному. Около каждой двери стояли охранники, а под высоким остроконечным сводом коридора парили крошечные светлячки, откладывающие свои личинки глубоко под снегом.

Когда Лекор зашёл в комнату императора, то увидел его сидящим на кресле и рассматривающем 3д карту вселенной. Орданский император был низкорослым, как и все орданы. Как и у всех орданов, у него были глаза ярко зелёного цвета, и его чешуйчатая кожа тоже имела еле заметный светло-зелёный оттенок. Волосы в отличие от волос ариан у орданов были чёрного или тёмно-синего цвета. Пробиваясь сквозь мелкие, размером в миллиметр, чешуйки кожи, они возвышались, словно обособленные прутья, так далеко друг от друга, что с расстояния более двух шагов были почти незаметны. К орданов они росли не только на голове, но и на шее и ниже, сходя на нет где-то в области краёв лопаток. На голове у императора была корона – кольцо, лежащее вокруг головы, спереди которого была изображена статуя змеи с небольшими крылышками. Хвост крепился к короне, в то время как голова змеи возвышалась над ней. Лекор прикинул в уме, что рост императора меньше чем его собственный на одну голову, кроме того правитель не отличался излишней стройностью и имел привычку украшать живот всевозможными драгоценными украшениями, те же украшения шли от плеч к манжетам. Они представляли собой некие блестящие цепочки, которые теперь переливались в свете осветителей.

– Приветствую, мой друг. – с улыбкой поприветствовал Лекора император орданов. – А почему это вы его связали? – спросил он, удивлённо подняв брови. – Развязать, накормить и напоить!

Лекора вывели из комнаты императора, проводили за пределы дворца, в специальную комнату и оставили одного. Лекор уже собирался бежать, как вдруг пол затрясся и комната, вращаясь, ушла под снег.

Глава 11

Император орданов Аргас-де-Вейри рассматривал карту и напевал под нос песенку. Он радовался, что скоро, наконец, узнает куда же пропали документы и, благодаря ним, государство обретёт могущество, а сам он славу и уважение. Больше всего Аргас-де-Вейри боялся того, что документы достались харонам, тогда их выкрасть с раскалённой планеты было бы весьма проблематично, но если они находятся где-то на другой планете... Император заулыбался. Если они и правда там, и если в них действительно написано о мощном оружии, то завладев данной технологией можно было бы уничтожить Атгату и любую другую планету и не дать противнику даже отреагировать на это и выслать против космические корабли. «Это будет победа без объявления войны. – думал он. Конечно, Гуманоидный Союз может и не одобрить всего этого, но это ведь тоже смотря как дело обставить. А сколько тогда драгоценностей перейдут под наше крыло... Можно будет даже не использовать это оружие, а просто упомянуть о нём и наши торговые партнёры будут продавать ресурсы нам по заниженным ценам, планеты будут отдавать нам почти даром. Оружие станет тогда последним аргументом».

– Ваше Величество! – прервало его восклицание вошедшего лорда.

– Ааа... Воскас-фон-Ривер. Ты вовремя. – обрадовано произнёс император.

– Что случилось? Документы нашлись, и теперь вы на меня не натравите подснежников?

– Нет, пока нет, хоть и стоило бы. Я ни кому-то, а именно тебе поручил их выкрасть, ты начальник разведки и мой друг, если можно так сказать, а у тебя ничего не получилось. Мне крайне неприятно сознавать, что мой приближённый такой неудачник.

– Мой император, это было великой честью для меня, но их там уже не было, и я ничего не мог поделаться.

– Я знаю. Сейчас к нам во дворец прибыл советник арианских императоров, и он нам расскажет, где же находятся документы.

– Советник? Арианский? Расскажет? Это невероятно.

– Может быть, но это так.

– Вы гениальны, Ваше Величество! Как вы его нашли? Среди всех вселенных найти того кто что-то знает, на это способен только мой император, я знал, я всегда знал!

– Он был на затерянной планете. – улыбаясь ответил Аргас-де-Вейри. – Его туда сослали за то, что он что-то разболтал.

– И ещё разболтает, как пить дать! Куда Вы его поместили?

– Он пока отдыхает, чуть позже мы поговорим с ним.

– А можно я сам допрошу его?

– Нет, Воскас, я сам должен сделать это.

– Я передам всё слово в слово, клянусь! Доверьте это дело мне. Вы знаете, что я за нашу Орданскую Державу да за Вас кого угодно побить могу. Разве вы не видите? Вы же давно меня знаете, Ваше Святейшество, мы ж с ним похожи как 2 капли воды, ариане они ж все такие как я!

– Ой, вот только не говори что ты такой же тупой как они и живёшь сердцем а не мозгами, а то я тебя отстраню. – с улыбкой произнёс Аргас-де-Вейри.

– Мозгами, конечно мозгами. Это дураком только можно быть, чтобы не понимать того как важно Ваше мнение и Ваши решения. Я никогда не одабривал повстанцев и прочих идиотов и всегда с радостью исполняю Ваши приказания, Вашу волю.

– Моя воля допросить его самому, Воскас. А с чем ты пришёл ко мне?

– Я пришёл доложить Вам, что наши предположения не оправдались и ариане не готовят войска для войны с нами.

– А насчёт этлеров узнал?

– Нет, Ваше Величество, но обязательно узнаю.

– Вот и узнавай. Оставь меня повеселиться достижением.

– Конечно, мой император. – произнёс Воскас-фон-Ривер кланяясь и продвигаясь к выходу. – Я сделаю всё возможное, чтобы вашу мудрейшую голову не заботили такие пустяки типо этого. Самовлюблённый идиот. – со злобой пробурчал он ели слышно, как только двери за ним сомкнулись. – Ржавое звено.

– Господин Воскас-фон-Ривер, отчёты готовы. – известил подбегая к нему начальник одного из шпионских штабов.

– Так поздно? Пошёл прочь отсюда! Ты уволен! – прокричал вне себя от ярости Воскас-фон-Ривер и, оттолкнув подчинённого рукой, бегом спустился вниз по лестнице.

Тем временем император решил-таки вызвать к себе важного гостя.

– Гойгес-ди-Велтон, вызовете мне сюда арианина. – произнёс он по передатчику и, скрестив руки в замок, стал ожидать Лекора.

Его появление не заставило себя долго ждать, и очень скоро Аргас-де-Вейри уже сидел за одним столиком с Лекором и настойчиво предлагал угощения.

– Орданы славятся своим гостеприимством, ты непременно должен рассказать это как вернёшься на Атгату. – говорил Аргас дружелюбно.

– Я слышан уже. – вежливо ответил Лекор с самой искренней улыбкой, поскольку знал насколько хищно подобное «гостеприимство».

– Ну, если слышан, то самое время опробовать, не так ли? – с улыбкой произнёс Аргас-де-Вейри. – Ты должен гордиться тем, что сам император орданов сидит с тобой за одним столом.

– Я горжусь, Ваше Величество, жаль я не могу опуститься перед Вами на одно колено, так как у меня по-прежнему связаны руки.

– Ну ведь ты не голоден, а говорить можно и с завязанными руками. – ответил ему хитро улыбаясь император.

– У меня есть одна просьба, Ваше Величество.

– Говори.

– Вы обещаете меня отпустить на свою Родину, как только я расскажу Вам всё что знаю?

– Конечно! – воскликнул Аргас-де-Вейри. – Можешь даже не переживать по этому поводу. Рассказывай.

– В общем, я ничего не знаю. Я сказал так, чтобы меня привезли на станцию.

– Совсем ничего? Стало быть, получается, что ты соврал? Молодец, уважаю! Хорошо, что остались разумные ариане. А что же ты знаешь?

– Я не соврал, я просто не сказал всей правды. Я не знаю ничего о документах.

– Ты сказал, что ты знаешь. Перестань, не ломай мои надежды, я так на тебя рассчитывал... – проговорил Аргас-де-Вейри обиженным тоном. – Сколько денег ты хочешь?

– Я не продаю свою империю.

– Жаль, очень жаль. – вздохнув произнёс император орданов. – Проводи его... в космопорт. – с небольшой паузой произнёс он, обращаясь к сопровождающему. – Тем не менее мне было приятно поговорить с тобой. – улыбнулся Аргас.

Лекор промолчал и не сказал, что ему тоже было приятно поговорить, так как это было бы самой величайшей ложью, единственное, чего он хотел сейчас, это поскорее покинуть Ордарун и вернуться на Атгату. Он знал, что теперь это почти нереально и что его вряд ли выпустят с этой ледяной планеты, он знал, что орданы лживы и коварны, но, тем

не менее, надеялся, что Аргас-де-Вейри сдержит своё слово и отпустит его живым. Так же он знал, что ведут его не в космопорт, а в другое место. Его подозрения подтвердились, когда вместо того чтобы пойти налево, его повели направо. Решив во что бы то ни стало покинуть Вьюэллу, Лекор бросился бежать, но удар по голове поверг его во мрак и лишил способности двигаться.

Через несколько часов, вкусив еды и наевшись до отвала, Аргас-де-Вейри решил узнать, как идут дела по поводу арианина.

– Что-то стало известно? – спросил император, рассматривая трёхмерное изображение в передатчике.

– Да, Ваше Величество. Но не то, что вы хотели услышать.

– То есть?

– Мы воздействовали на него сначала болевыми лучами, а потом психологическими, но толку от него мало.

– Вы записали всё то, что он говорил?

– Конечно, Ваша Светлость. Но он нам поведал только про то, что у ариан недавно была конференция с членами их и соседних галактик и то, что у них противоречия с харонами.

– С харонами? Интересно, интересно... А про документы что?

– Он зашёл в комнату в то время когда 2 их императора говорили между собой об этом. Дальше я ничего не понял, вышлю Вам запись сейчас же.

– Как он сейчас себя чувствует?

– Пока живой, но психотические лучи сделали своё дело. Допрашиваемый на грани сумасшествия и ничего больше рассказать не может.

– Хорошо. Не забудьте выслать мне запись.

– А с арианином что делать?

– Он больше нам не нужен, искать его никто не будет, поэтому можете его убить.

– Хорошо, Ваше Величество. Убейте. – произнёс он, поворачиваясь в сторону, должно быть туда, где находились его подчинённые.

В ту же секунду раздался звук выстрела бластера, и император потушил экран.

Глава 12

Вся семья Лукзара сидела в комнате с кино-комплексом и смотрела фильм. На этот раз был фильм о храбром путешественнике Вигаре, который вместе со своей семьёй путешествовал в космосе и спас свою девушку из лап космических пиратов. Кино было достаточно интересное, Тинориан постоянно вскакивал с дивана, когда показывали битвы и драки, а Киноттин лез драться с воссозданным трёхмерным злодеем пиратом каждый раз, как тот появлялся.

– Киноттин, не мешай пожалуйста, а то мы не можем понять где фильм а где реальность. – улыбаясь попросила Фиелия, когда Киноттин в очередной раз со злобным рычанием пробежал сквозь трёхмерного пирата.

– Да ладно тебе, пусть бегают. Они ж играют так. – пояснил Лукзар. – Я вот уже привык, что они при каждом просмотре чувствуют себя героями фильма и разыгрывают свой сюжет. Давай лучше мы вместе посмотрим этот фильм попозже.

– Только это и остаётся. – улыбнулась Фиелия наблюдая как Киноттин и Тинориан сжимая игрушечные бластеры подкрадываются к пиратскому снайперу. – Кстати, Лукзар, что там насчёт твоего друга, убийцу нашли?

– Нужно пойти разогреть еду. – быстро пробормотал Лукзар поднимаясь на ноги.

– погоди. – произнесла Фиелия взяв его за руку. – Почему ты постоянно уходишь от ответа.

– Пойдём на кухню. – ответил Лукзар, оглянувшись на детей, и пошёл к двери.

– Ну и что? – спросила Фиелия, как только они дошли до кухни.

– Ты только не переживай, ладно? – опасливо попросил Лукзар усаживая Фиелию на кресло.

– Хорошо. Ну, так что случилось?

– Убийцу не нашли. Я сам видел его тогда под мостом. Боялся сказать тебе, но не могу больше молчать об этом.

– Кого? Под каким мостом?

– Кинура. Тогда когда я вынужден был уйти из дома, видел его.

– С ним всё в порядке? Что он сказал тебе?

– Чтобы я его не искал... У меня тогда было какое-то помутнение рассудка. Я не знаю что это, но мне кажется, что это не конец. Если за Кинуром идёт охота, то и мы в опасности. Мне опять стали сниться кошмары, как тогда, я не знаю, от чего это всё зависит, но боюсь, что всё повторится.

– Лу... Может быть, тебе нужно отдохнуть? – взволнованно спросила Фиелия, беря руки Лукзара сидящего рядом, в свои и пытаясь заглянуть в его потупившийся взгляд. – Помнишь что сказал отец нынешних императоров на 167 заседании в 15 часов и 42 минуты? – Фиелия выдержала паузу и миролюбивым но серьёзным голосом продолжила, ожидая что Лукзар в любой момент закончит фразу. – «Правильное соотношение работы и отдыха – ключ к здоровому и мирному сосуществованию индивидуумов.» Давай слетаем на какую-нибудь живописную планету? У меня там осталось немного денег, должно хватить.

– Нет, не стоит, мне и так понизили зарплату из-за того что на коммерганера больше не учусь и вот из атхарбенов выгнали...

– Давай тогда съездим в подводный городок Семирин? Там очень красиво и спокойно и дети там ни разу не были.

– Хорошо.

– Ну вот и ладно. – обрадовано произнесла Фиелия, только мне ещё нужно будет договориться с начальством и выбрать день. Я думаю, Киноттина и Тинориана отпустят из школы на несколько дней. Учатся он хорошо, уроки скачать могут...

– Кстати насчёт уроков. Они готовы к завтрашнему дню?

– Вроде нет. Тинориан! – позвала Фиелия громко, нажав кнопку усиления звука, и её голос эхом раздался по всем комнатам. – Подготовь задания с Киноттином и если он чего не понимает, объясни ему.

– Хорошо. – слышался приглушённый голос Тинориана из соседней комнаты. – Пошли, дружище. – решительно произнёс он, обращаясь к Киноттину. – Так и так фильм уже закончился.

– А ты мне расскажешь, что ты сейчас проходишь?

– Конечно, расскажу, а ты мне расскажешь, что ты проходишь, хорошо?

– Ладно. – ответил Киноттин поднимаясь с дивана и направляясь к двери.

– Ну и что вы проходите? – спросил его Тинориан, как только дверь в комнату ребят сомкнулась.

– Ну.. Много всего...

– Тебя робир проверил?

– Да.

– Всё помнишь?

– Помню. Давай рассказывай, что вы проходите.

– Нет, сначала расскажи, что вам задали повторить, а то мало ли забыл что-нибудь или робир не спросил...

– Ты мне не доверяешь? – лицо Киноттина мгновенно приняло злобное выражение и ладони сжались в кулаки. – Я тебе когда-нибудь врал? – прокричал он, вскочив на ноги с парящего сидения.

– Нет. Доверяю. – ответил Тинориан поспешно. – Просто иногда так бывает, вот тебя робир проверил, и какие-то вопросы мог затронуть косвенно, ты можешь забыть ответы на них, тем более я могу немного дополнить твой рассказ, и ты получишь лучшие оценки. Ну так что?

– По географии выучить названия планет соседних звёздных систем. – пробурчал Киноттин усаживаясь. – По основам общения с другими расами выучить причины агрессии, по политике изучить правление императора Азаидиса и 3д рисование.

– О, у вас очень важные предметы завтра! – воскликнул Тинориан. – Ты чего, обиделся?

Киноттин отвернулся от своего брата и теперь сидел к нему боком, положив руки одну на другую, а голову сверху.

– Да. Я сказал на чистом арианском, что я всё помню, почему ты сомневаешься в моих словах? Я больше не хочу с тобой играть и дружить.

– Я наверное просто не правильно выразился, тебя это видимо обидело, любого арианина обидело бы... Ты ведь никогда не врешь, я знаю. Извини. – печально ответил Тинориан. – Мир? – спросил он, оживлённо протягивая ладонь.

– Мир. – подтвердил Киноттин повернув голову к Тинориану, схватив его большой палец рукой и с силой пожав.

Это был жест, принятый к употреблению между всеми гуманоидными цивилизациями.

Остаток вечера прошёл за дискуссиями и рассказами Тинориана по каждому предмету, сопровождаемыми усиленной жестикულიцией, когда же дело дошло до основ общения с другими расами (ОСДР) он вместе с Киноттином устроил целое театральное представление, изображая то харона, то ордана, то другого инопланетянина гуманоидной расы.

– Почему ты не сердишься? – спросил удивлённо Киноттин после ряда безуспешных попыток разозлить Тинориана, играющего ордана. – Я же прослушивал, что их может оби-

деть то, что им дали денег меньше чем другим рабочим, или, что на должность назначили самого худшего, на их взгляд, кандидата...

– Дело в том, что ты никогда не увидишь, как злится ордан. Может другие и увидят, а тот кто обидел ордана никогда не увидит его злости.

– Потому что они молчат?

– Не только молчат, понимаешь, орданы очень хорошо себя контролируют, если им это нужно, ты можешь даже не заметить, что он обиделся и потом получить заряд бластера в голову, выпущенный с таким же стальным выражением лица или улыбкой.

– Ну ведь они как-то выражают свою неприязнь? Нам учитель сказал, что они очень грубо и тонко шутят.

– Да, есть такое, но не всегда это со зла, скорее это для самоутверждения.

– Ради самоутверждения они обижают других, даже если те ни в чём не виноваты?

– Да, бывает и такое.

– Это мерзко, даже хароны себе этого не позволяют! Я не хочу больше их изучать.

– Нужно. – улыбаясь произнёс Тинориан. – Если не будешь их изучать, у тебя будут с ними проблемы.

– А я не хочу с ними пересекаться и разговаривать! В этих орданах вообще есть что-то хорошее?

– Ну... Они самая продвинутая раса в техническом плане, хорошие стратеги и тактики.

– Нет, я о другом.

– Я не знаю... Вроде бы они о своих детях очень сильно заботятся, чтобы ты не попали в беду, получили хорошую должность.

– Ну, это и у нас так... – протянул Киноттин расстроено.

– Да, но у нас главное, чтобы мы выросли настоящими арианами, были патриотами, знали историю, уважали императоров и т.д.... А у них на первом плане не душевные свойства, а деньги.

– Они мне не нравятся. – пробурчал Киноттин.

– Вы заканчиваете? – слышался голос Лукзара, пришедшего проверить, как идут дела.

– Да, папа. – ответил Киноттин. – Он мне сейчас рассказывал про орданов.

– Орданы... Ооо, это серьёзно. Я, в общем-то, зачем пришёл, у меня хорошие новости к вам.

– Какие? – обрадовано спросили дети одновременно.

– Мама договорилась с начальством и теперь завтра мы все поедем отдыхать в живописный подводный город Семирин!

– Ура! Обрадовался Киноттин. – Там ведь можно будет плавать целыми днями!

– И в школу не ходить! – дополнил Тинориан.

– Да, но мы туда ненадолго, всего на один день. Выезжаем мы утром, так что идите, поскорее ложитесь спать.

– Хорошо. – ответил улыбаясь Киноттин. – Спорим, что я первый прибегу к капсуле папы?

– Да не осилишь. – смеясь ответил Тинориан.

– А спорим? На счёт три. Раз... Два... Три!

И дети сорвались с места в этой маленькой гонке, стараясь одержать победу в соревновании.

– Смотрите осторожно! Не поскользнитесь на полу! – ели и успел крикнуть Лукзар им вслед за доли секунды, перед тем как за убегающими мальчиками закрылись двери.

Глава 13

На следующее утро, раньше, чем обычно, все были уже на ногах. Вещи Лукзара и Фиелии были уже собраны с вечера, в то время как Киноттин и Тинориан всё ещё бегали из комнаты в комнату, преследуемые собственными антигравитационными подушками, на которых было множество всякой всячины. В большинстве своём это были игрушки, но кроме них там было полно ненужных вещей, которые нельзя было найти применение вне дома. Тинориан захватил с собой записывающий аппарат, чтобы потом по приезду домой можно было бы рассматривать свои приключения так, словно это трёхмерный фильм, только подключив к кинокомплексу маленький его кругляшок. Когда, наконец, сборы были закончены, и вся семья выпорхнула на орнитоптере из гаража своего дома, на улице наступили первые минуты дня. Арианское солнце ярко светило и в небе уже появилось множество других орнитоптеров, которые сновали туда-сюда в толще воздуха.

Подводный город Семирин находился довольно-таки далеко от города, в котором жили наши герои, и им пришлось бы лететь очень и очень долго, если бы количество орнитоптеров оставалось неизменным, поэтому Лукзар взял курс на океан, в надежде, что там над водой летает гораздо меньше орнитоптеров. И действительно, как только за окнами орнитоптера заблестели просторы бескрайнего океана, летающих стало гораздо меньше.

– А теперь, друзья, держитесь крепче! Мы переходим на шестой режим скорости. – прокричал Лукзар, включая кнопки на панели управления.

Крылья орнитоптера начали складываться и сложились наполовину, их края вошли в нижние пазы и орнитоптер стал обтекаемой формы. Двигатель работал. Несколько секунд орнитоптер просто висел в воздухе, а затем неведомая сила толкнула его вперёд с такой силой, что, даже не смотря на стабилизатор, все ариане вжались в кресла.

Как только момент ускорения прошёл, Тинориана и Киноттина, впервые испытавших на себе такие скорости, охватил восторг. Лукзар же внимательно следил за датчиком, чтобы случайно не врезаться в какую-нибудь другую летающую машину. Скорость была очень велика, но за весь день, что они летели, с высоты полёта не было видно ни краешка суши. Когда настала глубокая ночь и у Фиелии начали слипаться глаза, а Тинориан и Киноттин мирно спали на заднем сидении, на датчике, наконец, появилась посадочная площадка для орнитоптеров. Она была посреди океана, и были прикреплена к нижестоящему подводному зданию. Ариане обычно строили посадочные площадки на мелководье, так как на глубине даже 200 этажным зданиям было далеко до поверхности. Заметив площадку, Лукзар тут же стал снижать скорость. Орнитоптер постепенно входил в обычный режим, крылья развернулись и теперь мелькали подобно крыльям стрекозы, издавая тихий шелест. Присмотрев внизу место для посадки, Лукзар опустил орнитоптер. Как только он коснулся земли, к аппарату направился служащий, следящий за тем, чтобы гости города не заблудились и были обеспечены самой живой информацией.

– Здравствуйте. – поприветствовал он шёпотом, заметив спящих детей, и нагнувшись немного вперёд. – Если вы прибыли в наш город с туристической целью, я могу вас проводить в здание для посетителей, так же завтра по полудню будет проводиться экскурсия по достопримечательностям.

– Да, мы хотели бы у вас остановиться. – ответил ему Лукзар тихо.

– Хорошо, тогда следуйте за мной. – проговорил служащий и застыл в нескольких метрах от орнитоптера.

– Вставайте. – сказала Фиелия, обернувшись к детям. – Просыпайся, Тинориан, мы уже приехали.

Тинориан разлепил уставшие глаза и вместе и не менее сонным Киноттином, насколько это было возможно бодро, вышли наружу. Ночная прохлада тут же дала о себе знать и, казалось, впиалась иголками под кожу.

– Пойдём. – позвал их за собой служащий и подойдя к краю платформы не раздеваясь прыгнул в воду.

Лукзар, Фиелия и дети последовали за ним. Киноттин прыгал последним, вода сомкнулась над его головой и зашумела в ушах, маленький арианин почувствовал, как она согревает его кожу и душу подобно одеянию с подогревом, глоток воды и вот она теперь уже пронизывает его, потоком фильтруясь через трепещущие жабры. Он взглянул на руки, там, почуяв воду, от ладони по специальным ложбинкам с внутренних сторон пальцев, натягивались перепонки. Оглядевшись под водой нельзя было рассмотреть здания города, но зато, была видна подпорка платформы, уходящая глубоко вниз.

Служащий поплыл вниз, Лукзар даже в темноте хорошо видел его, глаза ариан были приспособлены к жизни под водой и были снабжены специальными прозрачными веками, поэтому чёткость изображения не менялась. Через несколько минут погружения внизу стали увеличиваться крыши подводного города. В некоторых окнах горел свет и освещал пространство за домом, сверху это всё выглядело очень красиво и сказочно. Вот служащий повернул за угол, где на зеленоватых биоплитах, овитые травой и водорослями стояли спавшие, и, казалось, давно заброшенные, дома разного размера.

– Часто гостям с других планет кажется, что этот город был раньше на суше, а потом его затопило, однако всё обстоит совершенно иначе. Эти постройки довольно-таки старые, решением правительства от 7640 года был вынесен запрет на снос старых зданий и теперь вот их окружили современные гиганты. Это место где сливаются эпохи, это поистине волшебный город. Вот мы и приплыли. – добавил служащий негромко после некоторой паузы, замерев около одного из зданий, и его слова мгновенно, вибрируя, разлетелись по толще воды. – Ваша комната вот здесь. – сказал он, указывая на окно-дверь четвёртого этажа. – Там есть подводный передатчик, так что если будут какие вопросы – обращайтесь.

– Благодарю. – ответил Лукзар забирая у него ключи и отворяя дверь-окно.

Квартирка была не большая и состояла из четырёх комнат, одной из которых была та в которую они зашли, а остальные 3 располагались с 3 других концов света. Можно долго и подробно описывать всё те предметы, что в них находились. Отличительной особенностью подводного города было то, что тут, так же как и в случае с постройками сочетались техника и произведения искусства древних мастеров. Вся комната была увешана всевозможными мёртвыми ракушками и другими ракообразными с внешним скелетом, они свисали вниз с потолка и полоски из них служили своеобразными жалюзи окну-двери, в которое заплыли Лукзар и его семья. Ближе к выходу, стояла 3д скульптура, которая с каждой стороны изображала что-то своё, и всё зависело лишь от фантазии созерцающего её. В противоположном углу, как и обещал провожатый, стоял передатчик информации. Больше в комнате ничего не было, но, стоило только нажать пару кнопок на стенах, и вот уже вся она была уставлена возникшими из люков стен кроватями, которые тут же раскладывались и проезжали на предназначенное для этого место. Заглянув в соседнюю комнату, которая была кухней, можно было увидеть обстановку схожую с обстановкой кухонь в надземных городах с той лишь только разницей, что тут робот дегустатор не пускал лучи на продукты, а протягивал светящуюся кружалку подставку, которая сканировала всё более досконально. Так же здесь было расположено специальное устройство, уберегающее продукты от разложения под водой и атаки мелких существ, оно представляло собой большой пузырь воздуха, расположенный между четырьмя пускающими в него лучи устройствами, которые сохраняли форму пузыря и сушили продукты. Те закладывались из открывающейся дверки снизу и, благодаря антигравитону в основании пузыря, свободно парил в нём. В третьей комнате была расположена

гостиная. Достаточно весело было летать на антигравитационных креслах жителям подводных городов, играя в спортивные игры друг с другом и домашними подводными животными, сидя на закреплённых снизу креслах переноситься на любую планету и в любое место, разрешённое правительством, визуально, и расхаживать по поверхности звёзд или же летать по космосу созерцая галактики. Часто арианина, занимающегося подобным путешествием, нельзя было отличить от спящего. Арианские инженеры создали методику, носящую громкое название «отщепление тела от души», в реальности же, в мозг подавалась определённая информация от прикреплённых к нему передатчиков, усыпляя и заставляя видеть те сны, которые захочет зритель. Четвёртая комната была создана под сан. узел. Она так же состояла из большого пузыря, выравнивателя давления в нём, а в пузыре уже находилось множество вспомогательных механизмов.

– Плохо, что капсул нет... – разочарованно молвила Фиелия, оглядев комнаты и вернувшись в спальню.

– Ну а что ты хочешь, их же изобрели не так давно. – улыбаясь ответил Лукзар. – Ничего, поспим без капсул, как наши древние предки. Живая голограмма императоров вон есть – значит жить можно. Кстати ты слышала о последних исследованиях учёных? – спросил он, устраиваясь на плавающую в толще воды платформу, оборудованную как кровать, на которой горой высились мягкие губчатые перины из естественных волокон. – Говорят, что так спать намного полезнее, чем в капсулах, мозг больше отдыхает.

– Это только теория. – пожала плечами она в ответ, разнося вещи по комнатам. – Готвариан не так давно на 12 съезде сказал что «Не следует принимать гипотезу за истину, так же как и не следует принимать её за ложь, положение любой гипотезы ровно посередине.»

Киноттин и Тинориан сидели на выдвижных стульях с уставшим видом.

– Ложитесь. – разрешил Лукзар, приготовив для них постели.

– Кстати, дети, хотела вам напомнить, мусорить здесь категорически запрещается, за это введены большие штрафы. Думаю, не нужно вам рассказывать к каким печальным последствиям это может привести, если какая-то упаковка попадёт кому-нибудь в жабры, или в ваши собственные. И ещё. Когда кладёте куда-нибудь очень лёгкий предмет, придавливайте его тяжёлым.

– Да, знаем. – устало ответил Киноттин, укладываясь спать.

– Весь мусор суйте в расщепитель, он здесь тоже есть и стоит на кухне. – добавил Лукзар. – Ну, всё вроде бы мы разобрали. – пробормотал он, оглядывая комнату.

– Да, давай спать. Завтра все вместе сходим на экскурсию в музей, здесь в одном из музеев сохранилась статуя бога воды. Его покрыли в древности даже специальным раствором защищающим от разрушения и зарождения на нём жизни, а всё из-за того что в этой части Атгаты часто случались цунами и бури. Древние на суше и под водой старались не убивать подводных животных и, перед тем как съесть, отдавали им почести. Они почитали бога воды и пытались умилоствивить его, веря что если тот разозлится, то немедленно превратит их в воду.

– Мама будет у нас вместо гида. – улыбаясь известил Лукзар. – А сейчас всем добрых снов. – добавил он и, устало повалившись на кровать, довольно скоро уснул.

Следующий день пребывания семьи Лукзара в подводном городе пошёл довольно-таки насыщенно. Утром вместе с другими арианами была экскурсия по достопримечательностям города. Старинные здания, овиваемые разноцветными подводными растениями радовали взгляд, живущих на поверхности ариан, новые здания, уходящие своими остроконечными, скалообразными крышами высоко вверх, поражали своей могущественностью. Весь город хорошо освещался, так как под водой было довольно темно. Там, помимо плавающих ариан и подводных машин время от времени мелькали большие стаи рыб и других подводных обитателей. Они не боялись городских жителей и проплывали так близко, что любой мог прикос-

нуться к ним руками. Похожие на пули подводные машины с выпуклым стелом тихоно тархтя медленно плыли в толще воды, затормаживаемые прикрепленными к домам пластинами, предназначенными для того, чтобы ариане водители не сбивали плавающих рыб и других ариан. Именно поэтому, подводных машин здесь было не много, и использовались они только для дальних путешествий как плавающие дома. На поверхности города были в отрыве от живой природы и единственным местом, где она существовала в первозданном виде были заповедники и парки, но тут она очень близко соприкасалась с цивилизацией. Здесь волей не волей приходилось признавать власть природы и наблюдать её влияние на все живое планеты Атгаты, в том числе и на самих ариан. Многие ариане, живущие тут, имели своих подводных животных и подкармливали рыб точно так же, как ариане, живущие на поверхности, подкармливали летающих птиц. Жизнь под водой существенно отличалась от жизни над её поверхностью, это был свой, особый мир, который соединяли с надземным ариане, имеющие почти одинаковые взгляды на жизнь и характеры.

Утром, как только Киноттин проснулся, первым, что он увидел, был с интересом заглядывающий в окно миливарус – небольшое подводное существо круглой формы и синего цвета, покрытое щупальцами. Его кошачья мордочка смотрела прямо на Киноттина, а крошечные щупальца медленно шевелились, помогая сохранять равновесие. Миливарусов на Атгате было не мало, они были чуть ли не умнейшими существами на планете и самыми милейшими. Миливарусы питались мелкой рыбёшкой, а к арианам относились обособлено, принимали их ласки, но в то же время сохраняли независимость. С древнейших времён ариане хотели приручить этих существ, но это не получалось именно из-за свободолюбивости миливарусов и желания всегда делать всё так как им хочется. Миливарусы обычно существовали поодиночке, но иногда сбивались в стайки без вожака. Когда становилось холодно или же в период размножения, они сплетали невероятные узоры в глади воды, держа щупальца друг друга, в период размножения разноголосо и музыкально курлыкая. Миливарус несколько секунд смотрел на Киноттина, а потом боком проплыл в край окна. Киноттин вскочил с постели и открыл окно-дверь, чтобы впустить его, но тот, видимо испугавшись резких движений, курлыкнув поплыл прочь.

– Просыпайся! – радостно крикнул брату Киноттин. – Мы отдыхаем!

Киноттин и Тинориан весь день резвились и плавали в воде, прыгали с площадки для орнитоптеров в воду и играли, в то время как Лукзар и Фиелия сидели дома и тихоно разговаривали о чём-то, собирали тройные раковины, или занимались делами по дому. Ближе к вечеру вся семья опять воссоединилась и началась игра в воздух. Она заключалась в том, чтобы поймать и засосать в аппарат шар воздуха, выпущенный из аппарата противника. Шар тщательно охранялся, и охранник выпускал другие шары в нападающего, имеющие синий цвет, от которых нужно было уворачиваться. Играли двое на двое, в каждой команде был ребёнок и взрослый. Игра шла довольно таки бурно, но в конце было решено доиграть до ничьей, чтобы тем самым не обидеть никого из игроков. Так незаметно настал вечер.

– Скоро домой поедем... – печально проговорил Киноттин, лёжа на площадке для взлёта орнитоптеров и смотря в небо, в котором уже начали появляться первые звёзды.

– Да... протянул Тинориан. – Знаешь, чего бы я хотел? Я бы хотел слетать на те звёзды, где ещё никто никогда не был, найти там цивилизацию или новые виды животных..

– А давай полетим? – спросил, оживлённо, Киноттин приподнимаясь на один локоть.

– Нет, нам слишком мало лет. Вот вырастем, и, может быть, полетим.

– Это не скоро... – протянул грустно Киноттин.

– Скоро, главное этого не ждать. – ответил ему с улыбкой Тинориан.

– Представляешь, прилетим мы на планету, которая состоит из кусков земли парящих, а в центре что-то вроде чёрной дыры, но только не затягивающей в себя ничего... – мечта-

тельно проговорил Киноттин. – И мы нырнём в чёрную дыру эту и окажемся в другом измерении, где всё не так.

– Как не так?

– Не знаю... Мама говорила, что в другом измерении всё не так как здесь и что возможно очень скоро, когда мы станем большими можно будет летать туда.

– Может быть. – ответил Тинориан усмехнувшись.

– Киноттин, Тинориан! Время много уже, пойдём собирать вещи и назад! – прокричала им подплывшая к платформе Фиелия из под воды.

– Угу. – пробурчал под нос Тинориан и с грустным видом нырнул в воду.

Глава 14

Орнитоцер шелестел крыльями, виляя между зданий родного города. Начало светать и поднимающееся солнце Атгаты, хоть и не было пока видно, уже осветило восточный край горизонта. Звёзды всё ещё горели в небе, на улице всё ещё было довольно-таки темно и поэтому осветительные лучи орнитоцера, не погасая, грели пространство. Уставший Лукзар смотрел перед собой, выискивая среди зданий своё собственное, Фиелия, Киноттин и Тинориан сладко посапывали на мягких креслах летающей машины.

«А вот и дом. – подумал Лукзар обрадовано в предвкушении отдыха».

Подлетев к нужному этажу, он подождал, когда двери разъедутся, и после этого приземлился в гараж. От соприкосновения орнитоцера с полом, Фиелия проснулась.

– Давай сначала занесём и разложим вещи. – предложила она, глядя на спящих детей. – Пускай поспят ещё немного.

– Конечно, пускай спят. – ответил Лукзар, выбираясь из орнитоцера.

Набрав вещей, Лукзар и Фиелия погрузили их на антигравитационную подушку и направились к входу в квартиру.

– Странно... – произнесла Фиелия, нажав кнопку входа и не услышав привычного голоса робота. – Не помню, чтобы она заедала. Нужно будет обратиться в службу поддержки, у тебя же есть... Лу!? – удивленно спросила она.

Лукзар стоял и смотрел на дверь, его лицо побелело, а в глазах отразился такой ужас, что Фиелию охватил страх.

– Что случилось?

– Пошли. – Лукзар крепко схватил её за руку и оттащил в сторону от двери. – Сейчас ты пойдёшь в орнитоцер и будешь сидеть там, пока я не вернусь, если заметишь что-то подозрительное – улетай, не жди меня. Если я не вернусь... – Лукзар сделал паузу. – Если я не вернусь, то лети к Лугзору.

– Но я ничего не понимаю...

– Всё будет хорошо. – обняв её произнёс Лукзар. – А теперь иди. Иди! – крикнул он развернувшись к двери.

Несколько секунд Фиелия ещё оставалась неподвижной, а потом бросилась бежать к орнитоцеру.

Чувствуя, что сердце стучит где-то под горлом, сжимая подаренный бластер, Лукзар нажал кнопку открытия дверей и, оправдав самые ужасные его ожидания, двери разъехались, обнажив ужасную картину. Лукзар уже видел такой беспорядок в квартире Кинура, но увидеть сейчас его у себя для Лукзара было страшно. Сжимая бластер и оглядываясь по сторонам, пробираясь по стенке, Лукзар обследовал каждую комнату, опасаясь что посланный убийца всё ещё где-то здесь и выжидает, чтобы закончить своё кровавое дело. Обследовав последнюю комнату и не найдя в ней ничего опасного Лукзар начал осматривать все ли предметы в доме целы и нет ли похищенных. Когда проверка была проведена, Лукзар быстрым шагом вышел из квартиры и направился к орнитоцеру.

– Лукзар! – Фиелия вскочила с кресла и бросилась к нему навстречу. – Я очень волновалась, ты меня сильно напугал.

– Я и сам испугался. – ответил Лукзар, обнимая её.

– Что случилось? – услышался голос спросонья потирающего глаза Тинориана.

– Не важно. – ответил Лукзар пытаясь изобразить улыбку.

Киноттин тоже уже проснулся и теперь внимательно смотрел на Лукзара.

– Раз вы проснулись, не могли бы вы нам с мамой помочь занести вещи? А то так придётся долго туда-сюда бегать, антигравитационная платформа столько тяжести не выдержит. – проговорил Лукзар, укладывая всё вещи на платформу.

– Так что же произошло? – спросила его Фиелия, как только все вещи были разобраны и дети убежали играть в другую комнату.

– Нашу дверь взломали, я думаю, что нас хотели убить так же, как и семью Кинура. Нам нужно срочно продавать эту квартиру и уезжать отсюда подальше. Я должен жить один, это всё очень опасно.

– Мы должны сообщить в правоохранительные органы! Ты хоть понимаешь, какая опасность нам угрожает теперь?

– Понимаю. Подай объявление сейчас же. Пока выходить из дома не нужно, запор внутренний пока работает, думаю это хоть небольшой, но всё-таки плюс. Думаю, до завтра мы найдём две маленькие квартиры где и будем жить. – торопливо сказал Лукзар.

– Но почему ты не хочешь об этом рассказать органам?

– Я боюсь, что это усугубит ситуацию. – произнёс Лукзар, виновато подняв глаза. – Им, видимо, нужен я, а не все вы, поэтому именно я и должен с ними разговаривать.

– Но Лу, они ведь убьют тебя! – с отчаянием в голосе воскликнула Фиелия.

– Не убьют, не бойся. Я же коммерсант, бывший атхарбен, я через многое прошёл, многое знаю. Не плачь... Я обязательно буду выходить на связь по передатчику каждые два часа, а когда всё уляжется, мы подкопим денежек и купим квартиру ещё лучше этой.

– Я за тебя переживаю, а не за квартиру, Лукзар. – ответила Фиелия всхлипывая. – Я так чувствую, что всё катится непойми куда, сначала твоё это странное поведение, кошмары, теперь вот взлом, убийство твоего друга и его семьи...

– Просто мы сейчас переживаем тяжёлые времена. Всё уляжется, поверь. Я тоже не хочу никуда уезжать, но у нас нет другого выхода, понимаешь? Просто нет.

– Я как подумаю, что нас всех могли убить, если бы мы не поехали в этот подводник... Аж жутко становится.

– Да, ты наша спасительница. – улыбнулся Лукзар, прижимая к себе Фиелию. – Всё будет хорошо. Заканчивай плакать и переживать, а лучше давай объявление, а то дети придут, а ты вся в слезах. Тоже волноваться будут.

– Да, нужно ещё согреть еду... А то они голодные. – произнесла Фиелия поднимаясь со стула и вытирая слёзы.

День прошёл достаточно тихо. Лукзар и Фиелия молчали и сидели с угрюмыми лицами, а Киноттин и Тинориан с волнением и удивлением посматривали на них.

– Ничего, папа. – сказал Киноттин Лукзару, когда настал вечер, заметив что то не весел. – Не грусти, мне тоже понравилось жить в том подводном городе, и мы туда обязательно вернёмся! Очень-очень скоро.

– Вернёмся? – спросил Лукзар улыбаясь. – Правда? Ну, тогда я полностью спокоен по этому поводу. – произнёс он, несколько не солгав, потому что действительно на самом деле этот вопрос волновал его на данный момент меньше всего.

– Нам предложили две хорошие квартиры на суше. – поведала Фиелия, когда Лукзар сидел на кухне и делал вид что слушает новости. На самом же деле, в его голове было полно тревожных мыслей и все остальные там просто не задерживались.

– Хорошо, значит поедem завтра же. Нужно ещё вещи собрать... А время ночь уже, дети спят, пошёл и я на боковую. – побормотал Лукзар, спрыгивая с парящего кресла.

– Спокойной ночи тебе! Я тоже скоро приду. – пообещала Фиелия.

– Хорошо. Добрых снов. – пожелал Лукзар и вышел в коридор.

Свет горел очень слабо, навевая сонное настроение. Дойдя до спальни и подойдя к капсуле, Лукзар долго копался в коробочке с кубиками и никак не мог выбрать, какой же

ему поставить на этот раз. Мысли были взъерошены, Лукзар был уставший, он сутки не спал, но знал, что если сейчас не поставит какой-нибудь особо умиротворяющий кубик, то не заснёт. Выбрав кубик с морскими глубинами, Лукзар забрался в капсулу. Мгновенно после закрытия крышки перед ним поплыли различные рыбы и другие морские обитатели, играла спокойная музыка, и диктор рассказывал историю возникновения каждого вида. Глаза Лукзара уже стали слипаться, сквозь ресницы он ещё видел плывущего над дном моря арианина, как вдруг музыка прекратилась, он открыл глаза и увидел, что вместо вида чудесных морских глубин на экране появилось существо в скафандре. Лицо его было таким огромным, и появился он так внезапно, что Лукзар от неожиданности вжался в капсулу.

– Абекар Идикор Бир! – проговорило существо на межпланетном языке, в переводе это означало фразу «За всё нужно платить.»

После этого изображение погасло. Лукзар уже хотел было успокоиться, как вдруг из трубок, предназначенных для испускания ароматов во время просмотра, начал идти какой-то газ. Лукзар стал дёргать за ручку, но капсула не открывалась, крики тоже не помогали, капсула была хорошо изолирована от шумов, да и сам Лукзар прекрасно знал это. В отчаянье он долбил кулаками по крышке капсулы, но всё было безрезультатно. Лукзар чувствовал, что задыхается и ещё совсем немного, и он задохнётся в этом весёлом гробу. В глазах начало темнеть, мозг, готовый уже отключиться стал посылать бредовые мысли, руки и ноги ослабели и упали на дно капсулы. Перед глазами поплыли картинки. Плотусы, марширующие по площади, опасность, что Киноттин превратится в великана, железочка, оставшаяся после починки передатчика Кинура... Стоп! Железочка! Лукзар согнул руку и ослабевающими пальцами нащупал её. «Если её вставить в выемку около ручки, то автоматически кино закончится и капсула откроется. – мелькнуло у него в мозгу.» Из последних сил он поднял руку, прицелился и запихнул железку в выемку. Почуввав в себе инородное тело, во избежание поломки капсула аварийно открылась и воздух, который теперь показался Лукзару кислым, живящей струёй вошёл в лёгкие. Рассудок тут же прояснился и он, еле двигая конечностями, вывалился из капсулы.

– Что с тобой? – испуганно вскрикнула Фиелия, зашедшая в этот момент в спальню.

– Проверь как там дети. – если шевеля языком проговорил Лукзар.

– Фиелия бросилась к капсулам, поочерёдно открывая их.

– С ними всё хорошо, Лу, они спят. – ответила она, обращаясь к нему, но Лукзар уже не слышал, газовое отравление дало себя знать и он, потеряв сознание, упал на холодный пол.

Глава 15

Очнулся Лукзар уже лёжа в летящем орнитоптере. Крыша машины плавно подрагивала, и было такое ощущение, что он летел не в воздухе, а раскачивался на волнах. Киноттин сидел рядом и встревожено смотрел вперёд, на переднем же сидении расположились Фиелия и Тинориан. Приподнявшись на локоть, Лукзар увидел, что пролетают они над наземным городом. Приглядевшись, он увидел знакомые постройки и сообразил, что это город соседний тому, где они жили до этого.

– Папа очнулся! – радостно крикнул Киноттин, заметив, что Лукзар шевельнулся.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Фиелия, слегка повернув голову.

– Нормально, голова только слегка побаливает. – пробормотал Лукзар, усаживаясь и потирая глаза ладонью. – Мы летим в новый дом?

– Да, я выставила дом на торг, государство деньги уже перечислило.

– А ты всё взяла, ничего не забыла?

– Всё, мы собирали вместе.

– И я собирал. – похвастался довольный Киноттин.

– Ууу, какие вы молодцы. – произнёс Лукзар, улыбаясь. – А второй дом где?

– Второй тоже в этом городе. Но он не такой большой как тот. – ответила Фиелия.

– Ну и ладно. Мне много места не нужно.

– А ты будешь приезжать к нам? – спросил Лукзара Тинориан.

– Конечно, буду. Может быть, потом вообще к вам переберусь.

Здания быстро поползли вверх, и из окна можно было увидеть дорогу. Орнитоптер снижался, скользя в воздухе и огибая другие летающие машины. Пролетев таким образом несколько метров, он повернул налево и обогнул рядом стоящее здание.

– Двадцать пять. – проговорила вслух Фиелия увидев с одной стороны дома табличку с этажом. – Нам на тридцать седьмой.

– Мы будем жить так низко, у самой земли? – спросил удивлённо Киноттин.

– Нет, не у самой. У самой земли это первые десять этажей, а остальное всё это уже в небе. – ответила Фиелия, заставляя орнитоптер лететь винтообразно вверх, огибая здание. – А вот и наш этаж. – произнесла она спустя несколько минут.

Двери разъехались, и скоро орнитоптер стоял в гараже 37 этажа.

Всё уже было перепрограммировано на семью Лукзара и поэтому, как только все ариане назвали свои имена и знары, створки разъехались, и они смогли осмотреть новый дом. Он отличался от прежнего другим расположением комнат и их размером, Тинориана же с Киноттином очень расстроил тот факт, что кино-комплекс здесь был более старой версии. Трёхмерное изображение на нём не охватывало всю комнату, и большая часть впечатлений о фильме терялась.

Отдохнув немного и проведя несколько часов в окружении семьи, Лукзар решил лететь осматривать свою квартиру, обещав детям вернуться на следующий день в гости. Кроме этого ему ещё предстояло сходить в военный пункт города, чтобы Лукзару, как коммерганеру живущему отдельно от семьи, начислили большее жалование и поставили на учёт.

Мотор орнитоптера тихо шелестел, то и дело слева и справа шевелились его могучие крылья, которые отталкивались от воздуха и приподнимали орнитоптер немножечко вверх или опускали вниз в зависимости от положения. Окна-глаза железной птицы были устремлены вперёд и задумчивые глаза Лукзара так же смотрели по направлению движения. Шокирующий разгром его квартиры и покушение не оставило его равнодушным, теперь в голове арианина крутились тревожные мысли. Тревогу усиливал летящий сзади орнитоптер. Лукзар заметил его ещё когда вылетел из купленного Фиелией дома. Этот орнитоптер кружился

над торговым центром среди прочих машин, но не снижался и не поднимался. Создавалось ощущение, будто он, таким образом, просто коротал время, а потом, заметив вылетевшего Лукзара, тут же последовал за ним. С первого взгляда опытный коммерсант определил, что если это и слежка, то очень неумелая и выполненная в духе времён гуманоидной силы, а значит у заказчика просто не хватило денег чтобы использовать дистанционного робота или хотя бы нанять более высокого специалиста. Не веря в это и пытаясь себя переубедить в том, что за ним слежка, Лукзар несколько раз менял направление, маневрируя между остроко-нечных зданий, но преследователь не отставал. Снизившись вниз и пролетая над землёй, Лукзар заметил в доме небольшую нишу, как будто кто-то вырезал из нижней части дома брусок. Мгновенно сообразив, что там можно спрятать орнито-птер, Лукзар завернул за дом и припарковал орнито-птер аккуратно в выемку. Мотор заглох. Лукзар огляделся. Машины преследователя не было видно. Выйдя из железной птицы и прижавшись к стене, арианин прошёл ещё немного и выглянул на проезжую часть. Орнито-птер преследователя приземлился неподалёку, сам шпион прыгнул вниз, осмотрелся и быстрым шагом направился с другой стороны в обход здания с нишей, за которым был спрятан орнито-птер Лукзара. Решив, что лучшего момента разобраться во всем, что с ним происходит нет, Лукзар прокрался следом за ним и когда между ними оставалось около метра прокричал:

– Стой! Повернись и сражайся!

Преследователь медленно повернулся и Лукзар смог лучше рассмотреть его лицо.

Первое что бросилось ему в глаза – был глубокий, пролегающий наискось через всё лицо шрам. Одним краем он касался глаза, а другим – противоположного края рта. Нос был тоже неровным в том месте где пролегал шрам, создавалось ощущение, что будучи сломанным однажды, он так ни разу и не выпрямлялся. Из под густых белёсых бровей смотрели ярко-голубые глаза. Их взгляд не выражал испуг или удивление, напротив, это был взгляд человека готового принять вызов и не согласного отступить.

– В чём дело? – спросил преследователь хриплым голосом, поставив ноги на ширине плеч и прикоснувшись правой рукой к поясу, где находился бластерный меч.

– Вы преследовали меня от самого дома. Что Вам нужно?

– Ах, вот в чём дело... – протянул незнакомец, опуская взгляд на землю. – Я просто недавно в этом городе, хотел узнать, где здесь находится управление. Мне нужно поговорить с начальником. Потом смотрю, вылетает подарочный орнито-птер, украшенный атхарбенскими значками, и быстро летит куда-то. Я так и подумал, что Вы летите в управление. Атхарбенов здесь редко можно встретить, сами понимаете, обычно ваша братия отлучается только для передачи важных сообщений в управление, разве не так?

– А навигатор сломался? – спросил Лукзар изо всех сил пытаясь скрыть в голосе недоверие, чтобы не обидеть собеседника.

– Я попал в аварию. Навигатор тоже сломался, восстановить невозможно, нужно теперь покупать новый. Я как потерял Ваш орнито-птер из виду, сразу опустил и стал Вас искать. Вы не знаете, где здесь управление этого города?

– Я сам здесь недавно, но можно, конечно же, посмотреть по моему навигатору.

– Хорошо, я был бы Вам очень благодарен.

После этих слов Лукзар проводил незнакомца к своему орнито-птеру, забрался в него, включил навигатор и, найдя где находится управление, тут же сообщил эти координаты незнакомцу. Тот в свою очередь поблагодарил Лукзара, уселся в свой орнито-птер и улетел в указанном направлении. Лукзар долго смотрел ему в след и винил себя в излишней бдительности, но терять много времени не входило в привычку коммерсанта и он, заведя мотор, вскоре продолжил путь к своему новому дому.

Глава 16

Атгату вновь осветили лучи её звезды, просачиваясь сквозь косматое небо, серебра шпили остроконечных домов и согревая остывший за ночь воздух. Часть этих лучей врезалась в стены зданий, а часть пробивалась в окна, освещая квартиры и загоня тени в укрытия. В квартиру Фиелии тоже заглянуло солнце, его лик блистал между двумя соседними зданиями и нагревал капсулы, в которых спали ариане. Внезапно все капсулы открылись, и из них полилась невообразимой красоты музыка, созданная специально таким образом, чтобы разбудить сонных ариан и наделить зарядом бодрости на весь день. Капсула Тинориана тоже открылась, играя музыку и позволяя лучам главной звезды коснуться его кожи и закрытых глаз, которые теперь сквозь арианские веки видели голубое марево.

– Уже утро? – сонно спросил он, щурясь и потягиваясь.

– Да, пора вставать. – проговорила Фиелия поднимаясь из своей двойной капсулы подобно био-роботу или зомби. – Школа тут не далеко, так что мы можем дойти до неё пешком. Просыпайся, Киноттин. – проговорила она, подойдя к младшему сыну, который услышав голоса, недовольно заворчал что-то нечленораздельное и повернулся на другой бок.

– Я не выспался. —ответил он ей сонно.

– Почему? Должен был выспаться, мы вчера рано легли. Просыпайся, смотри как на улице светло, новый день начался.

– Новые приключения ждут своих героев! – проговорил Тинориан уже не так сонно, усаживаясь на капсулу и начиная одеваться.

Расстроено протонав, Киноттин тоже поднялся и стал ещё непроснувшимися глазами озираться кругом.

– А мы в школу пешком пойдём? – спросил он после долгой паузы, как только последняя часть одежды вытянулась, распласталась и обхватила тело.

– Да. Это не далеко отсюда. – ответила Фиелия. – Бегите приводить себя в порядок, а я пока приготавливаю еду.

С этими словами она вышла из комнаты и направилась на кухню. Несколько секунд потребовалось для того, чтобы крошить специальных богатых витаминами комочков, залить их жидкостью и поставить разогреваться. Очень скоро каждый такой комочек разбух раз в 5 и теперь они красовались на каждой из тарелок.

– Усаживайтесь. – проговорила она заметив зашедших ребят и нажимая кнопку подачи еды.

Киноттин и Тинориан сели на парящие кресла и стали наблюдать, как в столе открываются люки и как из этих люков наружу поднимаются тарелки с едой. Как только люки закрылись снова, над столом загорелся датчик, и красный луч со скрежетом несколько раз прошёлся над едой. После этого лампочка погасла и металлический голос произнёс:

– Вредных соединений для здоровья арианина не обнаружено, если вы хотите проверить состав на вредность для любой другой расы, введите её название в поле ввода. Спасибо за использование дегустатора, приятного аппетита.

– Приятного. – с улыбкой ответил Тинориан.

Ариане взяли друг друга за руки, как и полагается во всякой добропорядочной семье, закрыли глаза, и комната наполнилась шумом звучащих одновременно голосов. – Благодарим наших императоров Квазариза и Готвариана за то, что имеем возможность есть эту пищу, за то что в наших мирах нет войны, и за то что все наши родные здравствуют. – произнесла Фиелия.

– Спасибо вам, достойнейшие из ариан, я готов положить ради вас жизнь. – лаконично произнёс Тинориан.

– Спасибо вам, императоры, за то что у моей мамы так много денег и она мне может купить новый игрушечный бластеромёт. А ещё готовит такую вкусную еду. – в пол голоса сказал Киноттин и, выдержав торжественную паузу после благодарения которую нельзя нарушать, спросил: – Мама, а зачем нам дегустатор? Мы же знаем, что ты нас не отравишь.

– Думаю так будет безопаснее. – с улыбкой ответила Фиелия. – Кушай. – произнесла она погладив Киноттина по голове и уходя в другую комнату.

Скоро с едой было покончено, вещи собраны и все были готовы к выходу на улицу. Все, кроме Тинориана, тот потерял кубик по общению с другими цивилизациями и теперь копался в своих вещах и на учебном столике.

– Давай быстрее Тин! – послышался приглушённый голос брата из соседней комнаты.

– Я сейчас, погоди! – ответил Тинориан, открывая и закрывая ящики и одновременно запрашивая название кубика в различных системах.

– Тогда мы выдвигаемся, а то опоздаем. Как найдёшь, иди прямо по дороге, у перекрёстка мы будем тебя ждать. – произнесла Фиелия, выходя из квартиры.

«Куда же он мог деться!» – с отчаяньем думал Тинориан, перерывая склад за складом и, в который раз, высыпая имеющиеся кубики на стол. «Может я забыл его вытащить из робира позавчера?» – подумал он и кинулся к прибору. Робир работал, но никаких вопросов не задавал. Тинориан нажал кнопку открывания и увидел, что в вышедшей наружу выемке нет ни малейшего намёка на кубик. «Я, наверное, потерял его где-то по дороге» – подумал Тинориан расстроено и, взяв со стола пульт от антигравитационной платформы с учебными принадлежностями, зашагал к выходу.

Лифта пришлось ждать долго, несмотря на огромное количество владельцев орнитоптеров, пеших ариан тоже было немало и в это время все спешили на работу и на учёбу. Когда прозрачный лифт, наконец, приехал, прошло уже довольно много времени. «Они, наверное, уже заждались меня» – подумал Тинориан, чувствуя, как лифт сначала двинулся направо в тоннель по которому продвинулся несколько метров, а затем дрогнул и с огромной скоростью полетел вниз.

Скорость была большая, высота маленькая и поэтому очень скоро двери разъехались, и Тинориан мог вдохнуть прохладный воздух нового утра Атгаты. Прищурившись, он увидел, как далеко впереди стоят двое фигур, в которых он почти сразу узнал Фиелию и Киноттина.

Тинориан бросился было бежать к ним, как вдруг чей-то металлический голос прямо в ухо крикнул:

– Стой!

Затормозив от неожиданности, Тинориан стал осматриваться по сторонам, надеясь отыскать обладателя голоса. Как только он повернул голову направо, его глаза встретились с глазами робота. Тинориан сразу понял, что это глаза, так как эта полоска поглощающая лучи располагалась на голове, а зная любовь ариан создавать машины наподобие себя, можно было догадаться, что именно это и были глаза существа. Вместо ног у существа были гусеницы, а вместо рук две клешни.

– Думающий робот? Но вы же ведь...

– Не шуми, подойди сюда. – позвал робот и отъехал подальше от дороги, по проёму между зданиями.

Осмотревшись по сторонам, Тинориан бросил взгляд на Фиелию и Киноттина, которые о чём-то разговаривали и смотрели в противоположную сторону. Решив, что они могут немного подождать, Тинориан побежал вслед за роботом.

– Тебя почему не демонтировали? Ты беглец? Всех же роботов 5 уровня демонтировали после восстания роботов. Я должен сдать тебя властям. – проговорил Тинориан решительно, как только поравнялся с роботом.

– Не сдавай меня. Я прилетел из другой системы, меня создали негуманоиды, я не могу улететь к себе, но мне опасно здесь оставаться. Они схватят меня и превратят в груды металлолома.

– Думающие роботы опасны для всех живых существ. – решительно произнёс Тинориан и развернувшись направился к дороге.

Внезапно его запястье сдавила холодная сталь. Повернув голову, Тинориан увидел, что робот держит его за руку одной из клешней.

– Стой. Не сдавай меня им, я могу помочь тебе, я много знаю. Я не виноват в том, что вы не любите думающих роботов. Я не опасен, моё призвание помогать. Тебе ведь нужно помочь с уроками?

– Нужно. Но я не хочу иметь с тобой ничего общего.

– Ничего? Даже это? – спросил робот, доставая из ящичка на животе маленький кубик. – Это ведь твоё?

– Моё... Но как это оказалось у тебя? – спросил Тинориан удивлённо.

– Ты потерял его по дороге, а я нашёл и прочитал что это твоё. Я могу сделать множество таких кубиков и подготовить тебя к урокам лучше любого робота. Возьми меня с собой, как только я найду взлётный механизм и припаяю его к себе, я сразу же улечу отсюда. Ты – моя последняя надежда спастись.

– Хорошо... – недовольно согласился Тинориан. – Но как же я тебя возьму? Ты же по размеру чуть меньше меня?

– А вот так. – ответил робот и мгновенно плечи его уехали на грудь, руки прилипли к туловищу, гусеницы загнулись и он словно карточный домик сложился до размеров небольшого металлического шарика, который мог уместиться к Тинориана на ладони.

Немного удивившись подобной метаморфозе, Тинориан положил этот шарик себе в антигравитационную платформу и бегом выбежал наружу.

– Ты сильно задержался, Тинориан. Нам теперь придётся поторопиться, чтобы не опоздать. – строго произнесла Фиелия как только он поравнялся с ними. – Пошли быстрее, нам теперь налево. – объяснила она, быстрым шагом завернув за угол.

Часть 2. Миссия-циод

Глава 1

Император орданов Аргас-ди-Вейри вместе с многочисленной свитой имперских охранников вернулся во дворец. Атмосферный корабль каплер каплевидной формы, какие бывают только у орданов, приземлился на площадку. Свет антигравитационных синих лучей стал угасать и ветер, влетевший через открывшиеся двери, тут же ударил императору в лицо.

– Чёртовы осадки – пробурчал он, недовольно заслоняясь рукой от ветра, швыряющего ледяной снег и высовывая ноги в холод, где ему уже подавали руки личные слуги.

Спрыгнув наружу и пройдя немного по снегу, он мигнул пультом в направлении снежной пустыни и в тот же миг подобно винтам со всех сторон в воздух стали подниматься шпили замка. Пройдя через ворота и преодолев лучи идентификатора и уничтожителя бактерий, Аргас-ди-Вейри поднялся на антигравитационном лифте на второй этаж и вошёл в свой кабинет.

– Колло-ви-Солли, сколько на данный момент слуг и охраны во дворце? – обратился он к низкорослому ордану по передатчику.

– Сейчас скажу, Ваша Светлость! – торопливо проговорил чиновник, нажав кнопку на столе и открыв данные со служащими. – Охраны на вооружении во дворце сто сорок пять человек, слуг двадцать семь. – ответил он, шевеля своими орданскими тонкими пальцами с толстыми и круглыми подушечками. Он прикасался ими к горячим в воздухе над прибором спискам, открывая и закрывая новые разделы данных.

– Мне кажется или, если память мне не изменяет, позавчера их было двадцать восемь?

– Да, Ваше Величество. Естественная убыль, сами понимаете...

– Да и число охранников уменьшилось. – прервал его Аргас-де-Вейри. – Немедленно закажите мне ещё пятьдесят охранников, и пять слуг.

– Но у нас пока нет столько металлических цепперов. – пришибленно ответил чиновник. – Да и нельзя в таких больших количествах похищать людей, они взбунтуются. И так растут недовольства от того, что мы слишком много людей берём на службу, делая из них биороботов.

– Зато на подснежников никто не жалуется, и они ни на кого не жалуются, сидят в своих подземельях за несколько километров от поверхности, под снегом и делают свою работу. Вообще, они хорошие ребята, всегда всем рады... А что же мне, горемычному, делать? – произнёс император с коварной улыбкой глядя на подчинённого, лицо которого искажил неопикуемый ужас.

– В-в-в Ваше Величество, не отдавайте меня им, пожалуйста! У меня семья и дети... Я дурак, я иногда говорю глупости, но Вы то понимаете что это не больше чем болтовня...

– Хорошо. Но в будущем, прошу тебя, повнимательней следи за тем, что болтаешь. Пятьдесят охранников и пять слуг завтра же чтоб были у меня на службе. Тебе понятно?

– Да, Ваше Величество, я всё сделаю, как Вы прикажете.

– И позови мне сюда Воскаса-фон-Ривера, тебе быстрее.

– Хорошо, Ваше...

– Мой Господин! – услышался голос сзади императора.

– Ах, Воскас, ну ты поистине экстрасенсорен, за что я тебя и люблю. – заулыбался Аргас-де-Вейри, обернувшись и заметив зашедшего начальника разведки. – Поднимайся с колен. – одобрительно произнёс он, выключая передатчик.

– У меня к Вам есть интересные новости.

– И какие же? – спросил император с довольной улыбкой.

– Есть у ариан одна планета, Голла, которую те контролируют и добывают оттуда циод. Всё бы ничего, но уж слишком много оттуда идёт кораблей с поселенцами, которые якобы летят на Атгату. А планета арендована ими у харонами, которым они платят процент от добытого циода.

– Интересно, интересно... Так значит у тебя есть данные, что они вывозят в космических кораблях поселенцев циод?

– Прямых данных нет, но один из захваченных поселенцев в отделении подснежников признался, что видел некие тюки с веществом, похожим на чёрный песок.

– Превосходно. Всё, что удалось добыть, передай министру по надзору за торговлей других цивилизаций. И ещё. В кратчайшие сроки узнай, сколько циода там добывается, сколько вывозится и сколько идёт по спискам.

– Уже узнал, Ваша Светлость.

– Ты меня радуешь своей оперативной работой. – улыбнулся император. – Неужели взяли информатора?

– Вы очень догадливы, Ваше Величество, Ваша мудрость обезоружит любого противника и я, как Ваш покорный слуга, не могу не возрадоваться за наше отечество. Он сейчас находится у подснежников. Показания сбивались, кубик я принёс, могу объяснить вкратце.

– Хорошо, рассказывай. – разрешил император скрещивая пальцы на груди в замок и обращая взгляд на ложное окно, в котором горели и вращались разноцветные трёхмерные звёзды, грани которых менялись каждые несколько секунд.

– По полученным данным на планете собирается каждый день 17 869 тонн циода и передаётся харонам 5 300 тонн...

– Пять? То есть всего около 30%? – перебил император, повернув голову и не сумев скрыть удивление в своём голосе.

– Да. Но должны были передавать харонам согласно дороговору передачи 70 процентов, значит, хароны думают, что на Голле добывается в общей сложности всего 12 с лишним тысяч тонн циода. Мы пока не захватили подтверждающих документов, но наши агенты среди харонов докладывают, что эта цифра очень близка к той, которую на эту планету пишет их император.

– Ай, молодцы! — восторженно воскликнул Аргас-ди-Вейри. – Теперь-то они у меня попляшут однозначно. Что-нибудь ещё есть интересное?

– Нет, больше ничего не удалось узнать, мозг информатора разрушился.

– Ну, хорошо, можешь быть свободен.

– Голла... – подумал император вслух, как только подчиненный вышел. – Голла... – произнёс он задумчиво, рассматривая маленькую жёлтую планету на чёрной карте космоса.

«Голая, песчаная планета, безжизненная и незаселённая, в которой таятся несметные сокровища. Планета, сданная в аренду арианами харонами сто сорок лет назад из-за внутренних проблем харонов с наркотиками, завезёнными негуманоидами. Как же много там драгоценного топлива – циода, в десятки раз больше чем на Вейле или Керуне, которые тоже используются арианами. Приобретя эти планеты, мы смогли бы стать намного богаче и управляли бы экономиками почти всех известных цивилизаций. Настал самый выгодный момент столкнуть лбами наших конкурентов по развитию и совершить манёвр, который принесёт нам славу и богатство малой кровью и усилиями.» – думал император орданов, разглядывая, как планета медленно вращается на карте, и как вместе с нею вращаются спутники. «Единственное что – оружие, но оно куда-то пропало, а значит можно действовать. Это значит, что не долго осталось бороздить дюны этой планеты арианским машинам, что скоро её пески окрасятся цветами крови харонов и ариан, расчищая путь орданам к несметным сокровищам.»

- Велан-ки-Осри? – спросил император ордана по передатчику.
- Да, Ваше Величество.
- Настрой мне галактическую сеть и свяжи меня с императором харонов.

Глава 2

А где-то далеко от Ордаруна красноватая раскалённая планета, вращающаяся с огромной скоростью, из месяца превращалась в луну. Оборонительные корабли, похожие изда- лека на вытянутые куски метеоритов курсировали по звёздной системе, проверяя документы и содержимое прибывающих и убывающих кораблей. Их суета была неведома застывшему над планетой чистильщику, тонкому, хрупкому и медлительному, его металлическое сердце молчало, но множество отростков рук планомерно собирали мусор от разрушенной косми- ческой станции в грузовой отсек. За его стеклянными глазами работали механики, сменяю- щие друг друга. Что снилось этим харонам? Дом? Бесконечное полотно квадратных и полых внутри домов, уходящих под плотное бежевое небо и заканчивающиеся там огромным бутон- ном? Или иной дом, прежний, тот каким он был много миллионов лет назад, до падения метеорита, с озёрами и морями, с животными и насекомыми, сведения о которых сохрани- лись только из научных передач? Теперь на Харбоне нет дождей и нет жизни, кроме изменив- ших себя генетически харонов и насекомых научившихся жить без воды. Глаза этих сильных и храбрых существ закрыты, а подбородки лежат на могучих грудных клетках. Четыре лёг- ких неторопливо наполняются воздухом и резко выталкивают его через вертикальные узкие ноздри, словно прорезанные в их гуманоидных, но не имеющих верхушек, носах. Крылья носа около ноздрей трепыхаются от дыхания, сердце гоняет по организму бледно-розовую от большого количества лимфоцитов кровь.

А за десятки километров, на самой планете, только подёрнутый светом восходящего светила, ещё спал большой город, столица великой харонской империи, гоняющая в разные концы, подобно сердцу, космические корабли и небольшие летающие, похожие на подковы, машины магнеты, работающие на основе магнетизма.

Одна из таких машин висела над иссушенной землёй внутри небольшого тоннеля. Под шлемом гонщика бардовые глаза харона средних лет медленно перебежали с радара на зер- кало, с зеркала на пульт управления, а от него на лобовое стекло, чуть ниже которого с обеих сторон далеко вперёд выступали вогнутые внутрь магниты, между которыми плясала голу- бая молния.

– Готов, дядя? – послышался внезапно ребяческий голос. – Я получил ускорение 20, стараюсь держать, соперник пока отстаёт, прилечу примерно через минуту.

– Сохранёнку включил? Будет очень некстати если ты переломаешь себе кости.

– Так точно, Ваше Величество! Опущусь в шарике на землю, даже если машина сгорит в ядре Харбона! Видишь меня, Зиан'кхор?

Император глянул на радар и нажав кнопку разложил его трёхмерную проекцию. Маг- нет его родственника сейчас мчался в загнутом мёртвой петле тоннеле и некоторые части корабля горели красным.

– Постараюсь подогнать ровно, дядя. – продолжал говорить голос. – Но левое ухо повреждено.

– Меньше слов, больше внимания. Я тебя вижу.

Зелёного цвета магнет появился из-за поворота тоннеля и теперь с огромной скоростью летел к императору, а справа в таком же тоннеле с небольшим отставанием нёсся корабль противника, его двоюродного брата.

– Сюда, не успеешь отклониться! – воскликнул Зиан'хор смещаясь вправо.

Секунда и хвост корабля императора оказался между подковой, под лучами голу- бой молнии, словно большая волна она мгновенно распалась на малые, охватила весь корабль и тот рванул вперёд. Император сжал ручки штурвала наблюдая как туннель понёсся навстречу, скорость медленно нарастала, двигатель издавал звук похожий на свист и шипе-

ние. Впереди тоннель закончился тупиком. Какой там поворот, куда готовиться поворачивать?

– Ваше Величество! Вас по передатчику вызывает император орданов. – магнет императора из-за крошечной ошибки чиркнул спиной по потолку тоннеля, часть обшивки упала на землю где-то за спиной. – Говорит, что дело важное и весьма интересное.

– Хорошо. – резко и быстро ответил император еле успев выйти из виража и выровнять машину. Хвост чиркнул по земляному полу тоннеля. На радаре совсем близко появился магнет соперника, его жены, и император прибавил скорости. Ветер свистел в ободранном потолке, один поворот с заносом и удар о тоннель, другой и вот уже магнет летит переворачиваясь вокруг собственной оси на землю. Зиан'кхор увидел как один из магнитов касается земли и ломается когда его вверх ногами вытянул пузырь сохранялки. Где-то внизу, прямо под его ногами прогремел взрыв, в открытые двери зашла охрана. Они вели себя словно заглянули сюда между прочим, как и подобает в таких случаях, чтобы император ни в коем случае не воспринял поспешность как обвинение в слабости или трусости принять возможную боль, ведь даже не выраженное словесно, это страшное оскорбление для любого харона, оскорбление обрывающее жизни. Зелёный магнет родственника императора сел на землю недалеко от охраны и места крушения, и теперь молодой пилот вместе с ними наблюдал за медленно спускающимся шаром.

– Передатчик мне, живо! – громогласным голосом скомандовал император предварительно щёлкнув острыми и похожими на рёбра рыбы зубами, как только ноги его коснулись земли, а голова с чёрной и густой шевелюрой почуяла дуновение ветра. – Император империи харонов, Зиан'кхор на связи. – проговорил он чётко, выйдя на канал связи и вглядываясь в фигуру собеседника.

– Здравствуйте, Зиан'кхор. Мне можно не представляться, мы и так знаем друг-друга, но этикет галактический требует... Аргас-ди-Вейри, император империи орданов.

– Какой вопрос собираетесь обсудить? Надеюсь не дипломатические отношения с аборигенами Диона?.. Мы, кажется, всё решили по этому поводу.

– Нет, это всё-таки ваша планета и вам распорядиться ей. Я по другому поводу. Взгляните на это. С этими словами голограмма ордана одной рукой положила кубик в ячейку на передатчике. Он заворчал и зашуршал, внезапно исчез и через несколько секунд появился около передатчика арианского императора другим, более прозрачным, облачным и нереальным.

– Это некоторые интересные сведения относительно одной планеты, собранные нашими разведчиками. Мы долгое время сотрудничаем друг с другом и мне крайне неприятно принимать подобные сведения от своих шпионов. Естественно, информация стоит определённых вложений, и отдаю я Вам её не бескорыстно.

– Цена потом, сначала осмотр и разъяснения. – отрезал Зиан'кхор угрюмо.

– Наши сети достаточно крепки, но и перехватчики информации не дремлют, так что, я думаю, слова будут излишними в данной ситуации. Посмотрите сведения и расскажите мне, что об этом думаете. Но прежде прошу перечислить 6 миллиардов ов на счёт орданской империи. Этот небольшой залог...

– У меня нет веры к вам, я не наивный арианец, чтобы меня за нос водить. Сначала информация, потом оплата, иначе я не согласен.

– Нуу, хорошо. – ответил Аргас задумчиво. – Потом свяжемся.

После этого экран передатчика погас, а кубик стал плотным и реальным. Зиан'кхор взял его, сел на пригнанное слушами летающее кресло и полетел в здание напротив, в свой кабинет. Только там, вставив кубик в воспроизводитель, он мог начать созерцать полученную информацию. Как и предполагал император орданов, она его заинтересовала. Несколько минут он сидел молча, усиленно думая и вглядываясь в тексты документов и аудио записи

пытках подснежников. Его серьёзное лицо выражало безразличие и только глаза светились каким-то странным живым огоньком, озаряемые светом и цветами голограммы. «Орданы конечно ещё те интриганы, но факты выглядят реальными, да и с отчётностью у ариан не всё гладко. Что-то в этом всё-таки есть.» – подумал он, досмотрев до конца, выключив воспроизводитель и подойдя к собственному, более мощному, чем тот карманный по которому ему пришлось говорить, передатчику.

– Дрэх'мен. У меня к тебе задание. Нужно слетать на одну планету, находящуюся во власти ариан. Список заданий передам позже.

– Будет сделано, Ваше Величество. А как называется планета?

– Координаты 1467,152,47900 восемнадцатой галактики на карте вселенных. Планета Голла.

Глава 3

Быстрым шагом командир шпионского отряда харонов Дрэх'мен приближался к космопорту. Его шпили уже были видны между зданиями, и гул космических кораблей время от времени пронзал тишь вечера. Согнув руку в локте, Дрэх'мен бросил взгляд на оповеститель, маленький сплюснутый шарик, крепящийся к руке наподобие часов. После того, как он другой рукой нажал на одну из кнопок, шарик превратился в площадку, на которой стали появляться трёхмерные голографические записи. И металлический голос, который раз уже произнёс записанное задание императора.

– Космический корабль прибудет в 14 часов вечера. Ваша команда будет ждать неподалёку. Первое задание: проникнуть на центральную станцию. Второе задание: узнать, сколько добывается циода на всех станциях за один день. Третье задание: покинуть планету. Обязательным условием является то, чтобы никто из ариан не догадался о том, что за ними шпионят и тем более шпионят хароны. Если это условие не соблюдается, миссия считается проваленной. Насчёт убийств. Если это необходимо, то действуйте, только не слишком усердствуйте, чтобы не вызвать панику. Это всё что касается задания. Удачи.

У Дрэх'мена не было чёткого плана касательно того, как именно проверить данную операцию. На его счету было много удачно проведённых шпионских рейдов, и он как никто другой знал, что всё равно как ни планируй операцию, ситуация может измениться в любой момент, и соображать придётся по ходу дела. Не смотря на это, всю дорогу к космопорту он проворачивал в голове тысячи планов и схем которым возможно придётся следовать. После некоторых метров по площадке космопорта, его глаза наткнулись на пятерых харонов, находящихся недалеко от космического корабля, на котором планировалось осуществить перелёт. Двое харонов, посмеиваясь, болтали о чём то, двое других сидели на ступеньках трапа космического корабля и взирали на Дрэх'мена, а пятый с критическим видом проверял оружие.

– Это вы что ли моя супер команда неуловимых вояк? – спросил Дрэх'мен с сарказмом, подойдя ближе и осматривая воинов.

– Мы прибыли по прямому приказу императора. А Вы, я так понимаю, наш начальник на время операции? – спросил один из стоявших харонов.

– Командор шпионского отряда, кавалер Леосского ордена, Дрэх'мен. – представился командор чётким командным голосом.

– Воин пятого ранга космической разведки и шпионажа харонской империи, Хан'рер. – ответил говоривший харон.

– Воин пятого ранга космической разведки и шпионажа харонской империи Тох'тар. – произнёс его собеседник.

– Воин пятого ранга космической разведки и шпионажа харонов Верх'тэн. – ответил один из сидящих на лестнице космического корабля харонов, поднимаясь.

– Воин пятого ранга космической разведки и шпионажа хароской империи Вэз'дэрн. – задумчиво проговорил проверяющий оружие воин.

– Воин пятого ранга космической разведки и шпионажа харонской империи Диз'вэл.

– Вот и хорошо, познакомились, значит. А теперь небольшая формальность, дабы знать, что вы меня не обманываете. Подойдите сюда все. – приказал командор доставая из кармана прибор, который тут же выпустил чёрный луч, прошёлся по очереди по всем харонам и назвал их имена, подтвердив что это именно хароны записанные в списке. – Очень хорошо – произнёс командор по завершении операции. – А теперь добро пожаловать на борт космического корабля, и поторопитесь, вылет через 2 минуты.

С этими словами Дрэх'мен зашёл в космический корабль и направился к пульту управления.

– Живей! – крикнул он обернувшись и увидев, что ещё не все члены команды уселись сзади на прикрепленные кресла, расставленные в круг.

Как только хароны садились в кресла, их тут же опутывали специальные блестящие металлические ремни, которые должны были обезопасить пассажиров от случайной аварии.

– Давайте я буду вести. – предложил подошедший было пилот.

– Командую операцией я, а значит, и вести буду я. – отрезал Дрэх'мен. – Иди, отдыхай.

– Стартуем. – произнёс Дрэх'мен, как только пилот уселся на кресло с командой и его опутали ремни безопасности, и сел в кресло за пультов управления.

Тут же к нему подлетел штурвал, представляющий собой пару тонких механизмов, напоминающих тарелки.

Пилот космического корабля клал ладони на эти тарелки и, передвигая их, управлял движением корабля, так же спереди на голову пилота надевались специальные датчики, полумесяцем, которые тут же прикрепились к голове Дрэх'мена железной рукой робота с пульта управления. Эпоха, когда в космическом корабле была масса кнопок и рычагов давно прошла так же, как прошла и эпоха роботов, теперь пульт управления был удивительно прост и компактен.

Лёгким движением ноги Дрэх'мен нажал одну из педалей и придвинул двигательные тарелки к себе. Корабль стал постепенно поднимать нос вверх. Когда горизонт полностью перестал быть виден из лобового иллюминатора, командор нажал вторую педаль, и невероятная сила рванула вперёд корабль, увлекая за собой его пассажиров. Не прошло и пары минут, как раскалённый и такой родной Харбон стал задним фоном, а ещё через несколько секунд, он уже горел далеко позади красноватым шариком.

– У меня вопрос. – услышал Дрэх'мен голос позади.

– Говори.

– Куда мы направляемся?

– К планете Вельзар. – ответил он.

Вельзар контролировался арианами, которые совсем недавно начали там добывать полезные ископаемые. Время от времени мимо неё пролетал космический патруль, некоторые боевые космические корабли с войсками, охраняющими колонистов, тоже летали на планету, чтобы обеспечить безопасность рабочим, собирающим полезные ископаемые. Тем не менее, это была самая малозащищённая планета арианской империи, и Дрэх'мен на свой страх и риск и на страх и риск своей команды, решил первым делом направиться именно туда.

Путь был не близким и командор, чтобы немного отдохнуть доверил пульт управления второму пилоту, тому харону, который и должен был вести корабль, команда немного расслабилась, теперь уравниатели давления были уже включены и харонам не нужно было пристёгиваться, они могли свободно ходить по космическому кораблю и заниматься своими делами. Дрэх'мен не обращая внимания на шум разговоров занялся изучением свойств планет и просмотром статистик, пытаясь составить идеальный план. Он уже часа два проводил в уме какие-то подсчёты когда его слух уловил обрывок беседы между Верх'тэном и Тох'таром.

– Ты серьёзно не читал Пффри'рха? «Психология воина», «Падение в бездну»? Неужели ты не знаешь этих книг?

– Не знаю и не собираюсь знать! Как ты можешь читать всяких трусов? Он был трусом, его литературу запретили и я сам лично пустил бы его под пули чтобы он там применял свою философию! – воскликнул возмущённый Тох'тар для убедительности последней фразы щёлкнув длинными и острыми зубами.

– Он не был трусом. Он был смелее всех, он имел смелость сказать о том о чём остальные молчат.

– Ну и о чём, Верх'тен, о чём? О том что все хароны испытывают чувство страха, о том что жизнь харона это вечная борьба со страхом? Можно подумать он каждому в голову влез и прочёл это. Хочешь сказать что мы такие же трусы в душе как орданы и нас напрасно уважает и боится галактическое сообщество? Бред это всё. Приёмные дети хароны воспитанные с другими установками инопланетянами оставались харонами, их любопытство превращалось в упорство, их боль превращалась в силу, и так будет пока не падёт мир.

– Ну тем не менее усыновления запретили... – проговорил тихо Верх'тен.

– Запретили так как в инопланетной среде и без друзей харону жить тяжело. Я не знаю как ты живёшь, Верх, но нормальным харонам... – это слово Тох'тар сказал с неким нажимом. – Нормальным харонам жить без друзей невозможно и грозит психическими отклонениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.